

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1970

5

МІСЯЦЬ МАЙ

ПРОВОКЪ БРІМІА ПАРФУТІН БОРОВСКІЙ АНАСТАСІА АЛЕКСАНДРІ БОРИСЪ КНЯЗЬ ГЛАЗЕВЪ АННКА ТИМОФІЙ МАВРА АННКА ПІЧЕРСКІЙ ФЕОДОСІА ПІЧЕРСКІЙ АННКА ПЕЛАГІА ВІАННА СТЯН ПРАВЕДНА ІНІА ІРИНА СЕАНІА ТСОЗЪ ІТІА ПЕРІА

БОГООМІА МЕНІА ЧІ МАНІА НАНБІА ПЕЛШАГОЛО ЗНА СІНАГО КРІТА БОТЕВОАІАІА ІВАННЪ ПРІВНІЙ БОГОСЛОВЪ АРСЕНІЙ ПРОВОКЪ ІСАІА АННКА ХРИСТОФОРЪ НИКОЛАІ ТРАДІТВО СІМОНЪ ЗІЛОТЪ ІВАННОМЪ МОКІН

СПІДАНІЙ АРХІСІПІ ІМПІРАКІА ПЕРІАНЪ АННКА ГАІКІВІА СІРІА ІВАНКА СІДОРЪ РОСТОВСКІЙ БІРОСІА ПСКОВСКІЙ ПАХОМІА БЕЛІКІА СІПІА ІСАІА РОСТОВСКІА ЕФІАНЪ ПЕРІКОПІА ПРІВНІЙ ФЕОДОРЪ

**СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ**

27 октября 1877 — 17 апреля 1970

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

**ОТ СВЯЩЕННОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Священный Синод Русской Православной Церкви с глубокой скорбью извещает, что 17 апреля сего года в 21 час 40 минут о Господе почил Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси.

Смерть Святейшего Патриарха последовала на 93-м году жизни от сердечной недостаточности.

**КОНЧИНА И ПОХОРОНЫ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ**

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий скончался в своей загородной резиденции — Троицком подворье в Переделкине, под Москвой, куда он переехал после праздника Сретения, 15 февраля. В конце февраля Святейший Патриарх перенес инфаркт. С этого времени он находился под неослабным наблюдением своего личного врача и других известных московских врачей. Самочувствие Святейшего Патриарха постепенно улучшалось, и он предполагал на Страстной седмице возвратиться в Москву. Всё это время он работал, проводил заседания Священного Синода, принимал ответственных руководителей отделов Патриархии, обсуждая с ними церковные дела.

16 апреля, в четверг, у Святейшего Патриарха возобновились боли в сердце. 17 апреля Святейший Патриарх, как бы чувствуя приближение смерти, не раз об этом говорил, но продолжал работать, и последнего посетителя он отпустил минут за десять до кончины. В этот день был срочно созван консилиум врачей и были предприняты необходимые меры. В 21 час 40 минут сердце Святейшего Патриарха остановилось. Кончина была тихой, мирной. Дежурившие врачи в присутствии личного секретаря Святейшего Патриарха Д. А. Остапова констатировали смерть от сердечной недостаточности.

Скорбная весть была немедленно сообщена Преосвященным, пребывавшим в Москве. К полуночи прибыли в Троицкое подворье митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, епископ Волоколамский Питирим, епископ Тульский и Белевский Ювеналий. Вслед за ними прибыли из Троице-Сергиевой Лавры епископ Дмитровский Филарет и наместник Лавры архимандрит Платон. Преосвященные облачили Святейшего Патриарха по чину в полное патриаршее облаче-

ние, и митрополит Никодим совершил первую панихиду и начал чтение Св. Евангелия. Преосвященные всю ночь читали над усопшим Евангелие.

18 апреля, в Лазареву субботу, Преосвященный Дмитровский Филарет в 8 часов утра совершил в Преображенском храме Троицкого подворья заупокойную литургию.

В обычное, как и при жизни Святейшего Патриарха, время епископ Волоколамский Питирим в Крестовой церкви Троицкого подворья совершил заупокойную Божественную литургию, после которой митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен отслужил у гроба панихиду.

К вечеру гроб с телом усопшего Первосвятителя был привезен в Богоявленский патриарший кафедральный собор. Вынос гроба из патриарших покоев в Переделкине совершил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Он же с епископом Волоколамским Питиримом сопровождал гроб до собора. В соборе гроб встретили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, епископы Крупнишский Григорий, настоятель Болгарского подворья в Москве, Дмитровский Филарет, Тульский и Белевский Ювеналий. Перед всеобщим бдением была совершена панихида. Проститься с Первоиерархом Русской Церкви пришли тысячи верующих москвичей. Доступ к гробу почившего Патриарха был открыт как днем, так и ночью. Во всё внебогослужебное время московское духовенство читало у гроба Евангелие и совершало панихиды.

В этот день члены Священного Синода собрались в Москве на экстренное заседание под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, старейшего по хиротонии из постоянных членов Священного Синода. Священный Синод констатировал факт кончины Святейшего Патриарха и вступление в должность Местоблюстителя Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена согласно Положению об управлении Русской Православной Церкви, раздел I, пункт 13. Была создана комиссия по организации похорон Святейшего Патриарха. После всеобщего бдения была совершена панихида у гроба почившего.

19 апреля, в Вербное воскресенье, продолжалось прощание со Святейшим Патриархом. После Божественной литургии и вечером в соборе Преосвященные совершали панихиды. Было объявлено, что погребение будет совершено в Троице-Сергиевой Лавре, согласно воле усопшего.

20 апреля, в понедельник, в соборе полным составом Священного Синода была совершена литургия Преждеосвященных Даров, затем многочисленный Собор Преосвященных, прибывших на погребение, совершил панихиду. В 2 часа дня, после литии, гроб с телом Святейшего Патриарха был обнесен вокруг собора и траурная процессия направилась в Загорск. В Святых воротах Троице-Сергиевой Лавры траурный кортеж был встречен Патриаршим Местоблюстителем и полным составом Священного Синода, многими Преосвященными, братией монастыря, учащимися духовной школы и множеством верующих под печальный перезвон лаврских колоколов. В Успенском соборе Лавры Преосвященные архиереи со множеством духовенства совершили парастас. У гроба всю ночь совершались панихиды и верующие прощались с Патриархом. Отслужили панихиду Святейший Патриарх-Католикос всех армян Вазген I, духовенство Ленинградской и Новгородской епархии во главе с митрополитом Никодимом.

21 апреля, во вторник, после литургии Преждеосвященных Даров было совершено отпевание почившего Патриарха по священническому чину. Над гробом почившего были произнесены речи.

Святейший погребен в храме Всех святых земли Русской — под Успенским собором, среди могил многих московских святителей.

В отпевании и погребении почившего Предстоятеля Русской Православной Церкви приняли участие Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Ефрем II; Святейший Патриарх Болгарский Кирилл; Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Василий; Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей; Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен; митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины; митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн; архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин; архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел; архиепископ Горьковский и Арзамасский Флавиан; архиепископ Ивановский и Кинешемский Феодосий; архиепископ Рижский и Латвийский Леонид; архиепископ Херсонский и Одесский Сергей; архиепископ Харьковский и Богодуховский Леонтий; архиепископ Минский и Белорусский Антоний; архиепископ Львовский и Тернопольский Николай; епископ Крупнишский Григорий, настоятель Болгарского подворья в Москве; епископ Аляскинский Феодосий, представитель Автокефальной Православной Церкви в Америке; епископ Чебоксарский и Чувашский Николай; епископ Архангельский и Холмогорский Никон; епископ Черновицкий и Буковинский Феодосий; епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата; епископ Кишиневский и Молдавский Варфоломей; епископ Ставропольский и Бакинский Иона; епископ Саратовский и Волгоградский Пимен; епископ Рязанский и Касимовский Борис; епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; епископ Черниговский и Нежинский Владимир.

Разделить скорбь Русской Церкви прибыли и присутствовали на погребении Его Святейшество Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I; личный представитель Папы Павла VI кардинал Иоанн Виллебрандс; римско-католические епископы из Литвы Людвикас Повилонис и Ромуальдас Крикшунас; председатель Экуменического Совета Церквей Венгрии епископ д-р Тибор Барта; патриарх Национальной Чехословацкой Церкви д-р Мирослав Новак; председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов И. Г. Иванов; заместитель генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-р Алан Браш, представлявший и Конференцию Европейских Церквей; и. о. генерального секретаря Христианской Мирной Конференции д-р Януш Маковский; епископ Лютеранской Церкви Венгрии д-р Золтан Калди; настоятель католического храма в Москве священник Станислав Мажейка и др.

На похоронах присутствовал председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов.

Совет Министров Союза ССР и Совет Министров Армянской ССР выразили Священному Синоду Русской Православной Церкви свое глубокое соболезнование в связи с кончиной Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

На похоронах присутствовали представители ряда посольств, аккредитованных в Москве.

В адрес Священного Синода поступили сотни телеграмм и писем с выражением соболезнования из многих стран мира — от Предстоятелей Православных и инославных Церквей, религиозных организаций и деятелей, глав ряда государств, политических и общественных деятелей, от множества лиц, воздавших дань глубокого уважения почившему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Святейшему **Афинагору**, Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху
Блаженнейшему **Николаю VI**, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки
Блаженнейшему **Феодосию VI**, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока
Блаженнейшему **Венедикту I**, Патриарху Святого града Иерусалима и всей Палестины
Святейшему **Ефрему II**, Католикосу-Патриарху всей Грузии
Святейшему **Герману**, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому
Блаженнейшему **Юстиниану**, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому
Святейшему **Кириллу**, Патриарху Болгарскому
Блаженнейшему **Макарию**, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра
Блаженнейшему **Иерониму**, Архиепископу Афинскому и всей Эллады
Блаженнейшему **Дамиану**, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всей Албании
Блаженнейшему **Василию**, Митрополиту Варшавскому и всей Польши
Блаженнейшему **Дорофею**, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии
Блаженнейшему **Григорию**, Архиепископу Синайскому и Раифскому
Высокопреосвященному **Павлу**, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии

**Ваше Святейшество (Блаженство), Святейший (Блаженнейший)
Владыко, возлюбленный во Христе Брат!**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! Днесь Небо и Земля светло торжествуют, восторженно приветствуя славное Воскресение из Гроба Господа — Жизнодавца и Спасителя нашего Иисуса Христа, принесшего нам обновление, залог нашего бессмертия, открывшего нам путь к вечной жизни радости в союзе любви и мира. В сей нареченный и Святой день приветствую Вашу Святыню братским лобзанием пасхальной радости о Воскресшем Спасителе и поздравляю в Вашем лице христоименитую и богоспасаемую иерархию, клир и паству Святейшей Вашей Церкви.

Воздавая благодарение Жизнодавцу Христу, сподобившему нас вновь встретить светлый день Его Божественного Воскресения, приношу Вам, дорогой о Господе Брат, вкупе с чадами возлюбленной Церкви Вашей, искреннее, сердечное пасхальное приветствие «Христос Воскресе!»

Восставший из Гроба Искупитель мира да исполнит Вас духовной радостью и да сподобит чистым сердцем славить Его тридневное Воскресение!

Да будет сей Великий Праздник — Святая Пасха Христова — неиссякаемым источником благодати, благостыни Господней и новой неомрачаемой жизни для всех верных чад Церкви Христовой и для всех народов, стремящихся к миру и процветанию на земле. Да подвигнет Святое Торжество наши Церкви к доброму и чистосердечному исполнению долга служения единству Православия и делу мира во всем мире.

Пребываю с глубоким уважением и сугубо братской к Вашей Святыне любовью о Воскресшем Иисусе, Господе нашем,

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Святейший Патриарх Алексий послал пасхальное приветствие Старообрядческому Архиепископу Московскому и всея Руси Иосифу, а также Главам других христианских Церквей:

Святейшему Папе Павлу VI

Святейшему **Вазгену I**, Верховному Патриарху-Католикусу всех армян
Святейшему **Кириллу VI**, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, Пяти Западных городов и других Маркусийских областей

Блаженнейшему **Василию**, Патриарху Эфиопской Церкви

Блаженнейшему **Теофилосу**, Действующему Патриарху Эфиопской Церкви

Блаженнейшему Католикусу Востока **Василиосу Оугену I**

Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар **Иакову**
Блаженнейшему **Максиму V**, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому (мелхитского обряда)

Его Милости **Михаилу Рамсею**, Архиепископу Кентерберийскому, Премасу всей Англии и Митрополиту

Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру **Джону И. Хинесу**

ПОСЛАНИЕ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВАСИЛИЮ,

ПРЕДСТОЯТЕЛЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат и Служитель Нашей Мерности!

С великой радостью, вкупе с Преосвященными архипастырями, пастырями и духовными чадами Русской Православной Церкви поздравляем Ваше высокочтимое Блаженство с возведением на Первосвятительский престол возлюбленной во Христе Сестры нашей — Святой Поместной Автокефальной Православной Церкви в Польше. С неизменной братской любовьюзираем мы на самостоятельное бытие дочерней ветви единого древа православного, возросшего на славянских землях молитвами святого равноапостольного князя Владимира.

Молим Всемилоственного Господа, Пастыреначальника и Божественного Основателя Церкви, Искупителя и Спасителя нашего Иисуса Христа, дабы Он укрепил Ваши духовные и телесные силы и ниспослал Божественную помощь и Свое благословение на предстоящее весьма высокое и ответственное служение на ниве церковной ко спасению православных чад окормляемой Вашим Блаженством Поместной Православной Автокефальной Церкви в Польше.

Выражаем надежду, что братские искренние взаимоотношения между нашими Святыми Церквями и впредь будут развиваться и они будут вместе трудиться ради достижения заповеданного Господом нашим Иисусом Христом вожделенного единства всех христиан и мира во всем мире на благо всего человечества.

Да хранит Господь Свою милостью и благодатной поддержкой Ваше досточтимое Блаженство и ниспошлет Свое небесное благословение возглавляемой Вами Православной Церкви в Польше.

Преданный Вам во Христе собрат и сослужитель.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,

26 февраля 1970 года

УКАЗЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Указами Святейшего Патриарха Алексия от 5 апреля 1970 года епископ Филадельфийский **Алексий** и епископ Бруклинский **Досифей** удостоены возведения в сан архиепископа, с правом ношения креста на клобуке.

Указами Святейшего Патриарха Алексия от 12 апреля 1970 года митрополит Крутицкий и Коломенский **Пимен** и митрополит Ленинградский и Новгородский **Никодим**, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, во внимание к их усердному служению Церкви Божией удостоены права ношения двух панагий.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 9 апреля 1970 года под председательством ПАТРИАРХА

Постановили вызвать к участию в летней сессии Священного Синода следующих Преосвященных:

1. Архиепископа Иркутского и Читинского **Вениамина**
2. Епископа Тульского и Белевского **Ювеналия**
3. Епископа Черниговского и Нежинского **Владимира**

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ

Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЯ

Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИИ

ОБ АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-КАФОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ АМЕРИКИ (МИТРОПОЛИЧИЙ ОКРУГ) И АВТОНОМИИ ЯПОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (НИКОЛАЙ-ДО)

Сообщение и документы

Между представителями Московского Патриаршего Престола и Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки (Митрополичий округ) имели место контакты по вопросу восстановления канонических отношений Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки (Митрополичий округ) с Матерью — Русской Православной Церковью.

Священный Синод Русской Православной Церкви поручил вести эти переговоры митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В течение 1969 года состоялись три двусторонних встречи. Делегацию Митрополичьего округа в Америке на этих встре-

чах возглавлял епископ Филадельфийский и Восточнопенсильванский Киприан.

21 января и 3 февраля 1969 года в Нью-Йорке имели место предварительные консультации между представителями Московского Патриархата и Американской Митрополии.

Результаты консультативных встреч были рассмотрены Священным Синодом Русской Православной Церкви 5 августа 1969 года.

Первая официальная встреча представителей Московского Патриархата и Митрополичьего округа в Америке происходила в Женеве 24 и 25 августа 1969 года. На заседании Священного Синода 17 ноября 1969 года результаты этой встречи были рассмотрены и митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму было поручено продолжать переговоры.

28 ноября 1969 года в Токио на второй официальной встрече представителей Московского Патриархата с представителями Американской Митрополии переговоры были продолжены.

Находясь в Японии, представители Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом имели в период с 26 по 28 ноября ряд встреч с представителями Японской Православной Церкви (Николай-до) во главе с епископом Владимиром по вопросу восстановления канонических отношений этой Церкви с Матерью — Русской Православной Церковью, прерванных в 1945 году, в результате вмешательства американской военной администрации, передавшей управление Японской Православной Церковью Митрополичьему округу, и о предоставлении этой Церкви автономии в юрисдикции Московского Патриархата. Результаты переговоров нашли отражение в подписанном 28 ноября протоколе.

29 ноября 1969 года Второй Собор Православной Духовной Миссии в Японии под председательством начальника Миссии епископа Токийского и Японского Николая в стремлении достичь единства всего японского Православия рассмотрел вопрос об образовании автономной Православной Церкви в Японии и вынес решение положить в этом вопросе на заботу, попечение и мудрость Матери-Церкви во главе со Святейшим Патриархом и Священным Синодом.

19 декабря 1969 года в Токио состоялся внеочередной Собор Японской Православной Церкви (Николай-до), который вынес единогласное решение направить на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия прошение о даровании этой Церкви автономии в юрисдикции Матери — Русской Православной Церкви. Такое прошение за подписями епископа Владимира, епископа Феодосия и председателя Консистории протонерея Василия Такеока поступило на имя Святейшего Патриарха Алексия.

Священный Синод Русской Православной Церкви 17 марта 1970 года одобрил результаты токийских встреч и выразил удовлетворение по поводу предстоящего восстановления канонических отношений между Московским Патриархатом и Японской Православной Церковью (Николай-до) и установления Московским Патриархатом автономного статуса для этой Церкви.

Одновременно Священный Синод поручил митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму посетить в марте сего года США и завершить переговоры с полномочными представителями Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки и подписать от имени и по поручению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви Соглашение между Московским Патриаршм Престолом и Русской Православной Греко-Кафолической Церковью Америки о результатах переговоров.

В соответствии с постановлением Священного Синода в марте с. г.

митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим посетил США и провел завершительную стадию переговоров.

31 марта 1970 года было подписано Соглашение между Московским Патриархатом и Русской Православной Греко-Кафолической Церковью Америки (Митрополичий округ). Соглашение подписали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и Архиепископ Нью-Йоркский Митрополит всей Америки и Канады Ириней. Одновременно митрополит Ириней от имени и по поручению Большого Собора епископов Американской Митрополии вручил митрополиту Никодиму прошение на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о желательности установления Матерью — Русской Православной Церковью автокефальной Православной Церкви в Америке.

В заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 3 апреля 1970 года было снято прещение Церковной Власти Русской Православной Церкви, тяготевшее над Японской Православной Церковью (Николай-до).

В заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 9 апреля 1970 года снято запрещение с иерархии Североамериканской Митрополии, наложенное Святейшим Патриархом и Священным Синодом 12 декабря 1947 года.

В расширенном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 10 апреля 1970 года был заслушан и обсужден доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Комиссии по изучению вопроса о канонизации архиепископа Японского Николая (Касаткина). Священный Синод определил канонизовать приснопамятного архиепископа Японского Николая (Касаткина) ввиду всеобщего почитания его в Японии православными христианами, как праведника и молитвенного предстателя пред Господом.

После опроса правящих и викарных Преосвященных архиереев Московского Патриархата, давших свои письменные положительные суждения, Священный Синод Русской Православной Церкви в расширенном заседании 10 апреля 1970 года принял решение о даровании автономии Православной Церкви Японии и автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки.

ТОМОС

АЛЕКСИЯ, МИЛОСТИЮ БОЖИЕЮ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Мы, смиренный Алексей, милостию Божиею Патриарх Московский и всея Руси, купно со Священным Синодом, в единстве со всеми Преосвященными архиереями Русской Православной Церкви — Московского Патриархата, с которыми имели обмен мнениями через переписку, руководствуясь стремлением иметь благословесный мир, богозаветную Христову любовь и братское сотрудничество в общем делании на ниве Божией со всей полнотой Японской Православной Церкви, во внимание к желанию и ходатайству Преосвященных архиереев, благоговейного клира и благочестивых мирян Японской Православной Церкви, во Христе Иисусе, Господе и Спасителе мира, наших братьев и чад возлюбленных, собравшихся 19 декабря 1969 года в г. Токио на Чрезвычайный Собор свой для обсуждения и решения о устройстве их церковной жизни на автономных началах

— определяем, благословляем и утверждаем силою Всесвятого и

Всedeйствующего Духа через настоящий Томос, чтобы отныне Святая Православная Японская Церковь была Автономной, со всеми правами и обязанностями, присущими Автономной Церкви в Православном Церковном Предании, и, утверждая автономию Японской Православной Церкви, Мы желаем, чтобы она была таковой и управлялась согласно Божественным и священным канонам и унаследованным от отцов обычаям Кафолической Православной Церкви. Мы единым сердцем и едиными устами молим Пастыреначальника Господа о ниспослании небесной помощи и Божественного благословения Святой Православной Японской Автономной Церкви.

Японская Православная Церковь, как Автономная Поместная Церковь, да будет независимой и свободной в делах своего внутреннего управления, а в вопросах хранения Божественных догматов веры и священных канонов — связанной через нашу Автокефальную Русскую Православную Церковь со всей Единой Святой, Соборной и Апостольской Церковью, и без соборного решения всей Православной Кафолической Полноты Святая Православная Автономная Японская Церковь да не изменяет у себя ничего, что касается догматов веры и святых канонов.

Что же касается взаимоотношений Японской Православной Автономной Церкви с Матерью-Церковью Русской — Московским Патриархатом, то они настоящим Томосом определяются в соответствии с соглашением, подписанным 28 ноября 1969 года в Токио представителями Японской Православной Церкви с представителями Русской Православной Церкви, следующим образом:

1. Предстоятель Японской Православной Автономной Церкви, именующийся Высокопреосвященным Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии, избирается Поместным Собором Японской Автономной Церкви, состоящим из всех епископов, представителей клира и мирян, избранных на этот Собор в соответствии с нормами, существующими по Уставу Святой Православной Автономной Японской Церкви, и утверждается Предстоятелем Автокефальной Церкви-Матери, в рамках которой существует Японская Автономная Церковь, — Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

Если избранный не имеет епископского сана, то его хиротония совершается или Святейшим Патриархом Московским и всея Руси или его представителем в Токио, естественно, в сослужении с другими епископами.

В случае, если избранный Предстоятелем Святой Православной Автономной Японской Церкви кандидат не вполне право содержит и исповедует православную веру или его жизнь и деятельность противоречат священным канонам, таковой в своем избрании может быть не утвержден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, и этот вопрос должен тогда снова вернуться на Собор Святой Православной Автономной Японской Церкви, который должен избрать Предстоятелем Святой Православной Автономной Японской Церкви другое лицо.

За всеми богослужениями в местах, полагающихся по Церковному Типикону, Предстоятель Святой Православной Автономной Японской Церкви — Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, поминает Святейшего Патриарха Московского и всея Руси или его Местоблюстителя.

2. В Святой Православной Автономной Японской Церкви, в соответствии с решением ее Поместного Собора, существуют три епархии: 1) Священная Архиепископия Токийская, 2) Священная Епископия Киотская и 3) Священная Епископия Сендайская.

3. Открытие новых епархий происходит по решениям Поместного Собора Святой Православной Автономной Японской Церкви.

4. Об открытии новых епархий, равно как и об избрании новых епископов, вместе с их биографическими сведениями, Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, информирует Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Предстоятеля Автокефальной Церкви-Матери, в которую, как Автономная и, следовательно самоуправляющаяся, входит Святая Православная Автономная Японская Церковь.

5. В случае, если Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, будет обвинен в нарушении догматов православной веры или священных канонов, расследование его дела производится на Поместном Соборе Святой Православной Автономной Японской Церкви в присутствии представителя или представителей Предстоятеля Автокефальной Церкви-Матери — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, который затем и утверждает (или не утверждает) решение Поместного Собора по данному вопросу вместе со Священным Синодом, ибо первый епископ Святой Православной Автономной Японской Церкви в вопросах догматических и канонических подчинен суду Автокефальной Матери-Церкви после окончания разбирательства его дела на Соборе Святой Православной Автономной Японской Церкви с участием представителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

6. Верховное право апелляции принадлежит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, и к нему должны обращаться архиереи, клирики и миряне Святой Православной Автономной Японской Церкви, как к последней инстанции.

7. Священное Миро Святая Православная Автономная Японская Церковь должна получать от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

8. Из Православной Автономной Японской Церкви на территории Японии в Токио исключается Патриаршее подворье — Представительство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (храм на Магоме или другой храм, который явится преемником храма на Магоме), которое управляется лицом в священном сане, назначенным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

К подворью приписывается домовый храм в поселке Чиба, при резиденции епископа, состоящего в юрисдикции Московского Патриархата, и часовня на кладбище русских воинов в г. Нагасаки.

Настоятель и клир подворья назначаются Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Если это будет необходимо, Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, оказывает возможное содействие в приезде в Японию клирикам Патриаршего подворья, назначенным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

9. Постановления Поместных Соборов Святой Православной Автономной Японской Церкви направляются для сведения Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси.

10. Святейший Патриарх Московский и всея Руси может обращаться с пастырскими посланиями к Святой Православной Автономной Японской Церкви.

Итак, через настоящий Томос Мы провозглашаем и утверждаем Святую Православную Японскую Церковь Автономной и призываем все Православные Поместные Церкви-Сестры и всех благочестивых православных чад Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви признать её таковой и занести в диптихи, согласно обычаю.

Содетельная и Вседержительная Живоначальная Троица, Отец, Сын и Святой Дух, да укрепляет всегда Святую Православную Автономную Японскую Церковь, да венчает её славою и честью и да благословляет

её бытие и развитие многими плодами веры и любви во благо Святой Христовой Церкви и на спасение и радость благочестивой полноты её!

Подписано в граде Москве 1970 года, апреля 10 дня.

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:**

*Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН
Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ
Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ
Митрополит Орловский и Брянский ПАЛЛАДИЙ
Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский ИОСИФ
Митрополит Ярославский и Ростовский ИОАНН
Архиепископ Иркутский и Читинский ВЕНИАМИН
Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ
Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский,
Экзарх Северной и Южной Америки, ИОНАФАН
Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЙ
Епископ Тульский и Белевский ЮВЕНАЛИЙ
Епископ Черниговский и Нежинский ВЛАДИМИР
Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН
Управляющий делами Московской Патриархии
Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ*

**ПОСЛАНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ**

Высокопреосвященному ВЛАДИМИРУ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии, Преосвященному ФЕОДОСИЮ, епископу Киотоскому, пастырям, усердным служителям и всем верным чадам Святой Православной Автономной Японской Церкви

Высокопреосвященнейший Владыко и Собрат,
возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

«Мир вам всем во Христе Иисусе»
(1 Пет. 5, 14).

Неисповедимыми путями непостижимого Божественного Промышления ведет Господь Иисус Христос Церковь Свою Святую, «которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28) и «которая есть Тело Его» (Еф. 1, 23).

Неизреченным Провидением Своим Господь привел ныне и Православную Церковь Японии к достижению совершенного возраста, к автономии, к самостоятельному бытию в единстве духа и в союзе мира со своей Церковью-Матерью (Еф. 4, 3). Слава и благодарение в Троице Славимому Богу, по великой милости Своей изволившему 1970 год — юбилейный год в жизни Японской Православной Церкви, ибо ровно сто лет тому назад была создана Православная Духовная Миссия, — ознаменованная тремя важными событиями: восстановлением молитвенно-канонического общения ее с Матерью — Русской Церковью и получением автономии в пределах нашего Патриархата и прославлением в лике святых приснопамятного Архиепископа Николая, Апостола Японии.

Вместе с Преосвященными архиереями и всею полнотой Святой Русской Православной Церкви этими актами мы являем наше желание и стремление любовью врачевать церковные разделения, призывая в

помощь спасающую и врачующую немощь человеческую Божию благодать. С благоговением прославляем мы ныне святого равноапостольного Архиепископа Николая и первых делателей на ниве Христовой, чья проповедь и благовестнические труды навечно соединили духовными узами братства наши народы.

Следуя повелению Господа Иисуса Христа, сказавшего Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20), святой равноапостольный Архиепископ Японский Николай, ревнуя о благовестии Евангелия Христова, более ста лет назад отправился в далекую «страну восходящего солнца» и своими поистине апостольскими трудами и подвигами, при содействии Духа Святого, основал и устроил Японскую Православную Церковь. Переводом Священного Писания и богослужебных книг на японский язык для совершения православного богослужения Архиепископ Николай заложил прочные основы для будущего развития Православной Церкви Японии, как Церкви Поместной, национальной. Споспешествуемая благодатию Божией, росла и развивалась Православная Церковь Японии под мудрым руководством своего Первосвятителя Архиепископа Николая и его преемника Митрополита Сергия, постепенно возрастая «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). И ныне видимым знаменем этого развития Православной Церкви является прославление во святых великого подвижника христианской веры и благочестия приснопамятного Архиепископа Николая — Апостола Японии и дарование церковной автономии Православной Церкви Японии нашим Священным Синодом Православной Церкви Русской.

Прославляя Подателя всех благ Господа, мы возносим усердные молитвы, да пребывает в мире и единомыслии Святая Японская Церковь. Мы простираем благословение Матери-Церкви всем чадам близкой нашему сердцу Святой Православной Автономной Японской Церкви и через них — наше пожелание мира и процветания всему японскому народу.

Мы твердо верим, что это историческое священное событие открывает новые широкие возможности для совместного братского во Христе служения, которое будет умножать плоды мира, сотрудничества и Божией любви между нашими народами.

Да будет благословен и памятен сей год в истории Православных Русской и Японской Церквей!

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. И любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе» (1 Кор. 16, 23—24). Аминь.

АЛЕКСИИ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

10 апреля 1970 года,
Москва

ЖУРНАЛ № 13

ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

3 апреля 1970 года

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений, о прошении, поступившем от состоявшегося 19 декабря 1969 года Собора епископов, клира и мирян Японской Церкви, находящейся в юрисдикции Североамериканской Митрополии, пребывающей в расколе, иерархия которой находится под запрещением, наложенным Святейшим Патриархом и Священным Синодом 12 декабря 1947 года.

В этом прошении выражается желание Японской Церкви урегулировать отношения с Матерью — Церковью Русской и просьба о даровании автономии Православной Церкви в Японии.

Постановили: 1. Принимая во внимание решение Собора Японской Церкви и обращение на основании этого решения к Матери — Русской Православной Церкви о даровании автономии, а также имея в виду вынужденный характер бывшего разрыва отношений Японской Церкви с Церковью-Матерью, вызванного вмешательством внешних нецерковных сил, и насильственное подчинение себе Православной Церкви в Японии Североамериканской Митрополией, состоящей в расколе с Матерью — Русской Православной Церковью,

— все прещения Церковной Власти Русской Православной Церкви, тяготеющие над Американской Митрополией и ее епископами и, следовательно, над Японской Церковью и ее епископами, — отменить в отношении архиепископа Владимира и епископа Феодосия.

2. Прошение Собора епископов, клира и мирян Японской Церкви по существу обсудить на следующем заседании Священного Синода.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ

Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЙ

Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ЖУРНАЛ № 14

ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

9 апреля 1970 года

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА слушали: Письмо Высокопреосвященного Иринея, Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады:

**«31 марта 1970 года, г. Нью-Йорк, Н. Й., США,
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Святейшество!

Большой Собор епископов Американской Митрополии слушал и одобрил результат встречи между официальными делегациями Московского Патриархата и Американской Митрополии.

По тщательном обсуждении путей Православия в Америке Собор уполномочил меня обратиться к Вашему Святейшеству и к Священному Синоду с настоящим обращением по поводу желательности установления автокефальной «Православной Церкви в Америке».

Право канонически установить Американскую Автокефалию, несомненно, принадлежит Святой Русской Церкви, положившей уже в 1793 году основание для распространения Православия в Новом Свете, а в 1840 году утвердившей в Америке епархию, впоследствии объединившую всех православных Америки, независимо от их национального происхождения, согласно святым канонам. О желательности объединенной и независимой Американской Церкви писал уже в 1905 году Архиепископ Тихон, впоследствии Патриарх Московский, а в наши дни, когда

возросли целые поколения православных американцев, желательность осуществить его почин в новой форме и при новых условиях, а также необходимость включения Американской Церкви в семью Поместных Автокефальных Церквей стали еще более очевидными.

Наши делегации определили наиболее подходящий способ исторически завершить миссионерскую деятельность Матери-Церкви в Америке.

Да почиет благословение Божие на настоящем нашем обращении к Вашему Святейшеству, и в единстве мира и любви да прославится Имя Его Святое, Отца и Сына и Святого Духа, Троицы Единосущной и Нераздельной.

Вашего Святейшества смиренный собрат, сослужитель и молитвенник

**ИРИНЕЙ, Архиепископ Нью-Йоркский,
Митрополит всея Америки и Канады».**

Постановили: Ввиду того, что настоящее письмо выражает желание всего епископата Североамериканской Митрополии упразднить существующее разделение, прекратить многолетний раскол и урегулировать отношения с Матерью-Церковью,—

I. Снять запрещение в священнослужении, наложенное Святейшим Патриархом и Священным Синодом на иерархию Североамериканской Митрополии 12 декабря 1947 года.

Мы простираем руку общения к нашим братьям и объявляем их Преосвященными архиереями, от Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы благословенными, вместе с принадлежащими к ним благоговейными клириками и благочестивыми мирянами, служителями, верными и чадами Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви, свободными от прещений Церковной Власти Московского Патриархата и от всех последствий этих прещений.

II. Идя навстречу желанию Большого Собора епископов Североамериканской Митрополии и выражая стремление Церкви-Матери к мирному устройению церковных дел на Американском континенте во славу Божию и на пользу Святой Христовой Церкви,—

а) одобрить по существу стремление к образованию Автокефальной Церкви в Северной Америке;

б) всё, что касается до окончательного решения этого вопроса, обсудить на расширенном заседании Священного Синода 10 апреля сего 1970 года.

III. Для обсуждения и решения всего, что связано с дарованием и провозглашением автокефалии Североамериканской Митрополии, к заседанию в Священном Синоде на 10 апреля 1970 года вызвать следующих Преосвященных:

- 1) митрополита Орловского и Брянского **Палладия**,
- 2) митрополита Алма-Атинского и Казахстанского **Иосифа**,
- 3) митрополита Ярославского и Ростовского **Иоанна**,
- 4) архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского **Ионафана**,
- 5) Преосвященных архиереев, членов обеих (зимней и летней) сессий Священного Синода.

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:**

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ

Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕИ

Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

После опроса правящих и викарных Преосвященных архиереев Московского Патриархата, давших свои письменные положительные суждения, в расширенном заседании Священного Синода 10 апреля 1970 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о положении Православной Церкви в Японии и о даровании ей Русской Православной Церковью автономии, о чем ходатайствует Поместный Собор Японской Церкви, состоявшийся 19 декабря 1969 года.

Справка: 1. Священный Синод Русской Православной Церкви на своем заседании от 5 августа 1969 года, высказываясь по докладу Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** о желательности улучшения и нормализации отношений между Московским Патриархатом и Североамериканской Митрополией (находящейся в расколе), принял постановление о необходимости, для нормализации отношений между Московским Патриархатом и Североамериканской Митрополией, отказа упомянутой Митрополии от неканонической и незаконной юрисдикции её над частью Православной Церкви в Японии, которая состоит в расколе с Матерью-Церковью с 1945 года.

2. 28 ноября 1969 года в переговорах с представителями Японской Церкви (группа Николай-до) было достигнуто соглашение, что Японская Православная Церковь войдет в состав Московского Патриархата, получив автономию, т. е. независимость в своей внутренней жизни, при соблюдении канонических отношений, которые в Святой Православной Кафолической Церкви имеются между Автокефальными Церквами и входящими в их состав Автономными Церквами.

3. 28 ноября 1969 года на встрече в Токио между представителями Московского Патриархата и Североамериканской Митрополии было достигнуто соглашение о том, что упомянутая Митрополия прекратит свою временную юрисдикцию в Японии, поскольку эта юрисдикция не имеет в Японии канонических для Американской Митрополии оснований, юрисдикция же Московского Патриархата является единственно законной и канонической юрисдикцией для Православной Церкви в Японии.

4. В настоящее время Североамериканская Митрополия отказалась от юрисдикции над Японской Православной Церковью в пользу Церкви-Матери — Московского Патриархата.

5. 29 ноября 1969 года на Втором Соборе Православной Духовной Миссии в Японии, собравшемся в Токио под председательством начальника Миссии Преосвященного епископа Токийского и Японского **Николая**, в присутствии Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** и Преосвященного епископа Дмитровского **Филарета** среди прочих дел обсуждались результаты переговоров между представителями Московского Патриархата и Североамериканской Митрополии происходивших в Женеве 24—25 августа 1969 г., и между представителями Московского Патриархата и Японской Православной Церкви (группа Николай-до), находящейся в расколе, происходивших в Токио 26—28 ноября 1969 г. В стремлении достичь единства всего Японского Православия через образование Православной Автономной Японской Церкви Собор Православной Духовной Миссии в Японии постановил положиться в этом вопросе на заботу, попечение и мудрость Матери-Церкви во главе со Святейшим Патриархом и Священным Синодом.

6. 3 января 1970 года на имя Святейшего Патриарха **Алексия** по-

ступило из Японии письмо, подписанное епископом Владимиром, епископом Феодосием и представителями Консistorии Японской Православной Церкви, в котором от имени клира и паствы Японской Церкви, на основании решения Чрезвычайного Собора Японской Православной Церкви от 19 декабря 1969 года, изложено обращение к Святейшему Патриарху Алексию, в его лице к Церкви-Матери, с ходатайством об установлении в Японии Автономной Православной Церкви.

7. Ввиду указанного выше обращения Собора Японской Православной Церкви Святейший Патриарх и Священный Синод своим решением от 3 апреля сего 1970 года (Журнал заседания № 13) сняли запрещение с Преосвященного Владимира и Преосвященного Феодосия, тяготевшее над ними в силу запрещения, наложенного Святейшим Патриархом и Священным Синодом 12 декабря 1947 года на главу Североамериканской Митрополии и сущих с ним архиереев, в юрисдикции которых находились Преосвященный Владимир и Преосвященный Феодосий.

Постановили: I. В силу снятия Святейшим Патриархом и Священным Синодом запрещения с Преосвященного Владимира и Преосвященного Феодосия Японская Православная Церковь объявляется свободной от прещений Церковной Власти Московского Патриархата и от всех последствий этих прещений, все её чада признаются благословенными от Святой и Единосущной и Живоносной Троицы и именуются Преосвященными архиереями, благоговейными клириками и мирянами, все они суть верные и чада и служители Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви.

Мы благодарим всех благ Подателя Вседержителя Всемилоственного Бога за восстановление с Японской Православной Церковью канонического, молитвенного и литургического общения.

2. Руководствуясь стремлением иметь благословенный мир, богозаветную Христову любовь и братское сотрудничество в общем деле на ниве Божией со всей полнотой Японской Православной Церкви и принимая во внимание ходатайство Поместного Чрезвычайного Собора Японской Православной Церкви от 19 декабря 1969 года, в Японии благословляется и утверждается Святая Автономная Православная Церковь, возглавляемая Высокопреосвященным Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии, со священной Архиепископией в Токио и священными Епископиями в Киото и Сендай.

3. Святая Православная Автономная Японская Церковь в своей жизни и деятельности должна свято хранить Божественные догматы и руководствоваться священными канонами и унаследованными от отцов обычаями и нормами Единой, Святой, Кафолической Православной Церкви, а также следующими основными положениями во взаимоотношениях между Православной Автономной Японской Церковью и её Матерью — Русской Православной Церковью — Московским Патриархатом:

1) Предстоятель Святой Православной Автономной Японской Церкви Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии,

— избирается Поместным Собором Святой Православной Автономной Японской Церкви, состоящим из всех епископов, представителей клира и мирян, избранных на этот Собор в соответствии с нормами, существующими по Уставу Святой Православной Автономной Японской Церкви (Устав изменяется или дополняется на Поместном Соборе Святой Православной Автономной Японской Церкви),

— и утверждается Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, Предстоятелем Автокефальной Церкви-Матери—Московского Патриархата, в пределах которого существует Святая Православная Автономная Японская Церковь.

Если избранный не имеет епископского сана, то его хиротония совершается или Святейшим Патриархом Московским и всея Руси или

его представителем в Токио, естественно, в сослужении с другими епископами.

В случае, если избранный Предстоятелем Святой Православной Автономной Японской Церкви кандидат не вполне право содержит и исповедует догматы Православной Церкви или его жизнь и деятельность противоречат священным канонам, таковой не утверждается Святейшим Патриархом Московским и всея Руси и тогда этот вопрос должен снова быть возвращен на Собор Святой Православной Автономной Японской Церкви, который избирает Предстоятелем Святой Православной Автономной Японской Церкви нового Предстоятеля и представляет его на утверждение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

2) В Святой Православной Автономной Японской Церкви, в соответствии с решением ее Поместного Собора, существуют три епархии: 1) Священная Архиепископия Токийская, 2) Священная Епископия Киотоская и 3) Священная Епископия Сендайская.

3) Открытие новых епархий производится решением Поместного Собора Святой Православной Автономной Японской Церкви.

4) Об открытии новых епархий, равно как и об избрании новых епископов, вместе с их биографическими сведениями, Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, информирует Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Предстоятеля Автокефальной Церкви-Матери, в которую как Автономная и, следовательно, самоуправляющаяся, входит Святая Православная Автономная Японская Церковь.

5) В случае обвинений Высокопреосвященного Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии, в нарушении догматов Православной Церкви или священных канонов, расследование его дела производится на Поместном Соборе Святой Православной Автономной Японской Церкви в присутствии представителя или представителей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, который затем и утверждает (или не утверждает) решение Поместного Собора по данному вопросу вместе со Священным Синодом, ибо первый епископ Святой Православной Автономной Японской Церкви Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, подчинен суду Матери-Церкви после окончания разбирательства его дела на Поместном Соборе Святой Православной Автономной Японской Церкви с участием представителя или представителей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

6) Верховное право апелляции принадлежит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, и к нему должны обращаться архиереи, клирики и миряне Святой Православной Автономной Японской Церкви, как к последней инстанции.

7) Священное Миро для Таинства миропомазания Святая Православная Автономная Японская Церковь должна получать от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

8) Постановления Поместных Соборов Святой Православной Автономной Японской Церкви направляются для сведения Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси.

9) Святейший Патриарх Московский и всея Руси может обращаться с пастырскими посланиями к Святой Православной Автономной Японской Церкви.

4. Из Святой Православной Автономной Японской Церкви на территории Японии исключается Патриаршее подворье в Токио — Представительство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (храм на Магоме или другой храм, который будет преемником храма на Магоме), которое управляется лицом в священном сане, назначенным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

К Патриаршему подворью в Токио приписываются домовый храм в поселке Чива при резиденции епископа, состоящего в юрисдикции Московского Патриархата, и часовня на кладбище русских воинов в г. Нагасаки.

Настоятель и клир подворья назначаются Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Если это будет необходимо, Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, оказывает необходимое содействие в приезде в Японию клирикам Патриаршего подворья, назначенным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

5. Православную Духовную Миссию в Японии с настоящим провозглашением Святой Православной Автономной Японской Церкви упразднить.

6. Преосвященного епископа Токийского и Японского Николая освободить от своей должности и, в соответствии с поданным им прошением, оставив его в непосредственной юрисдикции Святейшего Патриарха, назначить настоятелем Патриаршего подворья в Токио.

Преосвященному епископу Николаю впредь именоваться титулом «епископ Можайский».

7. Прекратить все судебные процессы с называвшейся ранее группой «Николай-до» ввиду прекращения церковного раскола в Японии и дарования и утверждения Автономии Святой Православной Японской Церкви.

Всё необходимое для прекращения судебных процессов в Японии предпринять Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

8. Высокопреосвященным Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии, утверждается Преосвященный **Владимир** (Нагаский).

9. На основании настоящего решения выдать Святой Православной Автономной Японской Церкви соответствующий Томос.

10. Уведомить все Святые братские Поместные Православные Автокефальные и Автономные Церкви о настоящем нашем решении через послания Святейшего Патриарха к их Предстоятелям и просить их молитв о новой Святой Православной Автономной Японской Церкви, вступившей в семью Православных Поместных Церквей.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Митрополит Орловский и Брянский ПАВЛАДИЙ

Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский ИОСИФ

Митрополит Ярославский и Ростовский ИОАНН

Архиепископ Иркутский и Читинский ВЕНИАМИН

Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ

Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский,

Экзарх Северной и Южной Америки, ИОНАФАН

Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЙ

Епископ Тульский и Белевский ЮВЕНАЛИЙ

Епископ Черниговский и Нежинский ВЛАДИМИР

Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ЖУРНАЛ № 18
ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
10 апреля 1970 года

После опроса правящих и vicарных Преосвященных архиереев Московского Патриархата, давших свои письменные положительные суждения, в расширенном заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о выполнении им решений Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 августа 1969 года и 17 марта 1970 года о переговорах между Московским Патриархатом и Русской Православной Греко-Кафолической Североамериканской Митрополией по вопросу образования Автокефальной Православной Церкви в Америке, которые закончены 31 марта, с. г. в г. Нью-Йорке (США) подписанием с Высокопреосвященным Митрополитом Иринеем соглашения об условиях предоставления Московским Патриархатом Автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке.

Постановили: Ввиду того, что, согласно каноническому церковному праву, законная автокефалия может быть получена только от законной власти, а для Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, да и для Православия в Америке в целом, таковой является Русская Православная Церковь;

ввиду того, что всякая Автокефальная Церковь полномочна давать автокефалию своей части;

ввиду того, что Святая Православная Церковь всегда мыслила и мыслит свое каноническое единство основанным на твердом принципе единства священноначалия и единства поместного управления и что все верующие во Христа определенной географической области составляют единое церковное тело, возглавляемое единым священноначалием, через которое они соединены с Церковью Вселенской, а в Северной Америке с самого появления Православия на Американском континенте единство это осуществлялось Русской Православной Церковью;

ввиду того, что Православие в Америке своим появлением, развитием и устройством обязано Русской Православной Церкви, а Русская Православная Греко-Кафолическая Американская Митрополия является дочерним образованием Русской Православной Церкви: в 1793 году — Духовная Миссия, в 1858 году — vicарнатство на о-ве Ситхе, в 1870 году — епархия Алеутская и Аляскинская, в 1900 году — епархия Алеутская и Североамериканская, в 1907 году — Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской;

ввиду того, что с 1794 года, когда прибыли в Америку первые миссионеры из России, до 1921 года, когда возник юрисдикционный церковный плюрализм, ибо без ведома и канонического согласия Русской Православной Церкви была учреждена Греческая Архиепископия в Америке, Русская Православная Церковь в Северной Америке объединяла под своим священноначалием всех православных Америки, независимо от их национальной принадлежности, что признавалось законным и логичным всеми Поместными Церквами;

ввиду того, что рост Православия в Америке и постепенное превращение его в вероисповедание природных американцев вызывают необходимость создания в Америке Православной Автокефальной Церкви, а право на осуществление этого акта принадлежит Русской Православной Церкви, как Церкви-Матери, поскольку юрисдикция ее епис-

копов над православными в Америке и юрисдикция священноначалия Русской Православной Церкви над православным епископатом Америки существует более ста лет и обладает историческим первенством;

ввиду того, что Русская Православная Церковь, с материнской любовью и скорбью много лет наблюдая за церковными расколами в Америке, неоднократно призывала уклонившихся вернуться в лоно Матери-Церкви, обращалась с посланиями ко многим Святейшим и Блаженнейшим Предстоятелям Поместных Православных Церквей, призывая их содействовать устранению разделений, но многие иерархи неоднократно, вольно или невольно, поддерживали раскольников и раскол, а Русская Православная Церковь, несмотря на всё это, настойчиво продолжая стремиться к православному единству, в результате контактов с полномочными представителями Русской Православной Греко-Кафолической Митрополии Америки через Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима пришла к соглашению о восстановлении молитвенно-канонического общения между Матерью — Русской Православной Церковью и ее дочерью — Русской Православной Греко-Кафолической Митрополией в Америке и о даровании этой Митрополии автокефалии, что во многом будет способствовать единству Православия в Америке;

ввиду того, что, предполагая даровать автокефалию Русской Православной Греко-Кафолической Митрополии, Московский Патриархат руководствуется высшими принципами блага Церкви, не вмешивается в дела других Церквей-Сестер, имеющих свои ветви в Америке, не посягает на их права, хотя и неканонически, но де-факто существующие, и полон решимости всемерно защищать свои права от всего того, что могло бы вредить делу церковной правды и любви;

ввиду всего этого и надеясь, что акт дарования Русской Православной Церкви автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Митрополии в Америке будет встречен с пониманием в Поместных Православных Церквях, будет способствовать укреплению единства Православия на Американском континенте и послужит славе Божией и Святой Церкви,

I. Соглашение, подписанное Высокопреосвященным митрополитом Никодимом и Высокопреосвященным Митрополитом Иринеем, одобрить и утвердить.

II. Стремясь положить конец пагубному разделению, утверждая благословенный мир и Христову любовь, создавая этим основу для развития искренних братских отношений и сотрудничества, свидетельствуя добрую волю идти путем православного единства и принимая во внимание обращение к Святейшему Патриарху Алексию через Высокопреосвященного Митрополита Иринея Большого Архидиаконского Собора Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки, выражающего мнение и желание верных чад этой Митрополии об устроении Православной Церкви в Америке на началах автокефалии,

признавая автокефальное бытие благом для Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, которая ныне представляет собой зрелый церковный организм и имеет все необходимое для своего успешного дальнейшего роста и независимого самостоятельного бытия,

и считая, что это принесет пользу Православной Церкви в Америке, — с любовью даровать автокефалию Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, о чем составить для направления Блаженнейшему Иринею, Архиепископу Нью-Йоркскому, Митрополиту всей Америки и Канады, соответствующий Патриарший и Синодальный Томос, в который включить следующие пункты:

1. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке утверждается и провозглашается Автокефальной Церковью и именуется Автокефальной Православной Церковью в Америке.

2. Под автокефальной, утверждаемой настоящим решением, понимается, что Автокефальная Православная Церковь в Америке будет:

а) независимой и самоуправляющейся с правом избрания своего Предстоятеля и всех своих епископов без утверждения и без права «вето» на это избрание со стороны какой-либо другой Церкви, организации или представителя восточноправославного или какого-либо другого исповедания;

б) твердо и неизменно хранить Божественные догматы, руководствоваться в своей жизни священными канонами Святой Христовой Кафолической Православной Церкви и управляться в согласии с её собственным Уставом, принятым и от времени до времени дополняемым или изменяемым её собственным высшим законодательным и исполнительным органом;

в) поддерживать непосредственные отношения со всеми другими Церквями и исповеданиями как православными, так и неправославными;

г) пользоваться всеми полномочиями, привилегиями и правами, обычно присущими понятию «автокефалии» в каноническом предании Восточной Православной Церкви, включая право варения и освящения Святого Мира.

3. На территории Северной Америки из автокефалии исключаются:

а) в качестве Представительства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Свято-Николаевский Собор с имуществом его, расположенный под номером 15 по Ист 97 улице в городе Нью-Йорке, Н. Й., и принадлежащая к нему резиденция, а также недвижимое имущество в Пайн-Буш, Нью-Йорк, вместе с зданиями и постройками, могущими быть воздвигнутыми впоследствии на этой земле;

б) приходы и клир в США, входящие в настоящее время в Патриарший Экзархат, пожелавшие остаться в каноническом и юрисдикционном ведении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Эти приходы, желающие остаться в канонической юрисдикции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, исключаемые из Автокефальной Православной Церкви в Америке, следующие:

1. Свято-Никольская церковь, Бруксайд, штат Алабама; 2. Монастырь св. Димитрия, Белфлауэр, штат Калифорния; 3. Церковь Христа Спасителя, Беркли, штат Калифорния; 4. Свято-Николаевский собор, Сан-Франциско, штат Калифорния; 5. Храм во имя Всех Святых, в земле Русской просиявших, Сан-Франциско, штат Калифорния; 6. Церковь Казанской иконы Божией Матери, Сан-Диего, штат Калифорния; 7. Воскресенская церковь, Чикаго, штат Иллинойс; 8. Успенская церковь, Бенел, штат Иллинойс; 9. Свято-Троицкая церковь, Балтимор, штат Мэрилэнд; 10. Ильинская церковь, Батл Крик, штат Мичиган; 11. Церковь св. Иннокентия, Детройт, штат Мичиган; 12. Церковь св. Архангела Михаила, Детройт, Мичиган; 13. Церковь св. апостола Андрея Первозванного, Ист Лансинг, Мичиган; 14. Свято-Троицкая церковь, Сагинау, штат Мичиган; 15. Церковь св. Иоанна Златоуста, Гранд Рапидс, штат Мичиган; 16. Домовый храм преподобного Серафима Саровского, г. Весттаун, штат Нью-Йорк; 17. Церковь св. Димитрия, Джексон, штат Мичиган; 18. Свято-Никольская церковь, Байон, штат Нью-Джерси; 19. Петропавловская церковь, Элизабет, штат Нью-Джерси; 20. Церковь Трех Святителей, Гарфилд, штат Нью-Джерси; 21. Церковь Св. Креста, Хакетстаун, штат Нью-Джерси; 22. Петропавловский храм, Пассайк, штат Нью-Джерси; 23. Церковь Иоанна Крестителя, Сингак (Литл Фолз), штат Нью-Джерси; 24. Церковь св. Ольги, Сомерсет, штат Нью-Джерси; 25. Часовня св. Марка, Нью-Йорк; 26. Цер-

ковь св. великомученика Георгия Победоносца, Нью-Йорк; 27. Церковь Всех Святых, в земле Русской просиявших, Амстердам (Волфран), штат Огайо; 28. Часовня во имя св. Иоанна Крестителя в Бронксе, Нью-Йорк; 29. Церковь Всех Святых, в земле Русской просиявших, в имени Пайн Буш, Нью-Йорк; 30. Церковь св. Стефана, Лорейн, штат Огайо; 31. Церковь Рождества Христова, Янгстаун, штат Огайо; 32. Свято-Никольская церковь, Честер, штат Пенсильвания; 33. Свято-Никольская церковь, Эдинборо, Пейджвил, штат Пенсильвания; 34. Свято-Никольская церковь, Ридинг, штат Пенсильвания; 35. Петропавловская церковь, Маунт Юньон, штат Пенсильвания; 36. Свято-Никольская церковь, Вилкес Барр, штат Пенсильвания; 37. Храм св. апостола Андрея, Филадельфия, штат Пенсильвания; 38. Храм св. Архангела Михаила, Филадельфия, штат Пенсильвания; 39. Петропавловская церковь, Скрэнтон, штат Пенсильвания; 40. Петропавловская церковь, Бургау, штат Сев. Каролина; 41. Церковь св. Григория Богослова, Тампа, штат Флорида; 42. Петропавловская церковь, Манчестер, штат Нью-Гэмпшир; 43. Православно-кафолическая церковь св. Георгия Победоносца, Буффало, штат Нью-Йорк;

в) все приходы и клир в Канаде, входящие в настоящее время в епархию Эдмонтонско-Канадскую Московского Патриархата. (Они все пожелали остаться в юрисдикции Святейшего Патриарха.)

4. Свято-Никольский собор с его имуществом и находящейся при нем резиденцией, а также имение в Пайн-Буш, Н. Й., будут управляться Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство представляющего его лица в пресвитерском сане.

5. Приходы и клир в США, которые остаются в канонической юрисдикции Московского Патриархата, будут управляться Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство одного из его викарных епископов, не имеющего титула Поместной Американской Церкви, специально назначенного для этого, и до тех пор, пока эти приходы не выразят официально своего желания присоединиться к Автокефальной Церкви в Америке по способу, указанному ниже.

6. Приходы и клир, которые в настоящее время составляют Эдмонтонско-Канадскую епархию Московского Патриархата и остаются в канонической юрисдикции Московского Патриархата, будут управляться Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство одного из его викарных епископов, не имеющего титула Поместной Американской Церкви, специально назначенного для этого, и до тех пор, пока эти приходы не выразят официально своего желания присоединиться к Автокефальной Церкви в Америке по способу, указанному ниже.

7. Автокефальная Православная Церковь в Америке будет иметь исключительную юрисдикцию, как духовную, так и каноническую, над всеми епископами, клириками и мирянами восточноправославного исповедания в континентальной Северной Америке, исключая Мексику и включая штат Гавайи, которые состоят в настоящее время в Митрополии или впоследствии вступят в состав Митрополии, а также над всеми приходами, которые входят в настоящее время или будут впоследствии приняты, в состав Митрополии, исключая весь клир, все имущество и приходы, перечисленные в параграфе 3 а, б, в.

8. Московский Патриархат не будет претендовать на юрисдикцию как духовную, так и каноническую над епископами, клиром и мирянами восточноправославного вероисповедания или над приходами, о которых речь идет в разделе 1 параграфа 7, и настоящим уступает Митрополии всякую юрисдикцию, на которую она претендует на указанной выше территории (параграф 7), за исключением всего клира, имущества и приходов, перечисленных в параграфе 3, пункты а, б, в.

9. Изменение юрисдикции приходов, находящихся в каноническом ведении Московского Патриархата, после провозглашения автокефалии Митрополии может происходить по инициативе самих приходов и после двусторонних соглашений в каждом конкретном случае между московским Патриархатом и Автокефальной Церковью в Америке.

10. Московский Патриархат не будет принимать в свое ведение в Северной Америке клириков без отпусковых грамот или приходов, кроме приходов из неканонических церковных образований в Канаде, и не будет канонически разрешать клирикам и приходам, остающимся в его ведении, вступать в какие-либо православные юрисдикции, кроме юрисдикции Автокефальной Православной Церкви в Америке.

11. Патриархат заверяет приходы, остающиеся в его ведении, о своей готовности защищать их статус приходов Московского Патриархата, а также защищать упомянутые приходы от попыток изменить их настоящий статус без их свободного на то волеизъявления и без письменного согласия Московского Патриархата.

III. С Православной Автокефальной Церковью в Америке следует поддерживать искренние братские отношения, в которых руководствоваться двусторонними соглашениями, подписанными Высокопреосвященным Митрополитом Иринеем и Высокопреосвященным митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

IV. Экзархат Северной и Южной Америки, как и входящие в него епархии в США и Канаде, упразднить.

В связи с этим:

а) Преосвященного архиепископа **Ионафана** освободить от должности Экзарха Северной и Южной Америки, архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского;

б) предоставить ему двухмесячный отпуск, после чего иметь суждение о назначении его на другую епархию.

V. Преосвященного архиепископа Бруклинского **Досифея**, согласно поданному прошению, уволить на покой.

VI. Преосвященного архиепископа **Алексия** освободить от Филадельфийской кафедры.

VII. Преосвященного епископа **Марка** освободить от Сан-Франциско-ской кафедры.

VIII. На территории Центральной и Южной Америки (включая Мексику) образовать Патриарший Экзархат Центральной и Южной Америки.

IX. Патриаршим Экзархом Центральной и Южной Америки назначить Преосвященного архиепископа Аргентинского **Никодима**.

X. Временное управление приходами, пожелавшими остаться в канонической юрисдикции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, впредь до назначения специального викарного епископа Святейшего Патриарха для управления этими приходами, поручить Преосвященному епископу Тульскому и Белевскому **Ювеналию**, которому и надлежит заняться всеми делами, связанными с упразднением Патриаршего Экзархата Северной и Южной Америки и образованием управления приходами юрисдикции Святейшего Патриарха в США на новых началах.

XI. Настоятелем Представительства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Нью-Йорке и управляющим имуществом Свято-Николаевского собора и резиденцией при нем, а также имением в Пайн-Буш назначить протоиерея **Матфея Стаднюка**.

XII. Временное управление приходами, принадлежащими к Московскому Патриаршему Престолу в Мексике, поручить Преосвященному архиепископу **Алексию**, б. Филадельфийскому.

XIII. Временное управление приходами, оставшимися в канонической юрисдикции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Канаде, поручить Преосвященному епископу **Марку**, б. Сан-Франциско, с временным пребыванием его в г. Сан-Франциско.

XIV. Уведомить специальным Патриаршим Посланием Святейших и Блаженнейших Предстоятелей братских Поместных Православных Церквей об образовании Автокефальной Православной Церкви в Америке, дабы между этими Церквами и новообразованной Автокефальной Церковью установились нормальные канонические отношения в духе православного единомыслия и братской любви.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Митрополит Орловский и Брянский ПАЛЛАДИЙ

Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский ИОСИФ

Митрополит Ярославский и Ростовский ИОАНН

Архиепископ Иркутский и Читинский ВЕНИАМИН

Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ

Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский,

Экзарх Северной и Южной Америки, ИОНАФАН

Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЙ

Епископ Тульский и Белевский ЮВЕНАЛИЙ

Епископ Черниговский и Нежинский ВЛАДИМИР

Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

О ПРЕБЫВАНИИ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО НИКОДИМА В США

С 18 марта по 3 апреля 1970 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, находился в США.

Во время пребывания в США митрополит Никодим завершил 31 марта переговоры и подписал соглашение с Главой Русской Православной Греко-Кафолической Североамериканской Митрополии Архиепископом Нью-Йоркским, Митрополитом всей Америки и Канады, Иринеем по вопросу образования Автокефальной Православной Церкви в Америке.

Во исполнение постановления Священного Синода митрополит Никодим осуществлял архиерейское окормление Патриаршего Экзархата в Северной и Южной Америке, возглавлял заседания Экзаршего Совета, посещал приходы Экзархата и совершал богослужения в их храмах, встречался с духовенством и членами церковных общин Экзархата.

31 марта Экзарший Совет устроил по случаю пребывания в Америке митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима большой прием, на котором среди приглашенных гостей находились представители Православных и инославных Церквей в США, сотрудники Посольства СССР в Вашингтоне и постоянного Представительства СССР при ООН.

В Вашингтоне 23 марта в честь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима доктор Гарольд Рау, вашингтонский представитель Генерального Совета Церкви Братьев и исполнитель для программы международных отношений этой Церкви, устроил прием, на котором среди гостей присутствовала председатель Национального Совета Церквей Христа в США д-р Синтия К. Видэл.

27 марта митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим посетил штаб-квартиру Организации Объединенных Наций и был принят Генеральным Секретарем ООН д-ром У Таном.

3 апреля митрополит Никодим возвратился на Родину.

РАЗЪЯСНЕНИЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО

НИКОДИМА

ОТНОСИТЕЛЬНО РЕШЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА О НЕВОЗБРАННОМ ДОПУЩЕНИИ К СВЯТЫМ ТАИНСТВАМ СТАРООБРЯДЦЕВ И КАТОЛИКОВ

В связи с запросами, поступающими от представителей прессы относительно решения Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 декабря 1969 года о невозбранном допущении к Святым Таинствам старообрядцев и католиков в тех случаях, когда они обращаются с просьбой об этом к священнослужителям нашей Церкви, считаю долгом сделать следующее разъяснение:

Священный Синод, принимая это постановление, руководствовался практикой в жизни Русской Православной Церкви в СССР, когда члены Старообрядческой Церкви, имеющей трехстепенную иерархию, а также члены Римско-Католической Церкви в случае болезни или по иной причине обращаются к священнослужителям Русской Православной Церкви с просьбой о духовном утешении и за совершением Святых Таинств. (Это может быть в тех случаях, когда последователи старообрядческого и католического исповеданий не имеют возможности обратиться к священнослужителям своих Церквей.) В таких случаях духовенству Русской Православной Церкви надлежит проявлять пастырскую заботу и преподавать нуждающимся духовное утешение и Святые Таинства.

При этом следует иметь в виду, что Православная и Римско-Католическая Церкви имеют одинаковое учение о Святах Таинствах и взаимно признают действительность этих Таинств, совершаемых в них.

Упомянутое решение Священного Синода, как мы надеемся, будет иметь значение и окажет доброе влияние на укрепление братских отношений Русской Православной Церкви с Церковью Римско-Католической и Старообрядчеством и таким образом облегчит следование по пути к вожденному вероисповедному единству, заповеданному Христом Спасителем всем, кто исповедует Его всесвятое Имя.

17 марта 1970 года

ОТВЕТЫ

митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на вопросы корреспондента итальянской газеты «Коррьере делла сера» г-на Пьетро Сормани

Вопрос: Согласно сообщениям западной прессы, Синод Русской Православной Церкви принял решение о допущении к проведению таинств приверженцев католической религии. Каково действительное значение и важность этого решения?

Ответ: Действительно, Священный Синод Русской Православной Церкви в своем заседании 16 декабря 1969 года принял решение о невозбранном допущении к Святым Таинствам старообрядцев и католиков в тех случаях, когда они обращаются с просьбой об этом к священнослужителям нашей Церкви.

Означенное постановление объясняется тем, что на практике имеют место случаи, когда старообрядцы и католики, находясь в тяжелом состоянии здоровья или имея иную причину, при невозможности обратиться к священнослужителям своих исповеданий, обращаются за духовным утешением, за совершением Святых Таинств к священнослужителям Православной Церкви. При этом следует иметь в виду, что Православная и Римско-Католическая Церкви имеют одинаковое учение о таинствах и взаимно признают действительность совершаемых в них Святых Таинств.

Мы считаем, что этот акт имеет серьезное значение для укрепления братских отношений между упоминаемыми в постановлении Церквами.

Вопрос: Является ли это решение составной частью процесса сближения Русской Православной и Римско-Католической Церквей?

Ответ: Всякое доброе начинание во взаимоотношениях христианских Церквей, естественно, способствует улучшению понимания между ними, облегчает следование по пути к вожденному вероисповедному единству, заповеданному Христом-Спасителем всем, кто исповедует Его всесвятое Имя.

Вопрос: Каковы отношения Русской Православной Церкви с Ватиканом в настоящее время и перспективы развития этих отношений в будущем?

Ответ: Отношения Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью в настоящее время носят нормальный братский характер. Практически с католической стороны эти отношения осуществляются при посредстве Секретариа-

та по содействию христианскому единству. Во главе этого Секретариата стоит кардинал Иоанн Виллебрандс, личные контакты с которым мы имеем уже на протяжении многих лет. Мы спокойно смотрим на перспективу продолжения братских отношений между двумя нашими Церквями.

Вопрос: Каковы отношения Русской Православной Церкви с другими Православными Церквями, в частности с Греческой, а также с другими религиозными сектами?

Ответ: Говоря о Греческой Церкви, Вы, вероятно, имеете в виду Константинопольский Патриархат. С этой Церковью, как и с Церковью Греции и с остальными Поместными Православными Церквями, наша Церковь поддерживает постоянные братские отношения, опираясь на единство веры и духовной жизни всех этих Церквей, в совокупности составляющих Единую Православную Церковь. С неправославными христианскими исповеданиями Русская Православная Церковь стремится поддерживать добрые отношения на основе любви и взаимопонимания. Этой цели она, в частности, посвящает свою деятельность во Всемирном Совете Церквей, в котором сотрудничают различные христианские Церкви.

Вопрос: Предусматривается ли посещение Москвы Папой? Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Ответ: Вопрос о посещении Главой Римско-Католической Церкви Москвы, как нам известно, не поднимался ни одной из двух сторон.

16 марта 1970 года

ХРОНИКА

23 марта 1970 года в Женеву, к месту своего назначения, отбыли епископ Подольский Гермоген, представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей, и секретарь представительства, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Г. Н. Скобей.

В ночь с 28 на 29 марта 1970 года в римско-католическом храме во имя св. Людовика в Москве за богослужением праздника Святой Пасхи (по григорианскому календарю) присутствовал член Священного Синода Русской Православной Церкви митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии. По окончании богослужения настоятель храма священник Станислав Мажейка приветствовал митрополита Алексея и поблагодарил его за посещение храма Митрополит Алексей от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея и от себя лично поздравил причт и прихожан с праздником и пожелал всем мира и радости духовной.

С 3 по 9 апреля 1970 года в г. Баден, близ Вены (Австрия), состоялась консультация «Христианская озабоченность о мире», организованная смешанной комиссией по вопросам Общества развития и мира Всемирного Совета Церквей и папской комиссией «Справедливость и мир». На торжественном открытии консультации присутствовал епископ Венский и Австрийский Мелхиседек. В работе консультации принял участие А. С. Бувеский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

15 апреля 1970 года в Московской духовной академии под председательством ректора академии епископа Дмитровского Филарета состоялось открытое заседание Ученого совета Академии, на котором происходила защита митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, диссертации на тему «Иоанн XXIII, Папа Римский», представленной им на соискание ученой степени магистра богословия. Официальными рецензентами были профессор-протоиерей Андрей Сергеевко и профессор Д. П. Огицкий. В результате тайного голосования Совет академии присудил митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму ученую степень магистра богословия. Результат защиты получил утверждение Святейшего Патриарха Алексея, и ректор академии епископ Филарет вручил диссертанту магистерский знак и диплом, тепло поздравив его.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

25 марта 1970 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции в СССР г-н Ангелос Влахос устроил прием по случаю национального праздника Греции— Дня Освобождения. В числе гостей были наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Б. С. Кудинкин.

6 апреля 1970 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Финляндской Республики в СССР г-н Яакко Халлама устроил прием по случаю 22-й годовщины со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией. Среди приглашенных гостей на приеме присутствовал епископ Дмитровский Филарет, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ФЕВРАЛЬ

4 февраля (22 января). День интронизации Святейшего Патриарха Алексия. В 1970 году в этот день исполнилось 25 лет патриаршего служения Его Святейшества. Во всех храмах Русской Православной Церкви возносились усердные молитвы и благодарения Господу Богу за великие благодеяния, ниспосылаемые нашему Первосвятителю. В Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Божественную литургию совершали постоянные члены Священного Синода митрополиты Крутицкий и Коломенский Пимен, Ленинградский и Новгородский Никодим, Таллинский и Эстонский Алексей, а также участники зимней сессии Синода епископы Кишиневский и Молдавский Варфоломей и Смоленский и Вяземский Гедеон. На молебен вместе с литургисавшими архиереями выходили епископы Подольский Гермоген и Токийский и Японский Николай. Сам высокий юбилей — Святейший Патриарх Алексей молился и причащался Святых Христовых Таин за Божественной литургией, которую совершали архимандрит Трифон и протоиерей Алексей Остапов в Крестовой церкви в Патриархии. Здесь также молились все сотрудники Патриархии. После богослужения они преподнесли Святейшему Владыке в дар Владимирский образ Божией Матери и приветственный адрес. Его Святейшество поблагодарил всех и благословил.

14(1) февраля. День памяти св. мученика Трифона. Святейший Патриарх Алексей молился за богослужением и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии.

15(2) февраля. Сретение Господне. В канун праздника Святейший Патриарх Алексей с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, архиепископом Краснодарским и Кубанским Алексием и епископом Волоколамским Питиримом совершил всенощное бдение в Богоявленском соборе. В самый день праздника Его Святейшество молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии.

25(12) февраля. Празднование Иверской иконе Божией Матери и день памяти Митрополита Алексия, святителя Московского и всея России, чудотворца. Святейший Патриарх Алексей молился за богослужением и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Троицком подворье в с. Лукино.

ПРАЗДНОВАНИЕ 25-летия ИНТРОНИЗАЦИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ВЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Ежегодно молитвенно отмечая день тезоименитства Первосвященителя Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Венская епархия приглашает на этот праздник экуменических гостей и представителей религиозной и гражданской общности Вены.

В 1970 году традиционный приём был устроен в честь знаменательной даты — 25-летия интронизации Его Святейшества. Общественность Вены проявила большой интерес к празднику. Два года тому назад Русская Православная Церковь отпраздновала 50-летие восстановления патриаршества. Половину этого периода Русскую Православную Церковь возглавляет достойный преемник Святейших Патриархов Тихона и Сергия — Патриарх Алексий.

Епископ Мелхиседек после молебна произносит слово

О нашем торжестве заранее было объявлено в католической прессе. К этой дате правления организаций «Про Ориэнтэ» и «Католише Бильдунгевек» устроили для венской общественности во дворце Пальфи просмотр наших документальных кинофильмов «Русская Православная Церковь сегодня» и «Празднование 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви». Зал был переполнен и не мог вместить всех желавших посмотреть эти фильмы. Здесь можно было увидеть многих официальных лиц: видных деятелей различных церковных и гражданских организаций, католических священников, евангелическо-лютеранских пасторов, монахов и монахинь католических орденов, православных священников венских общин — греческой, сербской, румынской и болгарской, представителей Министерства просвещения Австрии и многих других лиц. Перед началом просмотра фильмов генеральный секретарь «Про Ориэнтэ» Альфред Штирнеман кратко изложил биографию Святейшего Патриарха Алексия. Епископ Венский и Австрийский Мелхиседек обратился к собравшимся

с приветствием и рассказал о жизни Русской Православной Церкви за период после восстановления в ней патриаршества.

4 февраля в присутствии многочисленных экуменических гостей епископ Мелхиседек в сослужении соборного духовенства и священников других Православных Церквей, представленных в Вене, в Свято-Николаевском кафедральном соборе совершил благодарственный молебен с возгласением многолетий. Затем он обратился с приветствием к гостям. После молебна состоялся праздничный приём.

Среди гостей на молебне, а затем на приеме были кардинал д-р Франц Кёниг, архиепископ Венский; архиепископ д-р Опиллио Росси, апостольский нунций в Австрии; митрополит Австрийский, Экзарх Константинопольского Патриарха, д-р Хризостом Тситер; мекхитаристский архиепископ Месроп Хабозян; епископ Оскар Сакрауский, глава Евангелическо-Лютеранской Церкви в Австрии, и епископ той же Церкви д-р Герхард Май, находящийся на покое; Чрезвычайный и Полномочный Посол Советского Союза в Австрии Б. Ф. Подцероб; Посол

Прихожане и гости — участники юбилейного торжества

Болгарской Народной Республики д-р Любен Стоянов; Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр ЧССР Карел Комарек; советник Румынского посольства в Австрии; представитель греческого Посла; представитель Министра просвещения Австрии д-р Йозеф Ригер; председатель правления «Про Ориэнтэ» и д-р Теодор Пиффль-Перчевич; председатель Экуменического Совета Церквей Австрии д-р Эрнст Кройцедер; официальные представители Церквей в Австрии, видные деятели венской общественности, а также представители радио и прессы.

На приёме в беседах многие гости отмечали высокий дух экуменического братства и дружбы, выражали глубокое удовлетворение устроенным торжеством, как собранием поистине экуменическим, и свидетельствовали о своем уважении к Святейшему Патриарху Алексию.

**Мелхиседек,
епископ Венский и Австрийский**

МАТЬ МАРИЯ (СКОБЦОВА)

(К 25-летию со дня кончины)

Научи мя по времени творити волю
Твою.

(Преподобный Максим Грек)

Памяти православной монахини — матери Марии, погибшей 31 марта 1945 года в концлагере Равенсбрюк, посвящено немало статей, книг, выступлений по радио и собраний как в Советском Союзе, так и за рубежом. Даже неполная библиография о ней содержит более сорока названий.

Наибольший интерес представляет для нас книга православного священника — клирика Западноевропейского Экзархата Московского Патриархата о. Сергия Гаккеля с предисловием митрополита Суражского Антония, патриаршего Экзарха в Западной Европе, «One of Great Price» («Одна драгоценная жемчужина»), вышедшая в Лондоне в 1965 году на английском языке и переведенная на немецкий и французский языки.

В материалах, изданных у нас, рассматриваются главным образом две стороны яркой и необычной жизни матери Марии. Либо это ее юные годы, участие в петербургских литературных кружках и дружба с Александром Блоком (см. «Ученые записки Тартуского университета», вып. 209; «Встреча с Блоком» — воспоминания Е. Ю. Кузьминой-Караваевой, написанные в 1935 году, с превосходной вступительной статьей проф. Д. Е. Максимова). Либо мать Мария описана только как участница Сопrotивления и узница концлагеря Равенсбрюк.

Ее образ как монахини, с совершенно особым подходом ее к монашеству, ее религиозно-философские сочинения и выступления, социальная деятельность, бесстрашная и жертвенная помощь всем обездоленным и преследуемым в эмиграции, — в особенности во время оккупации, — почти не освещены.

Между тем сложная и трагическая судьба этой замечательно одаренной женщины, революционерки по убеждениям и темпераменту, незаурядной поэтессы и способной художницы, неутомимой искательницы истины, любящей матери, потерявшей всех своих детей и нашедшей свое призвание в монашестве, неутомимой труженицы на социальном поприще, бесстрашной в самые трагические моменты своей жизни, сумевшей в нечеловеческих условиях концлагерей не утратить, а углубить свой духовный облик, — при всем кажущемся противоречии составляет одно органическое целое.

Целью настоящей статьи должно быть краткое ознакомление читателя с наиболее яркими фактами из жизни матери Марии и более подробное рассмотрение на этом фоне ее монашеской деятельности в свете двух подходов к монашеству — «созерцательному» и «деятельному».

Елизавета Юрьевна Пилленко — так звали в миру мать Марию — родилась в Риге 8 декабря 1891 года, но детство и отрочество ее прошли около Анапы, на севере Черноморского побережья. Там у ее отца, талантливое любителя-агронома, позднее директора Никитского ботанического сада в Крыму, было небольшое имение с виноградником. Зимой же семья ездила месяца на два к родным в Петербург. После смерти отца семья переселилась туда и Лиза поступила там в гимназию.

Еще девочкой она стала задумываться над вопросом, в чем правда и есть ли Бог — Бог любви и справедливости. Кончина отца вызвала в ней страстный протест против смерти, как мировой несправед-

ливости, а если смерть несправедлива, то, значит, нет справедливого Бога, а значит, и вообще Его нет.

Одновременно с этим — еще школьницей — она увлекается революционными идеями. Она была из обеспеченной дворянской семьи, но ее тянуло к простым людям. Одно время она стала преподавать русский язык и литературу в рабочей школе на Путиловском заводе, искала знакомства с революционерами, мечтала уйти странницей с котомкой за плечами. Позднее Елизавета Юрьевна пишет в своих воспоминаниях («Встречи с Блоком»): «За плечами было только 14 лет, но жизнь того времени быстро выросли нас. Мы пережили японскую войну и революцию, мы были поставлены перед необходимостью спешно разобраться в наших детских представлениях о мире и дать себе ответ, где мы и с кем мы. Впервые в сознание входило понятие о новом герое, имя которому «народ»».

В 15 лет она стала интересоваться литературой и искусством, бывать на литературных вечерах. На одном таком вечере выступал Александр Блок. Он поразил ее и своими стихами и всем обликом, и она решила пойти к нему со своими исканиями и сомнениями, со всеми духовными вопросами. Он отнесся к ней бережно и сочувственно. В их мироощущениях было много родственного: тут были и сознание катастрофичности эпохи, и острое переживание «страшного мира» продажности и социальных бедствий, и предчувствие революции. Но знакомство 15-летней Лизы и 25-летнего поэта прервалось на несколько лет. В эти годы Лиза, которой исполнилось 18 лет, выходит замуж за Д. В. Кузьмина-Караваева — юриста, близкого к эстетствующим модернистским литературным кругам, куда он ввел свою молодую жену. Скоро она сама начала печататься и у нее вышли книги «Скифские черепки», «Юрали» и «Руфь», где всё больше стали сказываться ее религиозные искания и утверждающееся в душе христианство. Лиза встречается с наиболее образованными и интересными представителями этой среды, но нравственного удовлетворения не находит. И опять характерная для нее черта: она осудила эту среду за то, что участники тех встреч на словах сочувствовали революции, но никто не собирался умереть за нее и дело ограничивалось дискуссиями за чайным столом. Отталкивала ее и полная оторванность той жизни от обычной, трудовой: и «ритм нашей жизни нелеп: встаем около трех дня, ложимся на рассвете... Культурная, литературная, мыслящая Россия была совершенно готова к войне и революции... Мы жили среди огромной страны, как на необитаемом острове... Мы были в области духа циничны и нецеломудренны, в жизни — вялы и бездейственны» («Встречи с Блоком»). Уже тогда непосредственной реакцией Лизы на этот «нелепый ритм жизни» было стремление к переходу от слов к делу, к самоотдаче.

Через несколько лет она с мужем расходится и уезжает с дочерью Гаяной в родную Анапу. Тут она переживает начало революции и:

встречается со своим вторым мужем — Даниилом Скобцовым и с ним и уже с двумя детьми эмигрирует — сначала в Константинополь, потом в Югославию и, наконец, в Париж. В Константинополе у нее родилась еще одна дочь — Настя.

Заграница встретила их тяжелой материальной нуждой. Но Елизавета Юрьевна мужественно с ней боролась, занимаясь и рукоделием и литературным трудом, а муж стал работать шофером. Но тут пришло первое большое горе: умерла двухлетняя младшая дочка Настя. Смерть эта потрясла мать, но дала мощный толчок ее духовной жизни. Сама она говорит об этом: «Как бы ни тяжела была пытка, я нахожу невозможным создать что-либо большее, чем эти три слова: «Любите друг друга», только до конца и без исключения. И тогда всё оправдано и жизнь озарена, а иначе она мерзость и бремя...» И дальше: «Это называется — посетил Господь. Чем: горем? Больше, чем горем. Вдруг открыл истинную сущность вещей и увидели мы — с одной стороны мертвый скелет живого... а с другой стороны, одновременно с этим, увидели мы животворящий, огненный, всё пронизывающий и всё пополающий и утешительный дух».

От своего несчастья она обратилась к горю и несчастью близких. Именно окружающих, живых людей, ближних, а не дальних, не человечества вообще и не умозрительного, а реального человека. Умерла ее девочка Настя, но материнство Елизаветы Юрьевны не умерло. Оно пронизало все ее отношение к людям, и душу её уже не могла удовлетворить только семейная жизнь с ее интересами. К концу 20-х годов выяснилось глубокое внутреннее расхождение супругов. Всё сильнее было стремление Елизаветы Юрьевны служить всем обездоленным. А этих несчастных в эмигрантской среде во Франции было очень много: была безработица, толкавшая мужчин в кабаки и марсельские трущобы, а женщин — на панель; были шахтерские беженские поселки, где нещадно эксплуатировали бывших врангелевских солдат, попавших в котел эмиграции и тосковавших по Родине; были психические больные, а иногда здоровые, оказавшиеся в домах умалишенных и совершенно не владевшие французским языком, поэтому даже не могшие объяснить своего положения и задерживавшиеся там годами; были туберкулезные, для которых не существовало дешевых санаториев, и они из больниц попадали прямо в ад безработицы, — и Елизавете Юрьевне казалось, что всё это вопиет о помощи.

А любовь к своим детям перерождается в чувство материнства ко всему этому человеческому горю и беде, и уже нельзя было довольствоваться ни семейным, ни общественным, ни тем более духовным уютом, литературными разговорами и воскресными посещениями церкви. И тогда она увидела в каждом, даже, казалось бы, пропащем человеке — пропойце и проститутке — образ Божий, поруганный, искалеченный, но именно образ Божий. Она писала: «Подумайте только, между каждым несчастным и Собою Он (Христос) ставит знак равенства. Я всегда это знала, но вот теперь меня это пронзило».

Лицом к лицу встретаясь со смертью, она с необыкновенной остротой и силой почувствовала вечное.

«Совершенно не неизбежно вновь ниспадать в будни и в мирное устройство будничных дел, пусть они идут своим чередом, — сквозь них может просвечивать вечность, если человек не испугается, не убежит сам от себя, не откажется от своей страшной, не только человеческой, но и Богочеловеческой судьбы, т. е. от своей личной Голгофы, от своего личного крестоношения, вольной волею принятого.

Перед каждым человеком всегда стоит эта необходимость выбора: уют и тепло его земного жилища, хорошо защищенного от ветра и от бурь, или же бескрайнее пространство вечности, в котором есть одно лишь твердое и несомненное, — это твердое и несомненное есть

крест» (статья «Прозрение в войне» в книге: Мать Мария. Стихотворения, поэмы, мистерии, воспоминания об аресте и лагере в Равенсбрюк. Париж, 1947, с. 136).

Елизавета Юрьевна стала стремиться к монашеству, как самоотверженному служению Господу и людям.

Митрополит Евлогий (Георгиевский), поддерживая в ней это стремление, с согласия ее супруга дал ей церковный развод и сам постриг ее в церкви парижского Богословского института с именем Мария — в честь преподобной Марии Египетской.

До пострига Елизавета Юрьевна много выступала с лекциями и докладами на религиозные темы. При постриге митрополит благословил ее проповедовать и в храмах после богослужения. В молодости, в бытность свою в Петербурге, Елизавета Юрьевна изучала богословие и сдавала экстерном экзамены профессорам духовной академии.

На первое время ей дали тихую светлую келью в институте, где она могла спокойно молиться и размышлять и готовиться к своему монашескому подвигу. Еще до пострига она писала: «Мне стало ведомо новое, особое, широкое и всеобъемлющее материнство. Я вернулась с того кладбища (похорон дочери) другим человеком, с новой дорогой впереди, с новым смыслом жизни. И теперь нужно было это чувство воплотить в жизнь».

Мать не судит своих детей, мать любит, помогает, кладет себя под ноги им, чтобы спасти их. И мать Мария стала не судить, а любить и помогать, и эта любовь должна была распространяться на всего человека, на всю личность — тело, душу и дух. «Христианская любовь учит нас давать брату не только дары духовные, но и дары матерьяльные. Мы должны дать ему и нашу последнюю рубашку, и наш последний кусок хлеба. Тут одинаково оправданы и нужны как личное милосердие, так и самая широкая социальная работа» (статья «Вторая Евангельская Заповедь» в цит. книге, с. 106).

При таком воззрении не может быть сомнения в призвании христианина к социальной деятельности. Он призван строить лучшую жизнь для трудящихся, обеспечивать старых, строить больницы, заботиться о детях, бороться с эксплуатацией, несправедливостью, нуждой, беззаконием. Любовь к человеку требует от нас в этой области одного: аскетического служения его материальным нуждам, внимательной и ответственной работы, трезвого и несентиментального учета своих сил и его подлинной пользы.

Аскетические правила тут просты. Они не дают, может быть, особого простора мистическим созерцаниям и переживаниям, ограничиваясь подчас лишь изнурительной повседневной будничной работой и ответственностью (там же, с. 106). В этих будничных аскетических правилах мать Мария видела «залог возможного богообщения».

Но оно возможно лишь при правильном отношении к своему собственному духовному устроению, которое мать Мария называет необычным для традиционной аскетической речи словом «душевность». «Душевность, которая отгораживает человека от внешнего мира, и ограничивает его областью собственных переживаний, сосредотачивает на внимательном слежении за малейшими движениями собственной души,— недолжная душевность. Душевность, которая позволяет человеку ближе и внимательнее подойти к другому, которая раскрывает ему внутренние причины и мотивы поведения другой души, которая создает мост между ним и его ближним,— это должная душевность» (там же, с. 107).

Но как к этому подойти? Хороших намерений и романически-сентиментальных чувств недостаточно. Эту бывшую петербургскую поэтессу научил один случай. Она приехала в Пиренейский шахтерский поселок русских беженцев, которые жили там и работали в ужасающих

условиях. Начав беседу, она сразу почувствовала враждебную отчужденность слушателей. Один из них резко сказал: «Чем читать нам лекции, вы б лучше поскребли нам пол и вычистили всю грязь». Тогда она принялась мыть и скрести и нечаянно опрокинула на себя бадью с водой. Слушатели молча наблюдали. Вдруг тот, кто предложил эту работу, снял свою кожаную куртку: «Вот, наденьте. Вы вся вымокли». А когда она окончила работу, слушатели усадили ее за стол обедать с ними. Этот урок Елизавета Юрьевна, став матерью Марией, усвоила на всю дальнейшую жизнь.

Летом 1932 года мать Мария поехала в Латвию и Эстонию и посетила тамошние женские монастыри. Их уклад монашеской жизни ее не удовлетворил. Она писала: «В них несомненно много личного благочестия, личного устремления к Богу, возможны даже случаи святости, но как подлинные организмы, как нечто целое, они просто не существуют. Казалось, никто из них не заметил, что мир охвачен пожаром». Эта поездка еще более укрепила ее в мысли о необходимости новых форм монашества.

«Как ни трудно поднять руку на благолепную, пронизанную любовью прекрасную идею монашеской, отгороженной от мира семьи, все же рука подымается, внутренний голос требует нестяжания и в этой области». Для матери Марии заповеди о любви к Богу и к людям сливались воедино и одна без другой не могли существовать: «...кто хоть раз понял, по какому пути он идет, кто увидел Шествующего перед ним хоть раз, тому трудно свернуть с этого пути, тому покажутся все уюты непрочными, все богатства неценными, все спутники ненужными, если среди них не увидит он единого Спутника, несущего Крест» (статья «Прозрение в войне» в цит. книге, с. 136). Всё, чем жила мать Мария, всё, что написала, посвящено одной теме — теме выбора. На одной чаше весов лежал Крест Христов, на другой — весь мир уюта, благополучия, физической и моральной безопасности. Она выбрала огненную чашу Креста. И дело не в том, что она сменила прежние платья на монашескую рясу, а вместо уставных поклонов взвалила на плечи тяжелый мешок с рыночными остатками зелени и рыбы для постояльцев основанных ею домов отдыха и для дешевой столовой для безработных.

Она прошла свое монашество так, что ничего не оставила для себя, познав монашество как материнство в отношении к миру. Здесь всё было просто: если дети голодны, мать не может быть сыта, если наги — одета, если умирают в газовых камерах — остаться целой и невредимой.

Через 18 месяцев после пострига сама мать Мария говорила своим друзьям (К. Мочульский): «В общем всё стало проще, очень, очень просто... Совсем просто, всё меньше декламации. Вот уж для декламации места не остается».

Еще до пострига мать Мария насмотрелась на жизнь русских эмигрантов. Хотя Франция встретила их несколько радушнее других стран, положение их осложнилось требованием свидетельства о постоянном местожительстве. Без него нельзя было получить ни работы, ни государственных пособий и нельзя было зарегистрироваться. Получался заколдованный круг. Многие не могли выбраться из него, и нужда гнала их в трущобы.

Теперь мать Мария поставила перед собой цель — создать такой дом, который действительно стал бы постоянным домом для этих людей, где они могли бы получить гражданские права и потом найти работу.

Свой первый дом в Париже на улице Вилла де Сакс мать Мария арендовала, не имея в наличии никаких средств. Она знала, что дело ее было дело Божие, и вера ее не посрамила. Митрополит Евлогий

помог в критическую минуту, когда нужно было вносить арендную плату. А позже дом получил общественную поддержку. В первое время он был совершенно неблагоустроен, не имел мебели, но мать Мария сразу перешла туда жить, спала на полу. Позже он был настолько переполнен, что основательница его перешла в закуток под лестницей, за котельной. Там она принимала друзей, приглашая их «посидеть на пепле». В этом закутке были иконы, хаос книг, рукописей, вышивок, портрет умершей дочери, скудная мебель и дыра, заткнутая старым сапогом, где жила прирученная крыса. Тут уже не было ничего «своего», а в дверь непрерывно стучали. Иногда приходило до сорока человек в день — знакомых и незнакомых, со своими нуждами и горестями и радостями.

Через два года потребовался уже больший дом (ул. Лурмель, 77), арендная плата — уже 20 тысяч франков в год. И опять денег никаких, риск огромный, но она не боится, — так вспоминает литературовед К. Мочульский. Мать Мария говорит ему: «Вы думаете, что я бесстрашная. Нет. Просто знаю, что это нужно. Я просто чувствую по времени, что Господь берет меня за шиворот и заставляет делать то, что Он хочет... Я ничего не взвешиваю. Я просто подчиняюсь».

В доме на улице Лурмель во дворе была конюшня. Мать Мария ее перестроила в церковь и сама написала иконы и сшила облачения. Были и жертвованные иконы. И даже чашу для Евхаристии принесла одна нищая монахиня, купившая ее на собранную милостыню. Постояльцы могли, но не были обязаны посещать эту церковь. Священники сменялись. Несколько лет здесь служил о. Киприан Керн — строгий, традиционного направления иеромонах, который совершенно не разделял взглядов матери Марии на монашество, и это было тяжело для них обоих. Но затем священником стал друг ее — о. Димитрий Клеппини, так же, как и она сама впоследствии, замученный в фашистском концлагере вместе с Юрой — юношей — сыном матери Марии. И это единодушие помогало матери Марии расширять ее деятельность.

В самом Париже она основала еще несколько домов того же типа, что и на улице Лурмель, и санаторий для туберкулезных, потом превращенный в дом отдыха для них, приходивших туда после больницы, в департаменте Сены и Уазы. Мать Мария не останавливалась даже перед тем, чтобы давать фиктивные справки о работе в основанных ею домах, потому что такие справки давали возможность устраиваться на реальную работу. Через несколько лет парижская администрация заподозрила неладное и действительно выявила фиктивность многих справок, выданных матерью Марией, но уважение к ней было настолько велико, что этому делу не дали ходу.

В 1936 году мать Марию постигло новое горе: ее старшая дочь Гаяна, вернувшаяся за полтора года до того в Советский Союз, умерла в Москве от тяжелой болезни. Мать Мария приняла эту смерть с христианским смирением и написала на смерть дочери прекрасные стихи, являющиеся венцом ее поэтического творчества.

На улице Лурмель была также создана еще дешевая столовая и «кочаг для женщин». Столовая посещалась главным образом безработными, часть обедов выдавалась бесплатно, часть — до 120 обедов в день — по самым низким ценам. Мать Мария не только вела счета и была организатором, доставая продукты, иногда она сама стояла здесь у плиты — жарким парижским летом. Физической работы она не боялась: и полы мыла, и перебивала матрацы, и в то же время писала пламенные статьи, выступала на конференциях. Она написала ряд полемических статей со страстной защитой своего понимания монашества, как самоотдачи служению людям, которое она считала первоочередной задачей, выше созерцания и «аскетических упражнений»

(статьи «Вторая Евангельская Заповедь», «Под знаком гибели», «Рождение и смерть» — в цит. книге, «В защиту фарисейства», «Человекообщение»). Это же есть в ее стихах, в ее драмах — мистериях, особенно в «Анне» (Мать Мария. Цит. книга). Эта мистерия, точно отразившая духовный путь, избранный матерью Марией, интересна еще и выбором спасающего святого — Василия Блаженного. Мать Мария особенно чтит Христа ради юродивых, подвижников, не уединившихся в монастырских стенах, а совершающих свой подвиг в миру под личной безумных и убогих, служа людям и принимая поругания.

Образ жизни и даже облик самой матери Марии были часто соблазном для окружающих. Да, она шла в опийные притоны и марсельские портовые кабаки и утешала и пробуждала человеческое в опустившихся людях и многих спасла оттуда.

Но зачем она ходила туда в своем монашеском одеянии, в апостольнике? Зачем она садилась за один столик с пропойцами и блудницами? Разве она не позорила этим своего монашества? Но в этом была и своя жертва и свой призыв. Это было для того, чтобы эти потерянные люди чувствовали ее своей, а не «миссионершей» в кавычках, и в то же время поняли, что если монахиня не брезгует ими, то уж и не побрезгует Господь, пославший к ним своего слугу. Ведь и Его Самого упрекали за то, что Он ел и пил с грешниками.

В этом же апостольнике и в рясе она таскала с рынка мешок с рыбой и овощами, и рыба оттаивала на солнце и заливала рясу. Ее упрекали, что она в этом же доме на улице Лурмель держит свою старую мать и своего сына — значит не отреклась от семьи. А разве было бы лучше и по-христиански примернее — снять у чужих людей убогую комнату (денег-то ведь не было) для старушки с мальчиком? Ведь вопрос не в том, в разных ли квартирах живут, а в том, как соблюдают завет Христов или носят тяготы друг друга. И мы знаем множество примеров: подвижников, живших в монастыре вместе с престарелыми родителями и детьми, которых почему-либо нельзя было оставить в миру. Мать Мария была одинока в глазах ревнителей так называемого «классического» монашества. Суровый и горький отзыв о ней дал и митрополит Евлогий в книге «Путь моей жизни» (Париж, 1947), не понимавший особенности того подвига и пути служения миру, которое избрала она.

Но мать Мария не только нарушала, она и искала новых (в то же время и древних) путей монашества, нарушая привычную традицию и привычное монастырское благолепие. Это искание не было только ее личным, анархическим протестом против старых форм, именно устарелых, а не древних. Новые общественные условия нашей эпохи требовали постановки этих новых принципиальных вопросов и монашества и христианского пути. Сама жизнь это диктовала.

Неизменным требованием для матери Марии оставалось одно — алчущая и жаждущая правды человеческая душа. Тот, Кто сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14, 6), завещал: «сня есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас; нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 12—13). И монашество и всё христианство стоит на этой заповеди — самоотдаче в любви.

И в защите вседневного и всечасного исполнения той заповеди и состояла особенность подвига матери Марии в отличие от традиционных форм понимания монашества, обычных в окружающей ее среде. Она написала много статей в защиту заповеди о любви к ближнему, она сама стала живым протестом и даже соблазном, и в жару полемики она иногда переступала через край, особенно когда ей казалось, что одностороннее восприятие заповеди о любви к Богу затмевает и засло-

няет от сознания заповедь о человекообщении, а они не противостоят друг другу, но связаны естественным и гармоничным сочетанием, взаимно дополняя друг друга: «Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»» (Мф. 22, 37—39).

Мать Мария была максималисткой и по натуре и по убеждениям. Она считала, что в нашу огненную, голгофскую для человечества эпоху, когда люди захлебываются в страданиях, нельзя отгораживать себя от них даже ради собственного спасения. Вопрос идет не только о монастыре, как религиозной организации, но и о внутреннем монастырьке, который человек может созидать в своей душе, чтобы отгородиться от грешного и страдающего мира.

В статье «Мистика человекообщения» она пишет: «Есть известная возможность на основании любви к Богу уцербить любовь к человеку. Любовь к Богу — это главное и единственное. Всё остальное только «послушание», только поделка, которая ни в коем случае не должна умалять главного. Получается так, что у человека есть свой монастырь в его духе, за высокими белыми стенами. Там он пребывает в полноте и чистоте богообщения и оттуда в порядке некоторого снисхождения, некоторого патронирования спускается в грешный мир. Он выполняет свой долг послушания, долг, имеющий очень строгую и четкую границу. Оно не должно нарушать ритма его жизни в Боге, некоего священного комфорта, оно не должно захватить его до самой глубины его духа».

А мать Мария жаждала «неудобного» (по ее определению) христианства, где не было бы вообще никакого комфорта. Ее христианство и ее монашество были обращены всем своим существом и деянием к миру, и она писала: «Великим и единственным подвигоположником мирского делания был Христос, Сын Божий, сошедший в мир, воплотившийся в мире весь, целиком, без всякого как бы резерва для своего Божества. Он истощил Себя, и Его истощание есть единственный пример для нашего пути. Всем Своим Богочеловечеством был Он в мире, а не какими-то вторичными своими свойствами. «Сие есть Тело Мое, за вы ломимое», то есть расточаемое, «Сия есть Кровь Моя, за вы изливаемая» — вся, до капли изливаемая. В таинстве Евхаристии Христос отдал Себя, Свое Богочеловеческое Тело миру, или иначе — Он сочел мир в приобщении этому Богочеловеческому Телу, сделал его богочеловечеством. Христова любовь не умеет себя мерить... не умеет беречь себя. Христос и апостолов не учил такой бережливой оглядке в любви и не мог учить, потому что они были приобщены Им Евхаристической Жертве, стали Телом Христовым и этим самым были отданы на закланье миру».

Классический принцип монашества состоял в противопоставлении своего подвига обычаям грешного мира. Для инока затвор был одним из высших проявлений подвижничества. Но вот на какой-то ступени Божия Матерь выводит иеромонаха Серафима Саровского из затвора на старческое служение народу — миру. Затвор — это только школа, этап возможности духовной собранности, но не самоцель, не гнездо личного спасения. Затвор — время молитвы и размышления и путь к деянию, к деланию. Это становится особенно ясным в XIX веке, когда в мире ясно чувствовалось приближение социальных бурь.

Мы, русские православные, имеем много свидетельств о том, что русские подвижники XIX века, тот же преподобный Серафим Саровский, епископ Игнатий Брянчанинов и оптинские старцы, предвидели новую эпоху столкновения и мировых сил и мирозерцаний. Монастыри старой формации доживали свой век, над ними уже была занесена рука истории. Процесс этот, отмеченный подвижниками, шел и извне и изнутри монашества. Об этом ясно говорил Преосвященный Игнатий

Брянчанинов, указывая на связь духовного уровня монашества с потрясениями, ожидающими и монашество и христианство. В русском подвижничестве издавна существовала живая связь с народом, но она была скорей личной, чем общественной.

Оптина пустынь первая явила старчество как систему служения людям, как систему духовного воспитания и открыла кельи народу. Тогда это казалось новшеством и почти ересью. Первого оптинского старца Льва епархиальное начальство намеревалось отправить в Соловки и запретило носить схимническое одеяние, так как его общение с народом «позорило схиму». Он ответил: «Пою Богу моему, дондеже есмь», и сказал, что не боится ни Соловков, ни даже костров. Он показал на толпу богомольцев, пришедших к нему со своими скорбями и бедами, и напомнил, что духовного окормления они в приходской церковной жизни не получают.

Оптина при старце Макарии стала центром и духовного просвещения (здесь было организовано издание переводов творений святых отцов и сочинений современных подвижников) и местом скрещения русской религиозно-философской мысли и подлинно духовной культуры, где вопросы совести и христианского общественного служения ставились со всей глубиной и широтой. Оттого и ездили сюда Гоголь, Достоевский, Киреевские и многие другие представители интеллигенции XIX и начала XX века. Не зная об этом мать Мария не могла, и вся ее обращенность к миру обусловлена этим движением монашества в сторону общественного служения, характерного как для нового, так и для более древнего периода (преподобные Сергей Радонежский, Иосиф Волоцкий, Авраамий Палицын, святитель Димитрий Ростовский, преподобный Серафим Саровский), но отступившего на второй план в последний синодальный период в большинстве русских монастырей.

Социология матери Марии проста: «...Я знаю, что нет ничего лицемернее, чем отказ от борьбы за сносное матерьяльное существование обездоленных под предлогом, что перед вечностью их матерьяльные беды ничего не значат. Я думаю, что человек может отказываться от любых из своих прав, но абсолютно не смеет отказываться от прав своего ближнего» (статья «Прозрение в войне» в цит. книге, с. 138).

Эти свои убеждения мать Мария воплощала в своей общественной церковной деятельности, организуя помощь больным и безработным, но не становясь на позиции снисходительной буржуазной благотворительности, унижающей и дающего и принимающего. Смыслом всего этого делания было сохранение образа Божия в людях, сохранение их мысли, их человеческого достоинства. Мать Мария считала, что фактически любое дело можно делать и христиански и антихристиански (статья «Прозрение в войне», с. 141). С величайшей отчетливостью и силой это зазвучало в тяжчайшие последние годы жизни матери Марии — в захваченном фашистами Париже, а затем в фашистских лагерях. После оккупации Парижа к прежней деятельности матери Марии прибавилась помощь жертвам фашизма.

Именно в связи с этим я познакомился и стал тесно сотрудничать с матерью Марией. Раньше я только много слышал о ней, как об одной из самых замечательных женщин русской эмиграции.

В воскресенье 22 июня 1941 года, в день нападения Германии на Советский Союз, оккупационные власти арестовали около тысячи русских, проживавших во Франции, и заключили их в лагерь близ г. Компьен, в ста километрах от Парижа. В числе арестованных в то утро был и я. Когда через пять недель я был выпущен из лагеря, мои товарищи, еще остававшиеся в заключении, поручили мне организовать отправку продовольственных посылок наиболее нуждающимся из них, а также помочь семьям, лишившимся кормильцев. С просьбой помочь мне в этом начинании я обратился к матери Марии. Меня ласково при-

няла высокая, статная монахиня с очень русским лицом. Веселые на-смешливые глаза и очки в простой железной оправе. Она сразу согласи-лась, хотя отлично понимала весь связанный с этим риск. Под ру-ководством матери Марии работа по оказанию помощи жертвам фа-шизма закипела и вскоре далеко вышла за первоначально намеченные пределы.

Полтора года тесного сотрудничества с матерью Марией останутся навсегда одним из самых ярких впечатлений этого трагического и на-сыщенного событиями периода. Ее друзья верно говорили о ней впло-следствии, что в ее жизни и судьбе как бы определялась судьба целой эпохи и что в ее личности были черты, которые так пленяют в русских святых женщинах: обращенность к миру, жажда облегчить страдания людей, жертвенность, бесстрашие.

В келье матери Марии установили мощный приемник. По ночам она слушала и записывала советские сводки, а утром на большой карте СССР, занимавшей всю стену комнаты для собраний, стоя на столе, передвигала булавки и красную шерстинку, указывавшую на положение фронтов. Увы, в 1941 году эта шерстинка передвигалась всё боль-ше и больше на восток. Но мать Мария никогда не теряла веру в побе-ду над фашизмом. Она говорила своим друзьям: «Я не боюсь за Рос-сию. Я знаю, что она победит. Наступит день, когда мы узнаем по ра-дио, что советская авиация уничтожила Берлин. Потом будет и рус-ский период истории. России предстоит великое будущее. Но какой океан крови!»

В дальнейшем главный удар оккупантов был направлен против ев-реев. Их лишали общественных прав, всячески унижали, ловили и от-правляли в лагеря уничтожения. Мать Мария стала прятать их в сво-их учреждениях, установила связь с французским Сопротивлением, до-ставала фальшивые документы, переотправляла в свободную зону и глухую провинцию. Гонение на евреев всё более усиливалось. В ночь с 15 на 16 июля 1942 года были произведены среди них массовые аре-сты, до 13 000 человек было взято, из них — 4051 детей. Их согнали на зимний велодром на бульваре Гренель. Оттуда пять дней их вывозили в лагеря. Водой можно было пользоваться только из одного крана. Тут были и дети и роженицы, и только двум врачам было позволено обслуживать этих людей, а многие из заключенных и умирали, и забо-левали психически. К концу этих пяти дней детей отделили от родите-лей и затем отправили в лагерь смерти в Освенцим.

Мать Мария сумела пробраться на этот велодром и утешать и кор-мить детей. Из пяти дней она пробыла там три дня, и тут она впервые увидела воочию режим нацистского концлагеря.

Теперь стало ясно, что для евреев это действительно вопрос их жизни и смерти, что надо их укрывать и спасать. Этим занялось Со-противление, и дома на Лурмель и в Нуази стали важнейшими пункта-ми укрытия и отправки беглецов, а мать Мария и о. Димитрий пошли и на то, чтобы давать фиктивные справки о крещении, которые иногда помогали.

Одно время у матери Марии укрывались двое советских военно-пленных, бежавших из фашистских лагерей.

Многое из этого стало известным оккупационным властям и послу-жило поводом для ареста и обвинения матери Марии, о. Димитрия и их помощников.

7 февраля 1943 года мать Мария уехала из Парижа на пригород-ную ферму за продуктами для своих столовых. В это время фашисты ворвались в дом на улице Лурмель, чтобы арестовать мать Марию. Не застав ее, они сделали обыск во всем доме и взяли заложником ее двадцатилетнего сына Юрия и несколько позднее — о. Димитрия Кле-пинина. Они обещали отпустить юношу, если мать явится к ним сама.

Ее немедленно известили о случившемся, она пошла выручать сына, но гестаповцы обманули, взяли мать Марию и не выпустили Юрия. Отца Дмитрия Клепинина несколько раз допрашивали, и он был отправлен в лагерь в Компьене вместе с Юрием. На его допросе был такой эпизод: его обвиняли в сокрытии и спасении евреев и потребовали, чтобы он дал обещание впредь этого не делать. Тогда он показал им свой наперсный крест и спросил: «А этого Еврея вы знаете?» Гестаповец ударил его по лицу. Юрий, увидя это надругательство, заплакал, а о. Дмитрий стал утешать его, напоминая о страданиях Христа.

Бабушка Софья Борисовна Пиленко простилась навеки и с матерью Марией и с внуком. Когда уводили арестованную мать Марию, она сказала своей матери: «Крепись, мать!» И та ее благословила. На следующий день гестаповец Гофман крикнул старой женщине: «Вы больше никогда не увидите своей дочери!» Мать Мария ушла спокойно и бодро.

В этот период мое участие в Соппротивлении приняло иные тактические формы, я реже бывал на улице Лурмель, лишь более года спустя гестапо арестовало меня и отправило в Бухенвальд.

От Юры из лагеря приходили письма, где он писал о том, что о. Дмитрий ежедневно служит литургию и они причащаются. Вот отрывок из его письма перед отправкой в Германию: «Я абсолютно спокоен, даже немного горд разделить мамину участь. Обещаю вам с достоинством всё перенести. Всё равно, рано или поздно мы все будем вместе. Абсолютно честно говорю, я ничего больше не боюсь. Главное же мое беспокойство — это вы (бабушка и отец, которым адресовано письмо.— И. К.) Чтобы мне было совсем хорошо, я хочу уехать с сознанием, что вы спокойны, что на вас пребывает тот мир, которого никакие силы отнять не могут...»

Софья Борисовна, приводя в своих воспоминаниях это прощальное письмо внука (в Германии в лагере он погиб), пишет: «С Богом не страшны ни грядущая смерть, ни мучения».

Господь дал утешение матери Марии и Юре увидеться в лагере в Компьене перед отправкой ее в Германию. Одна из заключенных, И. Н. Вебстер, описывает это свидание: «Светло. С востока падал какой-то золотистый свет на окно, в раме которого стояла мать Мария в черном, монашеском, лице ее светилось, и выражение на лице такое, какого не опишешь, не все лица даже раз в жизни преображаются так. Снаружи, под окном, стоял юноша, тонкий, высокий, с золотыми волосами и прекрасным, чистым, прозрачным лицом, на фоне восходящего солнца. И мать и сын были окружены золотыми лучами... Они тихо говорили. Мир не существовал для них. Наконец, она нагнулась, коснулась устами его бледного лба. Ни мать, ни сын не знали, что это их последняя встреча в этом мире. Долго она после стояла уже одна у окна и смотрела вдаль. Слезы медленно текли по ее щекам».

Юра и в Германии некоторое время был с о. Дмитрием, тот готовил его к священству. Потом их разлучили, оба они умерли от болезней и полного истощения.

А мать Марию отправили в лагерь Равенсбрюк. Здесь она преуспевала в своей христианской работе, может быть, больше, чем в Париже, пишет один ее друг. Своей верой, бодростью, участием и живой работой мысли она поддерживала множество людей.

В воспоминаниях бывшей заключенной С. Носович есть замечательный ее разговор с матерью Марией. Она пишет: «Я как-то сказала ей, что не то, что чувствовать что-либо перестаю, а даже сама мысль закончелась и остановилась». «Нет! Нет! — воскликнула матушка, — только непрестанно думайте; в борьбе с сомнениями думайте шире, глубже; не снижайте мысль, а думайте выше земных рамок и условностей...»

(«Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции». Париж, 1947, № 2).

Сама она больше многих была подготовлена к физическим лагерным мученьям — монашеской непритязательностью в еде и жилищных условиях. Помогала ей и физическая крепость и сила. Помогала и высокая светская и духовная культура. И прежде всего и сильнее всего — молитва и великое сострадание к людям. Здесь, в лагере, был предел человеческой беды и муки и страшная возможность духовного оупения и угашения мысли, здесь так легко было дойти до отчаяния. Но мать Мария не отчаивалась, потому что она уже умела осмысливать страдания и самую смерть. Она учила своих товарок по заключению «не угашать мысли», переосмысливать окружающее, находить утешение даже в самых страшных образах лагерного быта. Так, в лагере непрерывно дымили трубы крематория, напоминая каждой о неотвратимой обреченности; даже ночью полыхало их зарево, но мать Мария, показывая на этот тяжелый дым, говорила: «Он такой только вначале, около земли, а дальше, выше делается всё прозрачнее и чище и, наконец, сливается с небом. Так и в смерти. Так будет с душами».

Голод в лагере становился всё острее, мысли заключенных всё неотвязнее обращались к еде, забывались даже родные и друзья, помнились хлеб, сахар, какие-то вкусные блюда. А мать Мария противопоставляла этому не только моральные принципы, но и беседы на исторические и литературные темы, рассказы о родных странах заключенных. Было важно вновь пробуждать в этих измученных и затравленных фашистами женщинах и человеческое достоинство и патриотическое чувство.

Мать Мария переводила на французский язык советские военные и патриотические песни, и их потом тайком пели все заключенные. Особое внимание она оказывала молодежи. Мать Мария сблизилась и с советскими пленными девушками. Одна из заключенных вспоминает, как «однажды на переключке мать Мария начала говорить с русской девушкой и не заметила приближения эсэсовки. Та грубо крикнула на нее и ударила изо всех сил по лицу кожаным ремнем. Мать Мария сделала вид, что она не обращает на это внимания, и спокойно договорила свою фразу. Эсэсовка совершенно вышла из себя и осыпала ее ударами ремня по лицу, но мать Мария не обнаружила даже взглядом, что это на нее действует».

Смерть она уже давно воспринимала, как рождение в иной, духовный мир. Она писала в статье «Рождение в смерти» (в цит. книге, с. 132): «И мы верим. И вот по силе этой нашей веры мы чувствуем, как смерть перестает быть смертью, как она становится рождением в вечность, как муки земные становятся муками нашего рождения...» Она призывала усиление мук, «...потому что духовное тело хочет восстать, потому что я хочу родиться в вечность, потому что мне в этой поднебесной утробе уже тесно, потому что я хочу исполнить назначенное, потому что я хочу домой, к Отцу,—и всё готова отдать и любимыми муками заплатить за этот Отчий дом моей вечности».

И этот день рождения в вечность наступил для матери Марии. Наступила Великая пятница, 31 марта 1945 года. Война приближалась к концу. В лагере уже слышались далекие громы канонады наступающей Советской Армии. Фашисты торопились уничтожить заключенных.

Мать Мария была переведена в так называемый Молодежный лагерь, куда направляли всех безнадежных инвалидов, в первую голову предназначенных для газирования. Туда попадали люди, получавшие специальную розовую карточку, освобождавшую от работы, якобы обещающую облегчение режима, но фактически означавшую смертный приговор. И здесь, в последнем круге ада, мать Мария, сама больная

дизентерией и предельно истощенная, утешала и ободряла своих союзниц, еще более несчастных, чем она, потому что у них не было той силы духа, которая поддерживала мать Марию.

На переключке 31 марта 1945 года мать Мария уже не могла подняться и осталась лежать на земле. К вечеру пятницы Страстной седмицы ее потащили в газовую камеру, при этом сбили ее очки. Не теряя присутствия духа, она просила оставить их, так как без них почти ничего не видела. Конечно, просьба ее была напрасной.

Её прах смешался с тысячами других жертв.

Была и другая версия ее смерти, что она пошла в камеру за более молодой заключенную, обменявшись с ней лагерными номерами. Но сейчас близкие матери Марии полагают, что она и сама была включена в списки смертниц.

Свою мученическую смерть она предвидела еще с молодости и принимала ее безропотно. Смерть эта завершает органически ее жизнь монахини и поэтессы и ее великое исполнение евангельской заповеди: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

И. Кривошеин

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Волинская епархия. Во вторник Светлой седмицы, в день празднования Иверской иконе Божией Матери, 15 апреля 1969 года, архиепископ Волинский и Ровенский Дамиан в сослужении монастырского духовенства, местного благочинного и священников близлежащих приходов совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме Корецкого женского монастыря. Во время литургии прекрасно пели два монастырских хора под управлением регентов — монахинь Гавриилы и Херувимы.

В произнесенном за литургией слове о светоносном празднике Пасхи Владыка призвал верующих любить свою православную веру, сохранять ее и побуждал к неленостным трудам на благо мира и Родины. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма с чтением Евангелия и окроплением молящихся святой водой. Затем Владыка преподал всем присутствовавшим благословение. Насельницы обители и богомольцы благодарили архипастыря за посещение, совместные молитвы и слово назидания.

В Неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном, 4 мая, архиепископ Дамиан посетил древнейший Покровский храм в г. Луцке, памятник архитектуры XIII века, где совершил богослужение.

К прибытию Владыки в храм и на погосте собралось много верующих. В храме Владыку приветствовал настоятель прихода протоиерей Петр Юркевич. Божественную литургию Владыка совершал в сослужении городского и прибывшего из других приходов духовенства. На малом входе Владыка возложил митру — награду Святейшего Патриарха Алексия — на настоятеля храма.

По окончании литургии Владыка произнес поучение, заметив, что обновленный после ремонта храм сияет ныне чистотой и благолепием, создает уют и благочестивое настроение. В своем слове Владыка отметил любовь прихожан к своей святыне, их усердные жертвы на храм, а настоятеля и церковный совет поблагодарил за хорошо произведенный ремонт, назвав Покровский храм одним из благолепных в Луцком округе.

Принимая от Владыки благословение, прихожане благодарили его за посещение и молитвы.

25 мая, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов Первого Вселенского Собора, архиепископ Дамиан посетил Свято-Георгиевский храм в м. Берестечко. С большой радостью ожидали этого дня все православные верующие не только этого прихода, но и приходов в окрестных селах. Еще до приезда Владыки храм и погост были заполнены людьми.

В храме архиепископ Дамиан был встречен настоятелем священником Игорем Колотовым, местным благочинным протоиереем Михаилом Струменским и прибывшим духовенством. Приветствуя Владыку, настоятель сказал, что все собравшиеся здесь особенно рады молиться в обновленном после капитального ремонта храме.

За Божественной литургией, на малом входе, архиепископ Дамиан, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, возвел в сан протоиерея двух священников и на одного возложил наперсный крест. После литургии и благодарственного молебна по случаю успешного окончания ремонта храма был совершен крестный ход, за которым Владыка окропил храм святой водой.

Затем архиепископ Дамиан обратился к пастве с словом, выразив также благодарность прихожанам, настоятелю и причту за заботы о своем храме и благолепие в

нем. Верующие расходились по домам, неся в сердце радость совместной молитвы со своим архипастырем и благодать архипастырского благословения.

На праздник Успения Пресвятой Богородицы, 28 августа, архиепископ Дамиан прибыл в Корецкий женский монастырь. Под звон монастырских колоколов на паперти храма Владыка был встречен насельницами монастыря. Заместительница игуменнии монахиня Наталия от имени всех сестер приветствовала Владыку и выразила радость от посещения обители архипастырем. В храме Владыку встречало монастырское духовенство и многие священники, прибывшие на праздник. Владыка совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в сослужении всего встречавшего его духовенства. После литургии был отслужен молебен с крестным ходом вокруг храма в преднесении плащаницы Пресвятой Богородицы. Владыка сердечно поздравил насельниц обители и всех богомольцев с праздником и произнес проповедь на тему праздника. Многочисленные верующие, принимая от Владыки благословение, сердечно благодарили за духовное утешение и желали ему доброго здоровья и крепости сил на многие годы.

24 августа, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, архиепископ Дамиан прибыл в храм в древнем городе на Волыни — Остроге на празднование дня памяти преподобного Феодора, князя Острожского. Встречать архипастыря собралось много верующего народа. В храме приветствовал Владыку настоятель протонерей Михаил Рыхлицкий. Он отметил, что этот храм особенно близок и дорог Владыке, так как в дни тяжелых испытаний для нашей Родины Владыка здесь молился и просил заступления у Пресвятой Богородицы и преподобного Феодора, князя Острожского.

Божественную литургию архиепископ Дамиан совершил в сослужении собора священников. Слаженно пел церковный хор под управлением регента — диакона Л. Юрчука. На малом входе Владыка возложил на настоятеля храма патриаршую награду — второй крест с украшениями, а также очередные награды на других священников. По окончании литургии Владыка обратился к молящимся с поучением и призвал их быть добрыми христианами и неустанным трудом служить Отечеству и делу мира.

После крестного хода и возглашения многолетий Владыка Дамиан преподавал всем благословение.

22 сентября, в день празднования обретения и перенесения мощей святителя Феодосия, архиепископа Черниговского, — престольный праздник в одном из приходских храмов г. Луцка, Божественную литургию в сослужении городского духовенства в этом храме совершил архиепископ Дамиан. В храме Преосвященного Владыку приветствовал священник В. Негода. Владыка благодарил за теплую встречу и призвал Божие благословение на служащих и молящихся. В конце литургии Владыка Дамиан обратился к молящимся с поучением на тему праздника. Церковное торжество было завершено молебным пением с крестным ходом вокруг храма.

На третий день праздника Рождества Христова, 9 января 1970 года, архиепископ Дамиан посетил Корецкий женский монастырь и совершил в зимнем храме в честь Рождества Иоанна Предтечи Божественную литургию в сослужении собора священников. За литургией Владыка произнес слово о святом апостоле первомученике и архидиаcone Стефане, память которого совершалась в этот день. После богослужения Владыка преподавал благословение насельницам обители и многочисленным молящимся, в это время оба монастырских хора попеременно исполняли рождественские колядки.

Провожаемый «со славою» из храма в отведенные ему покои Владыка после богослужения навесил болящую настоятельницу монастыря игуменнию Людмилу*, которую поздравил с праздником и преподавал ей благословение.

Кишиневская епархия. В пятницу 14 ноября 1969 года, в день памяти бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана, епископ Кишиневский и Молдавский Варфоломей совершил Божественную литургию в Вознесенском храме в Кишиневе. За литургией Преосвященный Варфоломей возложил награды: набедренник — на священника Феодора Загната, настоятеля Свято-Николаевского храма в селе Ст. Гечь, Лазовского района, и камиллавки — на священников: Дионида Болдеско, настоятеля Покровского храма в с. Брыззены, Лазовского района; Алексея Ефодьева, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Копчак, Суворовского района; Феодора Жалоба, настоятеля Успенского храма в с. Думбровица, Лазовского района; Георгия Кирица, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Лапушна, Котовского района; Филарета Чебана, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Околина, Сорокского района; Иоанна Ротаря, настоятеля Троицкого храма в с. Миклеушены, Ниспоренского района. После литургии епископ Варфоломей в сослужении настоятеля храма протоиерея Павла Статова и награжденных священников читал акафист перед местной иконой Скорбящей Божией Матери и совершил осыщение воды. По окончании богослужения Владыка Варфоломей поздравил награжденных и пожелал им дальнейшего плодотворного пастырского служения на ниве Христовой.

21 ноября, в день празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных, в храме во имя Архистратига Михаила в с. Дурлешты, Страшенского района, близ Кишинева, Преосвященный Варфоломей совершил Божественную литургию в сослужении настоятеля протонерей Георгия Белоуса и других свя-

* Игуменния Людмила скончалась 25 февраля 1970 года. Некролог о ней будет помещен в одном из ближайших номеров.

щеннослужителей. Владыка Варфоломей совершил также благодарственный молебен. После возгласения многолетия он обратился к многочисленным молящимся с словом о Небесных силах и призвал всех к миру и христианской любви. Затем Владыка преподал верующим благословение.

23 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Варфоломей прибыл в г. Калараш и в Александро-Невском храме совершил Божественную литургию в сослужении настоятеля протоиерея Георгия Пламадяла и секретаря Епархиального управления протоиерея Павла Статова. Храм был полон молящихся. По окончании краткого молебна епископ Варфоломей рассказал о Святых местах, о значении миссии христианских Церквей в Святых местах и призвал молящихся укреплять мир во всем мире, жить в дружбе и христианской любви и затем преподал всем благословение.

Из г. Калараш Преосвященный Владыка выехал в с. Речулу, Каларашского района. Множество верующих с зажженными свечами в руках ожидали прибытия епископа Варфоломея в ограде молитвенного дома во имя св. великомученика Дмитрия Солунского. Встречал Преосвященного Владыку настоятель прихода священник Василий Чебан. Владыка обратился к верующим с словом, благодарил их за заботу о храме и призвал к миру и любви, преподав благословение.

Из с. Речула епископ Варфоломей отбыл в Свято-Михайловский храм в с. Питушка, Каларашского района. Несмотря на позднее время, много верующих ожидали в церковной ограде прибытия архипастыря. Члены церковного совета и настоятель священник Василий Данила встретили Преосвященного Варфоломея. Владыка обратился к верующим с словом назидания, призвал их к христианской любви и к миру и преподал благословение.

В Неделю 27-ю по Пятидесятнице, 7 декабря, епископ Варфоломей прибыл в м. Ниспорены и совершил в Свято-Михайловском храме Божественную литургию в сослужении настоятеля храма священника Георгия Гаврилица и протоиерея Павла Статова. После литургии был отслужен благодарственный молебен и возгласены многолетия. Преосвященный Варфоломей обратился к молящимся с словом, рассказал о Святых местах, о их значении для христиан и передал благословение Гроба Господня, у которого он побывал, призывая хранить веру православную, жить в мире и христианской любви. Преосвященный Варфоломей благословил молящихся и отбыл в с. Лозово, Ниспоренского района, где посетил Свято-Николаевский храм, настоятелем которого является протоиерей Михаил Северин. В храм прибыло множество верующих. Преосвященный Владыка произнес слово, отметил усердие прихожан, несмотря на поздний час пришедших встретить архипастыря. В своем слове Преосвященный Варфоломей говорил о совершенной любви к Богу и ближнему, о необходимости стремления каждого человека к миру, к которому стремятся все люди доброй воли. В мирных устремлениях христиане должны первыми показывать пример. Затем Владыка преподал всем присутствовавшим в храме благословение.

28 ноября, в пятницу, в первый день Рождественского поста, Преосвященный Варфоломей совершил Божественную литургию в Вознесенском храме в Кишиневе. Он возложил камладки на священников: Василия Чебана, настоятеля Свято-Димитриевского храма в с. Речула, Каларашского района; Иоанна Тудоряну, настоятеля храма во имя преподобной Параскевы в с. Твардица, Чадыр-Лунгского района; Дмитрия Панчоху, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Цыпала, Ново-Аненского района; Феодора Лунгу, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Пугочены, Ново-Аненского района; Петра Ненеско, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Фрасино, Дойдушанского района; Константина Церна, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Черепково, Флорештского района. После литургии в сослужении награжденного духовенства епископ Варфоломей читал акафист Скорбящей Божией Матери и совершил водоосвящение.

Во всех храмах, которые посетил Преосвященный Варфоломей, — благолепный вид как внутри, так и снаружи. В них имеются хорошие церковные хоры, молитвенно-исполняющие богослужебные песнопения под руководством псаломщиков. Заботу о храмах проявляют и их настоятели, и церковные советы, и певчие-любители.

За всеми богослужениями епископ Варфоломей большинство возгласов произносил по-молдавски. Поучения Владыки переводил на молдавский язык протоиерей Павел Статов.

Мукачевская епархия. 21 марта 1970 года исполнилось 610 лет со времени выдачи грамоты Мукачевскому монастырю русско-литовским князем Феодором Кориатовичем. Эта дата традиционно считается началом Мукачевской обители, хотя инокские поселения были на Чернечьей горе за три столетия до того, когда несколько иноков прибыли из Киево-Печерского монастыря и поселились на этой горе в пещерах (которые существуют и до сего дня).

По благословию архиепископа Мукачевского и Ужгородского Григория эта знаменательная для монастыря дата отмечалась 22 марта 1970 года, в Неделю 2-ю Великого поста. На ектениях во время литургии и на панихиде, по заамвонной молитве, все присутствовавшие молились о упокоении приснопамятного ктитора обители — князя Феодора. В проповеди после чтения Евангелия архимандрит Василий (Пронин), священник Мукачевского монастыря, рассказал о записанном в летописи предании, повествующем о том, как князь Феодор вышел на Чернечью гору на охоту, где он попал в беду. Видя себя в опасности, князь Феодор призвал на помощь

Святителя Николая Чудотворца и дал обещание в случае избавления от беды построить в его честь храм. Через некоторое время Кориатович ходил по берегу реки Латорицы, размышляя о том, где бы ему построить храм, во исполнение данного обета. Ему явился ангел Господень, который безмолвно указывал ему на Чернечью гору. Вскоре после этого (в 1360 году) Кориатович построил деревянную обетную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца.

Князь Феодор Кориатович содействовал созданию церковного, монастырского очага в Закарпатье, где велась летопись и хронология, на основании которых мы и знаем древнюю историю края. В XVII веке здесь была церковная школа, которая наряду с Киево-Могилянской академией и Острожской школой являлась рассадницей просвещения на территории нынешней Украины. Была здесь же в XVIII веке и иконописная школа. В монастырь собирались на праздники многочисленные паломники, чтобы вознести свои молитвы и воздать хвалу и благодарение Богу. Обитель в течение долгих столетий являлась местом иноческих трудов и подвигов.

В конце литургии архимандрит Тихон (Агриков) сказал слово о 40 мучениках, память которых совершалась в тот день, пострадавших в четвертом столетии на Севастийском озере.

Саратовская епархия.

5 января 1970 г., в канун Рождественского сочельника, в саратовском соборе в честь Сошествия Святого Духа было совершено освящение нового иконостаса. Этот иконостас — трехъярусный, деревянный, резной, позолоченный — был сооружен вместо временного одноярусного иконостаса. Художественную резьбу по дереву для царских врат, колонок и прочих деталей иконостаса производили местные саратовские мастера-резчики. Часть икон, установленных в иконостасе, имелись уже в соборе, а некоторые были заново написаны приглашенными в Саратов иконописцами. Работы велись целый год. Теперь величественный новый иконостас украшает второй по величине собор Саратова и, гармонично сочетаясь с росписью собора, создает молитвенное, благоговейное настроение у молящихся. Много потрудились в благочестивом деле украшения храма Божия члены исполнительного органа и другие труженики собора.

Иконостас саратовского собора
в честь Сошествия Святого Духа

Тульская епархия. В неделю 8-ю по Пятидесятнице, 27 июля 1969 года, епископ Тульский и Белевский Ювеналий совершил Божественную литургию в Сретенском храме в с. Любимовка, Воловского района.

28 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, Божественную литургию епископ Ювеналий совершил во Всехсвятском кафедральном соборе в Туле. За литургией он рукоположил во диакона Александра Путилина, окончившего в 1969 году аспирантуру при Московской духовной академии.

29 августа, в день празднования перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа нашего Иисуса Христа, Преосвященный Ювеналий совершил Божественную литургию в Спасском храме в г. Туле. 31 августа, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, Божественную литургию епископ Ювеналий совершил в кафедральном Всехсвятском соборе в Туле. За литургией он рукоположил во пресвитера диакона Александра Путилина.

6 сентября, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Ювеналий служил Божественную литургию в Богоявленском храме в с. Хитровщина, Кимовского района.

8 сентября, в праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери, Пресвященный Ювеналий молился за Божественной литургией в кафедральном Всехсвятском соборе, которую совершал епископ Филадельфийский Алексей, викарий Экзархата в Северной и Южной Америке, в сослужении причта кафедрального собора. После литургии Владыка Ювеналий приветствовал гостей.

16 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, Божественную литургию епископ Ювеналий совершил в Иоанно-Предтеченском храме в г. Венёве. В тот же день он посетил Никольский храм в с. Венёв-Монастырь. В этом древнем храме во времена правления Иоанна Грозного был заточен архиепископ Новгородский Пимен.

4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, Божественную литургию Владыка Ювеналий совершил в кафедральном Всехсвятском соборе в Туле. За литургией он рукоположил во иеродиакона воспитанника Московской духовной семинарии монаха Пантелеимона (Якименко).

7 декабря, в день памяти великомученицы Екатерины, Владыка Ювеналий совершил Божественную литургию в храме во имя Двенадцати Апостолов в Туле, в котором левый придел посвящен святой великомученице Екатерине.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Евгений Владимирович Амбарцумов**, доцент Ленинградской духовной академии, скончался 26 ноября 1969 года в Ленинграде, на 53-м году жизни. Это был человек высокой культуры, талантливый педагог, заботливый пастырь, хороший товарищ, примерный семьянин, большой труженик. Всё, что было доброго в русской церковной культуре прошлого и настоящего, он впитал в себя и творчески переосмыслил. То новое, что дало ему наше общество, он с благодарностью принял и сумел сочетать с духовной своей настроенностью.

Родился он в Москве в семье научного работника. Отец его в 1927 году принял сан священника. Мать — учительница — скончалась в 1923 году. Детство Евгения Амбарцумова прошло в Москве. В 1932 году в Загорске, Московской области, он окончил семилетнюю школу. Летом 1936 года, по окончании экстерном рабфака, поступил на литературный факультет Московского областного педагогического института, который окончил в 1940 году и получил диплом с отличием. С июля 1943 года принимал участие в Великой Отечественной войне в звании младшего сержанта-санинструктора. Был награжден медалью «За отвагу».

После войны Е. Амбарцумов работал в Москве, сначала в библиотеке Государственного литературного музея, а с 1947 года — в научной библиотеке Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии Наук СССР. Там он до октября 1948 года был главным библиографом, а затем — директором.

7 июня 1951 года епископом Лужским Симеоном он был рукоположен во диакона, а через три дня — во пресвитера. Служил о. Евгений в Князь-Владимирском и Николо-Богоявленском соборах в Ленинграде. С 1962 по август 1967 года был настоятелем Свято-Троицкого собора б. Александро-Невской Лавры, затем два года — настоятелем Князь-Владимирского собора.

Работу в Ленинградской духовной академии он начал библиотечным служащим в январе 1951 года. Окончил по заочному сектору семинарию и поступил студентом-заочником в академию. В учении у него был длительный перерыв, после которого в 1965 году он снова пришел в академию, но уже не только как ученик: по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Совет академии предоставил ему должность преподавателя Конституции СССР. Впоследствии о. Евгений преподавал также в 3-м и 4-м классах семинарии литургику и практическое руководство для пастырей и был членом распорядительного собрания академии от Ленинградского епархиального управления. Доброжелательное, мягкое обращение с учащимися, разумная отеческая требовательность к ним и одновременно требовательность к себе неизменно вызывали к нему доброе расположение.

В 1968 году он блестяще выдержал академические экзамены по всем предметам, а в августе 1969 года Советом академии за курсовое сочинение «Принцип современности в церковной проповеди» был удостоен степени кандидата богословия. В октябре 1969 года о. Евгений прочитал две пробных лекции: «Взаимоотношение Церкви и государства в христианстве» и «Православный христианин как гражданин Советского Союза», за которые Совет академии присвоил ему звание доцента.

С 1960 года о. Евгений состоял членом Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В составе делегаций Русской Православной Церкви был в ГДР (август 1960 г.), в Японии (июль — август 1961 г.), в США (август 1963 г.). С 1962 по 1967 год состоял благочинным патриарших приходов в Финляндии. Отец Евгений приложил много сил для укрепления и развития добрых отношений между

патриаршими приходами и Финляндской Автономной Православной Церковью, а также между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии. Это также было вкладом и в развитие добрых отношений между советским и финским народами. Деятельность о. Евгения получила всестороннее признание: он имел Грамоту Ленинградского отделения Советского комитета защиты мира, орден Святого Агнца III степени Финляндской Автономной Православной Церкви.

Отец Евгений написал ряд статей, помещенных в «Журнале Московской Патриархии» с 1959 по 1967 год, доклад «Экзархаты, миссии и другие зарубежные представительства Русской Православной Церкви», конспект лекций по Конституции СССР для 4-го класса семинарии и IV курса академии.

Состояние здоровья о. Евгения постепенно ухудшалось из-за болезни, тянувшейся много лет, и в первых числах ноября 1969 года он слег. Через три недели его не стало.

29 ноября, в субботу, по благословению митрополита Никодима в Князь-Владимирском соборе Ленинграда отпевание покойного совершил епископ Тихвинский Герман, ректор Ленинградской духовной академии, которому сослужило 30 священников и диаконов — городское и академическое духовенство. Пели соборный и академический хоры. За богослужением присутствовал Генеральный консул Финляндии в Ленинграде г-н Олли Бергман с секретарем Е. Б. Павинской. Отпевание закончилось в четыре часа дня, после чего гроб с телом покойного был перевезен для захоронения на кладбище в г. Всеволожск.

Епископ Герман от имени находившегося в Японии митрополита Никодима выразил соболезнование всем присутствовавшим и семье о. Евгения и произнес надгробное слово. Надгробные слова произнесли также настоятель Князь-Владимирского собора протоиерей Борис Глебов; профессор-протоиерей Ливерий Воронов, член ОБЦС, как представитель Отдела на похоронах, вместе с членами ОБЦС Б. С. Кудинкиным и Г. Н. Скобеем; преподаватель Московской духовной семинарии священник Иоанн Орлов. Профессор-протоиерей Михаил Сперанский произнес слово от имени Ленинградской духовной академии и семинарии. К гробу покойного были возложены венки от Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, от митрополита Ленинградского и Новгородского, от Ленинградской духовной академии и семинарии, от Финляндской Православной Церкви, от Генерального консула Финляндии в Ленинграде, от клириков и прихожан Князь-Владимирского собора в Ленинграде, от Никольской и Покровской русских патриарших общин в Хельсинки.

Вечером, после всенощного бдения, в академии была устроена поминальная трапеза, на которой присутствовали родственники о. Евгения, Генеральный консул Финляндии г-н Олли Бергман, вице-консул г-н Сопо и секретарь консульства. За трапезой была пропета новопреставленному «Вечная память» и были прочитаны телеграммы с выражением соболезнования от митрополита Таллинского и Эстонского Алексия, епископа Тульского и Белевского Ювеналия и сотрудников ОБЦС, от заместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Платона с братией, от ректора Московской духовной академии епископа Дмитровского Филарета с учащими и учащимися, от Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископа Мартти Симоёки. После трапезы епископ Герман имел с родными о. Евгения краткую беседу и пожелал им в христианском терпении и мужестве перенести скорбь о кончине о. Евгения.

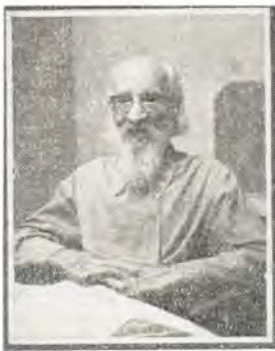
Митрофорный протоиерей Александр Иванович Зубрицкий, клирик Свердловского кафедрального собора, скончался 8 января 1970 года, на 75-м году жизни.

Уроженец Екатеринбурга (Свердловска) (В.-Исетский завод), в детстве лишившийся отца и воспитывавшийся своей благочестивой матерью в духе православия, Александр Зубрицкий в 1912 году окончил Екатеринбургское духовное училище, а в 1916 году — Пермскую духовную семинарию. С конца 1916 года, по рукоположению во пресвитера, о. Александр около трех лет служил на приходе в с. Слобода, а остальные 50 лет — в храмах Екатеринбурга (Свердловска).

Всегда скромный, внимательный, приветливый, отзывчивый к нуждам прихожан, неутомимый в служении, о. Александр, даже будучи тяжело больным, неудержимо стремился к храму. Он заслуженно пользовался уважением и любовью прихожан, которые именовали его не иначе, как «наш отец Александр». Святейшим Патриархом Алексием о. Александр был награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира III степени.

По благословению епископа Свердловского и Курганского Климента заупокойные службы и отпевание о. Александра совершены были в кафедральном соборе в Свердловске 9 и 10 января причтом собора во главе с настоятелем протоиереем М. Кукариным. В чине отпевания приняли участие старейший заштатный протоиерей Д. Фасвитянинов и соученик о. Александра протоиерей из г. Шадринска А. Малиновский. Храм был переполнен верующими, многие за стенами его ожидали выноса гроба с телом почившего.

После краткой литии на Широкореченском кладбище тело покойного о. Александра было погребено близ могилы его матушки. Могилу увенчал простой деревянный крест.

Протоиерей **Димитрий Иванович Успенский**, настоятель Петропавловского храма в Гонконге, скончался 17 января 1970 года. Родился он 18 января 1886 года в г. Вязники, Владимирской губернии. Окончил Владимирскую духовную семинарию в 1907 году, а затем — Институт восточных языков во Владивостоке по китайско-монгольскому отделению. Оттуда был командирован в Китай для практического изучения китайского языка. 14 января 1913 года был рукоположен во пресвитера в г. Владимире. Проходил пастырское служение в с. Никола-Александровском, около Хабаровска, исполняя одновременно обязанности законоучителя женской гимназии в г. Хабаровске. С 1917 по 1920 год, будучи студентом, во Владивостоке исполнял обязанности священника на Русском острове. С 1920 по 1927 год, проживая в Тяньцзине, посвятил себя изучению китайского языка. В этот период им были составлены учебники китайского языка и русско-

китайский словарь. 10 марта 1927 года он поступил на службу в Российскую Духовную Миссию в Китае, где прослужил до 1934 года. Весной того же года о. Димитрий был командирован в Гонконг, Кантон и другие города Южного Китая для совершения богослужений. До того времени православные жители прибрежных городов Южного Китая не имели постоянных храмов и причта и для отправления церковных служб туда наезжал священник из Шанхая.

Скромный, высокообразованный и отличавшийся неутомимой энергией, протоиерей Димитрий Успенский по прибытии к месту назначения развил кипучую деятельность, быстро снискал всеобщее уважение к себе и поддержку со стороны православного населения, полюбящего доброго пастыря за его отзывчивое и любвеобильное отношение. Вскоре благодаря стараниям о. Димитрия были открыты три молитвенных дома: в Гонконге — во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в Кантоне — в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» и в Макао — во имя Святой Троицы. Осенью того же года он организовал православную церковную общину на Филиппинах, в Маниле. В апреле 1937 года о. Димитрий открыл молитвенный дом в Амое — во имя Святителя и Чудотворца Николая. Имея постоянное пребывание в Гонконге, он организовал там прекрасный церковный хор и воскресную школу для детей и взрослых. Епископ Пекинский Виктор неоднократно отмечал в высшей степени полезную и ревностную пастырскую деятельность о. Димитрия. Всю свою долголетнюю жизнь о. протоиерей беззаветно служил Богу и Его Святой Церкви. 54 года он учил истинам веры Христовой вверенных его пастырскому попечению духовных чад, сохраняя верность Матери — Русской Православной Церкви. Не имея возможности — по состоянию здоровья — совершить путешествие в Москву поклониться святыням Русской Церкви, он говорил о том счастье и радости, когда в 1968 году посланец Матери-Церкви епископ Зарайский Ювеналий посетил Гонконг, совершил там Божественную литургию и причастил о. Димитрия Святых Тинн. Последние два года о. Димитрий был прикован болезнью к постели, и в это время он особенно ощущал тоску по Родине. «Тяжело умирать на чужой земле», — говорил о. протоиерей. В 1969 году в числе паломников из Гонконга, посетивших Советский Союз и бывших гостями Русской Православной Церкви, была дочь о. Димитрия, которая привезла ему горсточку родной земли.

17 января печальная весть о смерти о. протоиерея донеслась до Московского Патриархата. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и его заместитель епископ Тульский и Белевский Ювеналий направили в Гонконг телеграммы сочувствия, разделив скорбь утраты с близкими, родными и осиротевшей паствой и вознося молитвы о упокоении души усопшего о. Димитрия в «селених праведных». По благословению Святейшего Патриарха Алексея в Гонконг для совершения погребения протоиерея Димитрия Успенского были направлены епископ Подольский Гермоген и протоиерей А. Тышук из Токио, которые по прибытии в Гонконг вместе с близкими родными и осиротевшей паствой 25 января горячей и усердной молитвой проводили о. протоиерея в «путь в'с'я земли». Перед началом отпевания прот. А. Тышук огласил телеграммы с соболезнованиями, полученные из Москвы, и произнес слово в утешение пастве. В конце погребения епископ Гермоген произнес надгробное слово. Гроб с телом усопшего был обнесен вокруг храма при пении покаянного канона «Помощник и Покровитель...» Затем епископ Гермоген, прот. А. Тышук и все верующие православные и некоторые из инославных проводили тело усопшего на христианское кладбище, где епископ Гермоген совершил заупокойную литию и предал земле тело усопшего. При жизни о. Димитрий называл это кладбище «долиной счастья». Там будет покоиться его прах до страшного Дня Судного, и мы верим, что за его праведную жизнь Господь удостоит его душу вечной, блаженной жизни вместе с теми, кому Он скажет: «Мне последовавшие верою, придите, насладитесь, имже уготовах вам почестей и венцев небесных».

СТРАСТНАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, XVI В.

За Божественной литургией в русском православном Благовещенском кафедральном соборе в Буэнос-Айресе 25 января 1970 года

4 февраля 1970 года, в день 25-летия интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, епископ Венский и Австрийский Мелхиседек совершил в Свято-Николаевском соборе в Вене в сослужении соборного духовенства и священников братских Православных Церквей, представленных в Вене, в присутствии многочисленных экуменических гостей благодарственный молебен. (К статье на с. 28)

27 марта 1970 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, был принят Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций г-ном У Таном. На фото: протодиакон Богдан Сойко, митрополит Никодим, У Тан, прот. Матфей Стадниук

Пребывавший в Советском Союзе с официальным визитом министр иностранных дел Франции Морис Шуман посетил 12 октября 1969 года Троице-Сергиеву Лавру. На фото: г-н Морис Шуман с супругой, посол Франции в СССР г-н Роже Сейду, посол СССР во Франции В. А. Зорин и сопровождавшие их лица с епископом Дмитровским Филаретом и заместителем Лавры архимандритом Платоном у Трапезного Сергиевского храма Лавры

Исцеление слепорожденного

Картина В. И. Сурикова из собрания Церковно-археологического кабинета МДА

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА *

«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою» (1 Ин. 3, 16), — так, мои возлюбленные, свидетельствует о Божественном подвиге нашего Искупителя, «вземшего грехи мира», тот, чью память чтит ныне наша Святая Церковь, по достоинству назвавшая его апостолом Любви.

После того, как Божественный Учитель Своим Евангельским благовестием открыл всему миру «глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68) и преподавал новую заповедь «любить друг друга, как Он возлюбил нас» (Ин. 13, 34), наступило время Его мессианского подвига — «упразднить смерть... и даровать миру живот вечный».

Когда этот час наступил и Спаситель мира, несмотря на все Его дела, свидетельствовавшие, что Он есть «Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16), был предан «в руки человеческие» (Мф. 17, 22), с одним лишь требованием — «да будет распят» (Мф. 27, 22), не только те, кого Христос еще недавно посещал, исцелял и даже воскрешал, отступили от Него, «егда на Кресте пригвоздиша беззаконнии Господа Славы», но даже ученик, клявшийся за Тайной вечерню душу положить за Него (Ин. 13, 37), смалодушествовал, говоря «не знаю Человека Сего» (Мк. 14, 71).

Какой силой любви и неизмеримой глубиной веры нужно было обладать в эти страшные минуты отступничества, чтобы ограниченным человеческим умом постичь величайшую тайну совершившегося и стать рядом с Богочеловеком, «на Кресте висящим», дабы с этой Голгофской высоты, не умолкая, вечно говорить: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими!» (1 Ин. 3, 1).

Здесь, у подножия «нас ради Распятого» (кондак канона повечерия Великого пятка), святой апостол Иоанн за свою безграничную любовь к Спасителю и удостоивается от Него чрезвычайного благословенного наследования: «Жено! се, сын Твой!» (Ин. 19, 26). Такой ценой вознаграждается апостол Иоанн за свою великую любовь, далеко не сравнимой с ценой «тридцати сребреников». В память этого Святая Церковь с благоговением воспевает: «Сыновством Пречистыя Девы почёствовался еси, девственнице блаженне, и брат показался избравшему тя и ученика богослова совершившему».

Мои возлюбленные! Несомненно, что лишь в силу такой чистой девственной любви святой апостол Иоанн смог удостоиться Божественного Откровения и постичь непостижимые тайны богословия, «Сыном открываемые» (Мф. 11, 27), что «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... что закон чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 1—17), что «три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух, и Сии три суть едино» (1 Ин. 5, 7). Вдумываясь в глубину этого благовестия, святой песно-

* Произнесено в Благовещенском соборе г. Буэнос-Айреса 9 октября 1969 года.

писец поет: «Во глубину духа мыслию озарився приник, и рождество страшное нам ясно сказал еси, вопия, богослове: в начале бе Слово Божие» (тропарь канона 1-й песни).

Так святой апостол Иоанн чистотой своей непорочной любви к Богу от Голгофы — Сиона земного проникает в глубины Сиона Небесного, где удостаивается лицезреть величие Агнца Божия (Откр. 14, 1), Который, открывая ему торжество Своей победы над смертью, говорит: «Я есмь Первый и Последний и Живый: и был мертв, и се, жив во веки веков» (Откр. 1, 17—18). Отсюда как своей личной жизнью, так и своими наставлениями апостол Иоанн не только открывает нам, что «Бог есть любовь... пославший в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него» (1 Ин. 4, 8—9), но и учит нас быть достойными носителями взаимной любви к Богу и нашим ближним. Он говорит: «Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Ин. 4, 11), «не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего» (1 Ин. 3, 12). «Любовь,— говорит апостол,— состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2 Ин. 1, 6), ибо «кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том» (1 Ин. 3, 24).

Как прекрасен был бы наш мир во взаимных отношениях между людьми, сколько братских услуг могли бы оказать народы друг другу, сколько можно было бы сократить и устранить бедствий на земле, если бы все люди стремились предупреждать друг друга любовью, не делая друг другу зла, если бы эти наставления находили применение в наших христианских поступках по отношению к нашим ближним!

К сожалению, в силу того, что так много утрачено, если не поправно, из драгоценнейшего сокровища любви, человечество нашего времени вместо того, чтобы спокойно пользоваться плодами своих трудов и надеяться на счастье завтрашнего дня, пребывает в постоянной тревоге и за свою судьбу и за судьбу мира на земле.

В силу той же причины в домашних очагах немало отцов и матерей лишены законной родительской радости и спокойствия за судьбы своих детей, которые додумались признать за унижение «своего достоинства» уважать родительские заботы о них так же, как и принести им отраду своей сыновней любовью.

На той же основе чрезвычайно много утрачено, если не изуродовано, из священного чувства супружеской верности, как основы счастья, радости, мира и справедливости человеческого общества вообще. И все это из-за «охлаждения любви во многих» (Мф. 24, 12) — живительного источника добра и справедливости среди людей, а следовательно, и мира на земле.

Сугубо прискорбно то, что к данным настроениям ядовитую лепту вносят многие пастыри церквей нашего рассеяния, где всякий про себя, узко, в своих личных целях, стремится превратить свою окружающую паству в какую-то «независимую автокефалию». Для достижения этих целей вместо евангельских проповедей о любви ведется с нечеловеческой озлобленностью травля против тех братьев-соотечественников, которые принадлежат к той или иной «независимости», не говоря уже о тех, кто принадлежит к Матери-Церкви. Притом один другого спешит опередить благодарственной молитвой Богу за то, что он «не таков, как прочие... как этот мытарь» (Лк. 18, 11). И удивительно, что подобные настроения, беспощадно раздирающие святую цельность хитона церковного, каждым в отдельности ставятся за образец особой заботы о святости Церкви, в забвении или пренебрежении заветом Спасителя, что «если дом разделится сам в себе, не может устоять» (Мк. 3, 25). С болью спрашиваешь: можно ли подобные «заботы о чистоте церковной», в корне чуждые духу единства Святой Церкви, считать за познание любви в том, «что Он положил за нас душу Свою»?!

В свое время апостол Иоанн Богослов с болью писал к Ганию о подобном зле, появившемся уже тогда в Церкви, говоря: «Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине... но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас (т. е. самого апостола Любви)... Дети! — продолжает апостол Иоанн, — не подражайте злу, но добру» (3 Ин. 4—11), ибо «кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1 Ин. 4, 20).

Мои возлюбленные! Дабы нам с вами, рассеянным по миру Божьему, ввиду того или иного соблазна не отклониться от святого единства с Матерью-Церковью, по путям Диотрефа, дабы вместо евангельской любви к нашим ближним не низводить огонь ненависти на них и тем самым умножать распри и разделения в Святой Церкви, дабы не лишиться самих себя великого дара Божия — любви, будем внимательно и усердно подражать чистой и святой любви возлюбленного ученика Божественного Учителя.

Если мы с вами внимательно вникнем в содержание Евангелия от Иоанна, мы уразумеем в нем духовное сокровище, не человеческое, а Божественное творение, а в его Посланиях — симфонию любви, небесной красоты и ангельской чистоты, и это дано нам для духовного совершенствования, дабы нам и «называться и быть детьми Божиими», а в силу этого — братьями!

Сегодня, в день памяти возлюбленного ученика Христова, стоя у святого жертвенника с приношением святой Бескровной Жертвы «о всех и за вся» и осозная величие совершаемого, смиренно испросим святого апостола Иоанна: «Апостоле Христу Богу возлюбленне... моли за нас, яко богослов и друг Христов... прося нам мира и велия милости». Аминь!

Никодим,
архиепископ Аргентинский и Южноамериканский

НЕДЕЛЯ ШЕСТАЯ ПО ПАСХЕ — О СЛЕПОМ

«Веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин. 12, 36).

Оканчиваются светлые пасхальные дни, когда вместе со всей природой мы призывались к обновлению нашей жизни. Приближается тот сороковой день после Пасхи, когда, по выражению церковных песнопений, «книги Писаний божественных конец яве прияша», ибо «горé ко Отцу Христос восходит, и приносит плоть, юже от нас восприят».

Наступает то время, когда прославленная и обоженная человеческая природа взойдет на небо и соделается причастною вечной Славе, величию и власти Сына Божия.

В прошедшие недели после Пасхи мы внутренне переживали радостное событие Светлого Христова Воскресения. Мы буквально упивались, наслаждаясь красотой пасхальных песнопений. Сердца наши озарялись только небольшой частицею того света вечной жизни, той светлой радости, которая ожидает, по неложному обещанию Спасителя, тех, кто последует за Ним: «Я свет миру, кто последует за Мною, тот будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12).

И мы в эти светлые дни прикасались к самому источнику света.

Вместе с апостолом Фомой мы исповедовали свою веру в Воскресшего Спасителя и утверждались ею.

Вместе с мироносцами, как драгоценное миро, мы приносили Ему свою любовь и украшались ею.

Вместе с расслабленным, 38 лет ожидавшим исцеления, мы возлагали на Господа всё упование, всю нашу надежду и укреплялись ею.

Вместе с самарянкою мы учились молиться Богу «в духе и истине», ибо только таких поклонников ищет Отец наш Небесный.

И, наконец, сегодня вместе со слепым от рождения, исцеленным Господом, мы взываем Подателю света: «Ты сущих во тьме Свет пресветлый», и «ныне, Светодателю, и наша озари душевная чувства».

Ведь Сам Спаситель свидетельствует о Себе, как мы слышали в сегодняшнем Евангелии: «Я — свет миру» (Ин. 9, 5). И это Он повторял неоднократно, приглашая всех «веровать в свет, чтобы быть сынами света» (Ин. 12, 36).

«Сыном света» становится исцеленный Господом и бывший слепец. Он, по выражению церковных песнопений, не только «очи чувственные приемлет, (но) и душевные». Во Христе он уже «видит Свет мира и светов Строителя, Бога и Владыку тварем возвещает и Содетеля всемирнаго».

Он, став «светоносным слепцом», с поразительной смелостью свидетельствует о духовном ослеплении фарисеев и книжников, становится их обличителем, за что и подвергается бесчестию и изгнанию.

Он, по словам церковных песнопений «просвещься весь... и Светодавца познавает, и Светодетеля, возсиявшего из гроба тридневно, и землю уяснившего Своим Воскресением, из Негоже возсия свет возсоздания во тьме держимым человеком», то есть невольно становится как бы проповедником Христова Воскресения.

Вот почему чудо исцеления слепорожденного и воспоминается в пасхальные дни.

Дорогие братие и сестры во Христе! Ведь и мы, верующие чада Церкви, являемся «сынами света», потому что просвещены светом евангельского учения, пьем от источника воды живой — евангельских словес и как рожденные для жизни вечной благодатью Святого Духа в таинстве Крещения.

Но если мы «сыны света», то и должны, как говорит апостол Павел, «поступать, как чада света» (Еф. 5, 8). — Как же именно? Да так, как учит нас слово Божие: избегать греха, или, по слову апостола Павла, «не участвовать в бесплодных делах тьмы» (Еф. 5, 11), потому что грех есть тьма, и «всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету» (Ин. 3, 20). Нужно не только избегать греха, но и вести борьбу «со тьмою страстей» и делать только то, что благоугодно Богу (Еф. 5, 10).

Что же именно? Если Христос есть «Правды солнце мысленное», то и мы должны, как «сыны дне», творить дела правды, то есть добрые дела, дела милосердия. Это и есть путь света. Это есть тот путь восхождения нашего на небо, шествуя которым мы будем истинными христианами и будем просвещаться здесь, уже на земле, по неложным словам Спасителя: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех» (Мф. 5, 16). Ходить этим путем света — значит «ходить в обновленной жизни», как призывает нас Церковь в это весеннее пасхальное время — время света.

Будем же, дорогие братья и сестры во Христе, шествовать по этому спасительному пути света. Будем хранить в себе, как величайшее сокровище, свет нашей православной веры, чтобы с этою верою жить и с нею уйти туда, куда Господь наш Иисус Христос «падшее естество наше милостиво вознес», туда, где ждут сынов света вечные, неиссякаемые радости и где праведницы «просветятся, как солнце». Аминь.

Протоиерей Михаил Орлов

ВСЁ ПРОХОДИТ, НО НЕ ВСЁ ЗАБЫВАЕТСЯ

Всё дальше в глубь истории уходят грозные годы минувшей войны. Расплываются в дымке времени, заслоняются событиями послевоенных лет очертания страшных дней и ночей, пережитых человечеством, блекнет и стирается острота впечатлений, и то мучительное и горькое, что, казалось, должно было запомниться навсегда, как-то невольно отходит на задний план памяти. И теперь, оглядываясь на прошлое из дали времён, замечая и в себе и в других это свойство человеческой памяти — почти всё покрывать пеленой забвения, поражаешься парадоксу времени. Всё проходит! «Время всякой вещи под небом» (Еккл. 3, 1).

Но трудно нам, людям 20-го столетия, перед глазами которых прошло столько кошмарного и несправедливого — жесточайшие кровопролитнейшие войны, методичное и планомерное уничтожение сотен тысяч людей в концлагерях, угнетение и эксплуатация целых народов, — трудно нам оставаться спокойными и бесстрастными. И хотя время действительно коварно, оно как бы отвлекает от минувшего, человеческий разум этому сопротивляется во имя торжества истины, дабы настоящее не забывало уроков прошлого. Правда, здесь на ум приходят горькие слова Бернарда Шоу, с искренней болью за человечество заметившего: «Единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что из нее не извлекают уроков».

Забывчивость, бездушные и безответственность позволили на протяжении жизни лишь одного поколения дважды развязать мировую войну. Апокалипсические картины последней мировой войны стали возможны потому, что человечество не извлекло уроков из горького опыта войны предыдущей. Время коварно, говорим мы. Но сколько же коварства и цинизма в тех людях, которые ради достижения собственных эгоистических, корыстных целей готовы эксплуатировать человеческую забывчивость снова и снова! Скажем прямо: в мире имеются определенные социальные силы — силы империализма, которым на руку, что люди забывают прошлое. Самые недобрые дела в мире рождаются втайне от человеческого глаза, за завесой лжи и хитросплетений. Войны, которые в наши дни превратились в высокоорганизованное и заранее планируемое преступление, готовятся тайно. Вспомним планы гитлеровского генштаба, план нападения на нашу страну — план «Барбаросса». Молодежи на Западе говорят: надо забыть! Зачем-де напоминать о былой ненависти фашистами территориях надо забыть, забыть погибших близких и родных, забыть о пережитом! И это в то время, когда газеты и кино, радио и телевидение ведущих империалистических стран делают свое черное дело, исподволь растлеывая сознание молодых, пробуждая низменные инстинкты. Но и это уже было. Так ли уж давно звучали призывы бесноватого фюрера превратить молодежь в «хищных зверей», свободных от такой «химеры», как совесть? Разве уже не внушали молодому немцу: «У тебя нет сердца и нервов... Уничтожь в себе жалость и сострадание... Убивай, ведь ты сверхчеловек, а те, которые страдают и имеют совесть, — рабы, недочеловеки? Тысячу раз прав Гюнтер Вайзенборн, сказавший, что «под покровом забвения прятается гнусное злодеяние. Забвение — это мерзкий растлитель душ».

Всё проходит, но не всё может быть забыто! И во имя этого необходимо снова и снова обращать взоры людей к не столь уж далекому прошлому, напоминать о горьком опыте человечества, пережившего ужас фашизма. Мы должны быть бдительны, ибо снова бродит по миру призрак фашизма, ибо живы еще силы, породившие его, ибо опять реками льется человеческая кровь и попираются права и достоинство людей, ибо мир живет ныне под знаком могущей разразиться в любую минуту катастрофы, еще более ужасной, нежели та, которую человечество пережило в сороковые годы нашего века.

* * *

По истерзанной земле 1945 года шла весна, последняя военная весна. В природе всё было, как обычно: воздух становился всё прозрачнее и теплее, и потоки по-весеннему яркого и весёлого солнца заливали землю и наполняли синь небес. Зазеленели луга, оделись лиственной деревья парков и садов, распустились первые полевые цветы. После тяжкого зимнего сна всё пробудилось. Пробуждение и радость царили и в душах людей. Еще гремели разрывы снарядов, еще гибли люди, но до долго-

жданного мира оставался один шаг. Все жили страстным ожиданием конца войны. Всё теснее сжималось вокруг логова фашистского зверя стальное кольцо Советской Армии. Вожди Третьей империи, ослепленные безумной гордыней и страхом перед возмездием, продолжали безнадежное сопротивление, обрекая на бессмысленную гибель тысячи жизней. Но час истории пробил. Поднявший меч от меча и погибал. Под мощными ударами Советской Армии и армий стран антигитлеровской коалиции в страшной агонии распадалось «тысячелетнее» царство Адольфа Гитлера, говорившего о себе не иначе, как «я и история», «моя историческая миссия», и вознамерившегося ради осуществления своих бредовых планов, порожденных сумеречным сознанием, создать «новый порядок» на земле, при котором над человечеством господствовала бы избранная раса арийских «сверхчеловеков». Но не суждено было этому сбыться! Таков неизбежный финал каждого, кто посмеет посягнуть на мир и жизнь человечества...

Мир! Мир! Победа! Мы помним, как это было. Ликующие толпы людей на площадях Москвы, Лондона, Парижа, Нью-Йорка... Улыбки, радость на лицах людей. Сердца, переполненные надеждой на лучший и совершенный мир без войн, и горькие слезы тех, кто уже никогда не дождется сыновей, братьев и мужей. И бредущие по дорогам Европы десятки, сотни тысяч человеческих теней, переживших ужас лагерей смерти,— живой укор совести мира. А потом был праздничный салют и фейерверк. Мир радовался: наконец-то, кончились тяжкие годы войны. Фашизм погребен в развалинах созданной им военной машины. Но дорога к победе была вероятно тяжелой. Она стоила жизни свыше 30 миллионам человек, не считая десятков миллионов искалеченных и раненых. А кто сочтет моральный урон, нанесенный человеческим душам!?

Наибольшая тяжесть войны и наиболее тяжкие испытания выпали на долю нашего советского народа, потерявшего 20 миллионов своих сынов и дочерей. Ослепленные ненавистью к новому строю социальной справедливости, возникшему в России после Великой Октябрьской социалистической революции и несущему всему человечеству освобождение от всяческих форм рабства и социального угнетения, мрачные силы уходящего с исторической арены мира капитализма породили адское чудовище гитлеризма. И вот уже вся Германия превращена в гестаповский застенок. Залылали костры из книг, содержащих творения лучших и благороднейших умов человечества, началась жестокая расправа с инакомыслящими. Но кровожадные аппетиты создателей «нового порядка» не могли ограничиться их собственной страной, и вот немецко-фашистский сапог топчет уже землю Чехословакии, Польши, Франции... Немецкая авиация стремится превратить в развалины английские города. Мир со всё большей тревогой и страхом следит за событиями. Многие, будучи даже не слышаны о жестокостях немецкого фашизма, всё же не могли предположить, что именно из Германии— страны, с которой обычно ассоциировались представления о высоком уровне культуры,— ринется на человечество не просто война, а каннибальство, систематическое человекоистребление, тщательно организованное, теоретически обоснованное и совершаемое по последнему слову техники. Под зверства, под пытки, убийства и агрессию нацисты подвели базу «исторической целесообразности».

Ранним утром 22 июня 1941 года фашистская Германия неожиданно и вероломно напала на Советский Союз. Пришла большая беда на русскую землю. Враг был беспощаден и жесток, нагл и самоуверен. С нашего Батьевых орд не знала Русь подобного зверства. Гитлеризм начал войну, делая ставку на физическое истребление славянских народов. Вопрос стоял так: быть или не быть России, советскому народу? Почти вся Европа томилась уже в фашистском рабстве. Весь мир, всё человечество, затаив дыхание, следил за титаническим противоборством сил света и тьмы. Все понимали, что спасти мир от гитлеровской тирании и рабства можно только в том случае, если фашизм потерпит военное поражение на полях России. На плечи советского человека легла немноврожно тяжелая и в то же время благородная миссия: не только выстоять, выдержать бешеный натиск врага, но и победить, победить, во что бы это ни обошлось, и принести желанную свободу и мир истрадавшемуся народам. Началась Великая Отечественная, священная война. Используя преимущество в боевой технике и фактор внезапности, враг продвигался в глубь России. С болью мы слушали названия древних русских городов, захваченных фашистами. Враг глумился над нашими святынями, планомерно уничтожал памятники русской культуры, расхищал национальные сокровища, бесконечно дорогие каждому русскому сердцу, каждому культурному человеку. Музейные ценности, картины виднейших мастеров кисти, работы выдающихся скульпторов вывозились в Германию, чтобы украсить ими семейные салоны герингов, гиммлеров и их приспешников. У них не дрогнула рука превратить в развалины уникальные архитектурные памятники— сокровища Древней Руси: Софийский собор в Новгороде, Новоиерусалимский монастырь под Москвой, Киево-Печерскую Лавру— колыбель духовной культуры на Руси... Но самое страшное, непостижимо ужасное— это хладнокровное и расчетливое умерщвление миллионов людей. Уже потом, когда тяжелораненный фашистский зверь, спасаясь от возмездия, бежал на запад под ударами армии-освободительницы, следовавшей по его пятам, нашим воинам предстали ужасные картины: среди волнующейся на ветру зеленой травы и тысяч ярких полевых цветов чернели пожарища, покрытые серым человеческим пеплом, а из противотанковых рвов,

слегка присыпанных сверху землей, были видны части человеческих тел. Дотла сжигали фашисты целые деревни со всеми их жителями. Дымили трубы крематориев Дахау, Освенцима, Бухенвальда... Адская фашистская кухня уничтожения народов действовала на всю мощь.

Не было предела чувству возмущения при виде злодеяний, творимых фашистскими варварами, при мысли, что на земле святой Руси, да и всей Европы, совершаются столь гнусные, кошмарные преступления. Нельзя привыкнуть к преступлениям! И невольно думалось: да неужели это XX век, а люди, совершающие эти невероятные преступления,—наши современники? Существуют десятки томов исторических документов, изобличающих варварство и бандитизм этих новоявленных «культуртрегеров»,—дотаточно сослаться на документы Нюрнбергского процесса и акты Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов на территории СССР, но мне хочется вспомнить здесь всего лишь два-три примера, о которых в свое время сообщал «Журнал Московской Патриархии». Духовенство Полтавской области пишет: «Ваше Святейшество! Мы не можем не поделиться теми скорбями и ужасами, которые мы пережили в жуткие и кошмарные дни немецкой оккупации...» Далее следуют примеры. «...Только что рукоположенный священник Петр Сахаров убит у входа в свою квартиру немецкими солдатами, взрывавшими и поджигавшими нашу беззащитную Полтаву. Семидесятилетний старик, член ревизионной комиссии приходского совета, был взят около своей квартиры, облит керосином и брошен в пламя пылающего дома. Пожилой хорист Спасской церкви Кудинов взят из своей квартиры и брошен также в огонь пылающего дома... Санитарный врач, шедший с повязкой Красного Креста, убит на улице Полтавы; другой старик-врач пронизан четырьмя пулями на улице и т. п. Священник Иван Бузницкий свидетельствует, что он сам был очевидцем массового расстрела пленных, а также видел, как расстреливали русских девушек, после того как они были немцами же изнасилованы... Все эти случаи, всплывающие в нашем сознании, ясно рисуют картину сатанинской злобы немецких захватчиков, ворвавшихся в нашу страну и заливших ее потоками невинной крови стариков, женщин и детей» («ЖМП», 1944, № 1, с. 26).

Предпринимая поход на Советский Союз, гитлеровцы, очевидно, плохо представляли себе всю духовную мощь и несокрушимость воли русского народа. Враги всего человеческого, они сделали своим основным орудием животный страх. С помощью неслыханного террора и беспримерной жестокости нацистские палачи стремились низвести человека до уровня бесловесного раба с тем, чтобы, сломив его волю к сопротивлению, легче было закабалить его. Но в России это дало осечку. Россия не падала на колени, Россия не знала страха. Россия побеждала! Вспомним Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова...

Наша Родина в опасности! — набатом прозвучал в первые же дни войны призыв Советского Правительства. И весь народ всколыхнула единая волна патриотизма. Вся страна, как один человек, напрягла силы для разгрома смертельного врага — фашизма. «Православная наша Церковь,— писал в воззвании 22 июня 1941 года Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей,— благословляет небесным благословением предстоящий всенародный подвиг. Господь нам дарует победу».

В эти дни, выражая всеобщее воодушевление и твердую волю к победе, русская поэтесса Анна Ахматова писала:

Вражье знамя
Истает, как дым;
Правда за нами,
И мы победим!

Правда за нами! Мы победим! — Это стало девизом всего народа, это жило в сердце каждого советского человека.

Если до нападения на нашу Родину Геббельс, предвкушая близкий триумф, записывал в своем дневнике, найденном уже потом, в поверженной имперской канцелярии: «Россия должна быть разложена на составные части... На востоке нельзя потерпеть существования такого колоссального государства... Итак, вперед! Богатые поля Украины маяят!», то проходит всего лишь два дня войны, и 24 июня в дневнике появляются такие слова, полные недоумения: «Противник сражается хорошо», и опять: «Русские сражаются мужественно... Положение не угрожающее, но у нас по горло дел... Русские сражаются сильнее, чем предполагалось вначале... В общем, идут очень ожесточенные и тяжелые бои. О «прогулке» не может быть и речи... Наши солдаты еле справляются...» и т. п. Это — свидетельство врага, одного из тех, кто лично спланировал и осуществил агрессию.

Русские люди были слиты воедино, соединены в страшную для врага силу величайшей любовью к Матери-Родине, небывалым взлетом патриотизма и проникнуты внутренней и глубокой верой в святую Русь, всеконечную победу. Для врагов она, вера эта, была «загадкой» русской души. Она всегда их страшила. Это дало повод сказать когда-то русскому поэту Тютчеву:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить.

Вера эта никогда не посрамляла русского человека. Здесь явила она и теперь, в лихую годину фашистского нашествия, мужество и храбрость русского человека. И мир изумлялся героизму, жертвенности и силе духа русского человека, с безграничной отвагой и любовью защищавшего свое Отечество, свои святыни.

В первый день войны Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей писал: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту границ Родины». («Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война». Сборник церковных документов. Изд. Московской Патриархии, М., 1943, с. 24—25.) За литургиями в дни Отечественной войны Русская Церковь возносила особую молитву: «Се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша. Помози нам, Боже... Востани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити». И каким всегда новым и важным содержанием наполнялись тогда слова прошения ектении: «Миром Господу помолимся»...

Русская Православная Церковь и Родина-Мать неделимы в сознании верующего русского народа. Да и как могло быть иначе? Ведь Русская Православная Церковь стояла у истоков русского национального самосознания, государственности и культуры. Справедливо писал по этому поводу митрополит Московский Филарет (Дроздов): «Что было началом огражданствования и просвещения России? Что объединило ее после княжеского раздробления? Что не допустило ее пасть под чужим игмом и исторгло из-под ига? Что из разрушительного междоусобия воссоздало ее в сильное государство? Не паче ли всего вера православная?!» (Слова и речи митрополита Филарета, т. 5, М., 1885, с. 549—550).

В тяжкие годы народного горя, скорби и лишений Церковь была с народом. Всеми доступными средствами она боролась со смертельным врагом, боролась материальными средствами и духовным оружием, ей присущим, ибо видела врага не только внешне, но и изнутри — очами веры. Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей в Пасхальном послании 1942 года писал: «... Не забудем слов: Сим победиши. Не свастика, а крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше христианское жительство». Третируя все величайшие христианские и общечеловеческие добродетели,— сострадание, любовь, кротость, милосердие,— как «плебейские», достойные рабов, сдерживающие свободную игру страстей и инстинктов и потому мешающие-де выведению новой породы «сверхчеловеков», нацистская идеология и пропаганда в то же время утверждала в международных и межчеловеческих отношениях культ грубой силы, культ «бронированного кулака». В устном и печатном слове Церковь страстно изобличала фашистскую идеологию как человеконенавистническую, аморальную, указывая на нее как на происки темной, демонической силы в мире.

Русские верующие люди в невероятно трудных условиях военного времени пока-

Волоколамское шоссе. Здесь был остановлен враг, рвавшийся к столице, отсюда началось наступление наших войск

звали чудеса героизма и в бою, и в труде для фронта, и в жизни, являя высокую чистоту помыслов, моральную силу и безграничный патриотизм. Вот как описывает жизнь православного прихода в Ленинграде один верующий человек: «Осенью 1941 года, когда враг подошел к воротам Ленинграда, часто от гула канонады дребезжали стекла в соборе; в сентябре поблизости от собора на совсем недавно тихие улицы Петроградской стороны упали первые зажигательные бомбы; вскоре поблизости начали рваться и артиллерийские снаряды. В таких тяжелых условиях мы вступили в зиму. Но собор ни на один день не прерывал своей службы. Священники, певчие и все служащие собора являлись на службы без опозданий и пропусков. Всегда точно в 8 часов утра начиналось утреннее богослужение и в 4 часа дня — вечернее. Иногда во время служб раздавались сигналы воздушной тревоги. Сначала молящиеся уходили в оборонные убежища, но потом ухо настолько свыкло к шумной работе тяжелых зениток, с раскатистым гулом отдаленных фугасных разрывов, с дребезжанием стекол, что продолжали стоять как ни в чем не бывало; только дежурные МПВО занимали свои места. Наши нервы оказались крепче, чем предполагали наши враги» («ЖМП», 1943, № 3, с. 30).

Какую же надо иметь веру и духовную мощь, чтобы вот так, непоколебимо противостоять силе тьмы и смерти!? Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви общезвестна. Верующие и духовенство делали всё от них зависящее, и даже сверх того, чтобы ускорить разгром врага. Церковь не только предстояла молитвенно, не только убеждала народ не падать духом, заверяя, что Господь Сил на стороне правого дела, не только благословляла воинов на ратные подвиги, но и призывала верующий народ к пожертвованиям в фонд обороны, в фонд помощи детям и инвалидам. По просьбе Патриаршего Местоблюстителя Правительство открыло специальный счет в Госбанке, куда нескончаемым потоком полились денежные взносы от приходов и отдельных верующих. За короткое время были собраны сотни миллионов рублей, и это было весьма ощутимым вкладом верующих людей в дело победы над врагом. В 1942 году по призыву Патриаршего Местоблюстителя начался сбор общецерковных средств на сооружение танковой колонны, которой решено было присвоить имя героя Куликовской битвы Дмитрия Донского. Верующие люди собрали необходимую сумму, отказывая себе и в том малом, что можно было себе позволить в то тяжелое и трудное время. Колонна была создана, и напутствуемые словами верующих «Бог в помощь вам в вашем святом деле защиты Родины», славные танкисты на грозных боевых машинах двинулись беспощадно громить захватчиков. А сколько было подвижничества среди верующих русских женщин! Днем они работали, а ночами шли теплые вещи для фронта. Многие ухаживали за ранеными и инвалидами в госпиталях, готовили посылки бойцам-фронтовикам, собирали продукты и книги для раненых. В устных выступлениях и на страницах «Журнала Московской Патриархии» церковные деятели вносили свой вклад в морально-политический разгром фашизма, развенчивание нацистской идеологии.

И враг не устоял. Он был смят и уничтожен.

Четверть века назад взвилось знамя победы над рейхстагом. Уставшее человечество жило тогда надеждой на прочный мир. Но не суждено было сбыться мирным чаяниям людей. Не успели отгреть залпы второй мировой войны, а в тиши заокеанских кабинетов уже вынашивались новые планы мирового господства. Империалистические принципы еще не сделались достоянием истории. Всего лишь три месяца отделяли майские торжества победы над фашистской Германией от первого атомного взрыва в Хиросиме. Началась атомная эра в международных отношениях. А потом была печально известная фултоновская речь У. Черчилля, ознаменовавшая начало «холодной войны». Снова атмосфера международных отношений была отравлена ядом недоверия, ненависти. И в таких условиях началась Суд народов в Нюрнберге — одно из положительных достижений человечества, попытка осмыслить горький опыт истории. Выступая на этом процессе, главный обвинитель от США Джексон говорил, пытаясь проанализировать причины, породившие фашизм и войну: «Эти люди (военные преступники) — живые символы расовой ненависти, террора и насилия, надменности и жестокости, порожденные властью. Это — символ жестокого национализма и милитаризма, интриг и провокаций, которые в течение одного поколения за другим повергали Европу в пучину войны, истребляя ее мужское население, уничтожая ее дома и ввергая ее в нищету. Цивилизация не может позволить себе какого-либо компромисса с социальными силами, которые приобретут новую мощь, если мы поступим двусмысленно или нерешительно с людьми, в лице которых эти силы продолжают свое существование». Позволили! Военных преступников постигло заслуженное возмездие, но это не избавило мир от новой волны насилия, агрессии и большой лжи, ибо питательная почва для этого оставалась нетронутой. Больше того, вскоре те силы, которые ответственно за вторую мировую войну, вновь подняли голову, найдя общий язык с реакционными империалистическими кругами. Вновь началось отчуждение народов друг от друга искусственным барьером лживой пропаганды, вновь сеялись недоверие и подозрительность друг к другу, культивировались массовые военные психозы. И вот уже запылали факелы войны в Корее, Вьетнаме, на Ближнем Востоке. Накопившийся горячий материал взрывался то в одной точке земли, то в другой. Но совесть мира не могла с этим мириться. Лучшая и прогрессивная часть человечества выступила в защиту мира и гуманизма. Возникает Всемирное движение сторонников мира. И в первых рядах этого движения — представители нового, социалистического мира, представители нашей страны.

Верные завету своего Божественного Учителя быть людьми-миротворцами, христиане в социалистическом обществе стремятся активно и обильно приносить добрые плоды в общечеловеческой борьбе за мир, сотрудничество и взаимопонимание между людьми. Выполняя этот святой завет, Русская Православная Церковь из года в год приобретает всё более заметную роль в международных и межцерковных делах. Ее деятельность в послевоенные годы отличается всё большей сложностью, глубиной и многогранностью, ее члены участвуют в многочисленных международных организациях, борющихся за мир. Церковь устами своих представителей и верных чад осуждает агрессивные войны, гонку вооружений, социальное, национальное и расовое неравенство. И не только осуждает, но и поддерживает всё прогрессивное и честное в борьбе за новый мир, мир без войн и неправды.

Неудержимо течет время. 25 лет назад бесславно кончился «тысячелетний» рейх Гитлера с претензией на мировую гегемонию, которой Гитлер пытался достичь методом «обезлюживания». Все ли знают или помнят эти страшные по своей циничности слова: «Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц... Я имею право устранить миллионы низших рас, которые размножились как черви» (Раушнинг. Так говорил Гитлер)? Если кто забыл это, им нужно напомнить, а молодым, если не знали, — рассказать страшную правду о войне и фашизме. Ведь и теперь мир захлестывают волны насилия и ненависти, искусственно разжигаемые. Мир далек от покоя. И это налагает на нас святую обязанность не забывать прошлого. Мудрый толкователь русского слова Владимир Даль определял память как способность «не забывать прошлого, свойство души хранить, помнить сознание о былом», как «разумное понимание научной связи узанного, усвоение себе навсегда духовных и нравственных истин». Так будем же помнить памятыю сердца и рассудка достопамятную, неповторимую весну 1945 года, ибо в то время на земле восторжествовала справедливость. Но не забудем и годы 1939—1941-й, ибо силам зла удалось тогда навязать человечеству кошмар всеобщего истребления.

Ничто не вечно в мире. Всё проходит. Но не всё может быть забыто!

Протоиерей Анания Попович

Волгоград

ХРОНИКА

В ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ В АБУ-ЗААБАЛЕ

20 февраля 1970 года в Москве в Советском комитете защиты мира состоялось совместное заседание Президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Правления Советского Фонда мира, Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в связи с бомбардировкой израильской авиацией металлургического завода в Абу-Заабале.

Открыл заседание заместитель председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки академик Б. Г. Гафуров, который, в частности, сказал: «Каждый честный человек до глубины души возмущен варварской бомбардировкой завода в Абу-Заабале. Мы, представители советской общественности, горячо поддерживаем все мероприятия нашего Советского Правительства, направленные в поддержку борьбы арабских народов, за ликвидацию последствий израильской агрессии, за восстановление мира на Ближнем Востоке».

Заместитель председателя Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР Э. С. Майорова внесла от имени исполкома предложение об оказании срочной помощи медикаментами и продуктами питания арабским гражданам, пострадавшим во время бомбардировки Абу-Заабала.

Выступивший затем митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, член Правления Советского Фонда мира, сказал, что с 1957 года израильская агрессия создает особую напряженность в мире и вызывает тревогу и серьезное беспокойство у всех людей, кому дорог мир. Митрополит Алексей остановился на бомбардировке израильской авиацией металлургического завода в пригороде Каира, в результате которой погибли люди мирных профессий из гражданского населения. Это вызвало справедливую гневную реакцию людей доброй воли во всех странах мира, которые требуют положить конец агрессии и восстановить мир на Ближнем Востоке. Время не терпит. Митрополит Алексей отметил, что Русская Православная Церковь с начала движения сторонников мира принимает в нем самое живое участие и поддерживает все благие начинания, направленные на укрепление мира. В заключение митрополит Алексей высказался в поддержку предложения об оказании медицинской и другой помощи пострадавшим во время бомбардировки Абу-Заабала мирным гражданам дружественной нам Объединенной Арабской Республики и выразил уверенность, что всё собрание единодушно согласится с этим.

Выступавшие далее представители советской общественности горячо разделили предложение об оказании помощи пострадавшим гражданам ОАР. Совместное заседание приняло решение направить пострадавшим арабским гражданам необходимую медицинскую помощь и продукты питания.

ПЯТАЯ СТОКГОЛЬМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВЬЕТНАМУ

С 28 по 31 марта 1970 года в Стокгольме (Швеция) проходила Пятая Стокгольмская Конференция по Вьетнаму, в которой приняли участие представители 62 стран, 31 международной организации.

Конференция единогласно приняла резолюцию, в которой дан анализ современного трагического положения во Вьетнаме и в Юго-Восточной Азии, сложившегося в результате непрекращающегося вмешательства и агрессии США в этой части мира, и Обращение для сбора подписей во всем мире, требующее «полного, немедленно, безусловного вывода войск США и их союзников из Южного Вьетнама». Конференция выразила решительный протест против военных преступлений США во Вьетнаме, а также обсудила календарь мероприятий в поддержку борьбы вьетнамского народа в 1970 году.

На Конференции было оглашено Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в которой Его Святейшество приветствует участников Конференции и выражает надежду, что мобилизованные усилия всех людей доброй воли ускорят победу вьетнамского народа в его справедливой борьбе (Опубликовано в «ЖМП», 1970, № 4, с. 3—4).

Представители христианских исповеданий, участвовавшие в работе Конференции, приняли письмо, в котором призывают христианские Церкви и экуменические организации активно бороться за скорейшее окончание войны во Вьетнаме и оказывать всевозможную материальную помощь борющемуся вьетнамскому народу. Это письмо от имени римско-католических, протестантских и православных участников Конференции подписал пастор Мартин Нимёллер (ФРГ). В Конференции в составе делегации Христианской Мирной Конференции участвовал протоиерей Павел Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции.

ИНТРОНИЗАЦИЯ БЛАЖЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА ВАСИЛИЯ, ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ПОЛЬСКОЙ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

После недавних скорбей сиротства, посетивших Польскую Православную Церковь в связи с кончиной ее Предстоятеля Блаженнейшего Митрополита Стефана, Собор епископов 24 января 1970 года избрал новым Предстоятелем Церкви — Митрополитом Варшавским и всей Польши епископа Вроцлавского и Щецинского Василия. На интронизацию Блаженнейшего Митрополита Василия, которая должна была состояться в Варшаве 1 марта 1970 года, были приглашены представители братских Поместных Православных Церквей.

Святейший Католикос-Патриарх всей Грузии Ефрем II приветствует Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всей Польши Василия в день интронизации 1 марта 1970 года

По решению Священного Синода делегацию от Русской Православной Церкви составили: митрополит Орловский и Брянский Палладий (глава делегации), епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и протодиакон Успенского храма в Новодевичьем монастыре в Москве Николай Дмитриев.

27 февраля наша делегация после двухчасового перелета благополучно прибыла в столицу Польской Народной Республики — Варшаву.

«И откуда мне сие?» — были первые слова приветствия Блаженнейшего Митрополита Василия при встрече нашей делегации. Узы Христовой любви, которыми связаны Польская Православная Церковь и Русская Православная Церковь, как Церкви-Сестры, вызывают чувства радости и умиления. Если случаются скорби у младшей Сестры, скорбит с ней и старшая Сестра. Радует младшая Сестра — ей сорадуется старшая.

Варшава встретила нас снегом. Вся в белом, как невеста, она казалась еще моложе, еще прекраснее. В вестибюле гостиницы «Бристоль», где были размещены церковные делегации, прибывшие на торжество, царил оживление. Многоязычная речь, необычные одежды и драгоценные регалии иерархов и их спутников говорили о том, что в этом городе происходит церковное событие особой важности. Важность его отмечала и пресса, о нем транслировалось по польскому телевидению, оно было зафиксировано на кинолентку документальной кинематографией. В этом историческом событии приняли участие все Поместные Православные Церкви. Одни прислали своих представителей, другие — грамоты, послания.

Делегацию Константинопольского Патриархата возглавлял митрополит Венский, Экзарх Константинопольского Патриарха в Средней

Участники торжеств интронизации Предстоятеля Польской Православной Церкви. Слева направо: Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, митрополит Орловский и Брянский Палладий, епископ Бая-Лукский Андрей, епископ Тульский и Белевский Ювеналий

Глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Орловский и Брянский Палладий читает приветственное послание Святейшего Патриарха Алексия Митрополиту Варшавскому и всей Польши Василию. Рядом с митрополитом Палладием епископ Ювеналий

Европе, Хризостом; делегацию Грузинской Православной Церкви — Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Ефрем II; делегацию Сербской Православной Церкви — епископ Баня-Лукский Андрей; делегацию Румынской Православной Церкви — епископ Тырговиштский Анфим; делегацию Болгарской Церкви — митрополит Великотырновский Стефан; делегацию Элладской Церкви — митрополит Китрский Варнава; делегацию Православной Церкви в Чехословакии — Митрополит Пражский и всей Чехословакии Блаженнейший Дорофей; делегацию Всемирного Совета Церквей — архимандрит Анастасий (Яннулатис).

В канун дня интронизации, в субботу вечером 28 февраля, в кафедральном Марие-Магдалининском соборе в Варшаве было совершенно торжественное всенощное бдение, за которым присутствовали церковные делегации, прибывшие в Варшаву. Богослужение возглавлял Святейший Католикос-Патриарх всей Грузии Ефрем II. Литию совершал митрополит Орловский и Брянский Палладий.

В самый день торжества, в воскресенье 1 марта, в том же соборе была совершена Божественная литургия, в которой принимали участие Святейший Католикос-Патриарх Ефрем II, главы и члены делегаций, а также иерархи и духовенство Польской Православной Церкви.

Под трезвон колоколов делегации прибывали в собор, начиная с 9 часов 20 минут. В 10 часов Блаженнейший Митрополит Василий «со славой» прошествовал в собор. Епископ Белостокский и Гданьский Никанор и епископ Люблинский Алексей встретили его у входа в собор. Начался чин интронизации. После пения «От восток солнца» и «Христу, нас ради от Девы Рождшемуся» епископ Алексей с амвона огласил грамоту с постановлением Собора епископов Православной Польской Автокефальной Церкви о единогласном избрании епископа Вроцлавского и Щецинского Василия Блаженнейшим Предстоятелем Церк-

ви и Митрополитом Варшавским и всей Польши. Душovenство и хор пропели «Аксиос!»

Митрополиту Василию были поднесены вторая панагия и белый клубок. Краткая речь, молитва и «Аксиос!» Затем епископ Никанор вручил Его Блаженству жезл без сулка, сказав при этом слово. Протоиакон возгласил стих: «Жезл силы послет ти Господь от Сиона, и узриши блага Иерусалима...» Душovenство и хор пропели «Аксиос!». Преосвященный Никанор прочитал молитву «Боже великий и дивный...» При пении «Тон дэпотин» Блаженнейший Василий преподал народу общее благословение, держа в руке жезл, и, став на колена, прочитал молитву «Боже всесильный». Далее при пении «Достойно есть» были прочитаны входные молитвы, последовало облачение Блаженнейшего Василия по чину и началась Божественная литургия. После Трисвятого был пропет ирмос 5-й песни канона Недели ваий «На гору Сион взыди благовествуяй», во время которого епископ Никанор и епископ Алексей возвели Блаженнейшего Митрополита Василия на горнее место.

После литургии Блаженнейшего Митрополита Василия приветствовал епископ Никанор, а затем все главы делегаций и представители инославных Церквей в Польше. Глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Орловский и Брянский Палладий огласил приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (напечатано выше, с. 5). По окончании приветствий православных делегаций четыре служаших протоиакона возгласили многолетие Блаженнейшему Василию, высоким гостям, Стране Польской и властям ее.

Позже, на банкете в гостинице «Бристоль», присутствовали все зарубежные делегации, представители Экуменического Совета Церквей Польши, Библейского Общества, главы и руководители Евангелическо-Аугсбургской Церкви, Евангелическо-Реформатской Церкви, Польской Католической Церкви, Старокатолической Мариавитской Церкви, Методистской Церкви, Польской Церкви христиан-баптистов, представители богословских учебных заведений и другие церковные деятели. На приеме присутствовали представители государственного Управления по делам исповеданий. С приветственной речью первым выступил на банкете Преосвященный Никанор. Он отметил, что до второй мировой войны Польская Православная Церковь в буржуазной Польше испытывала притеснения со стороны Римско-Католической Церкви. После войны, при Народном Правительстве, стало возможным равноправие исповеданий и была обеспечена полная религиозная свобода. Народное Правительство оказывает Церкви разностороннюю помощь. Епископ Никанор охарактеризовал деятельность Польской Православной Церкви за 22 года ее свободного существования. За это время были открыты многие храмы, женский монастырь в честь святых Марфы и Марии на горе Грабарке, пользующийся большой известностью как святое место, куда в дни скорби народ приносит свои горести и получает небесную помощь. Был благоустроен Яблочинский Свято-Онуфриевский мужской монастырь. Отремонтированы и благоустроены многие храмы, в том числе и митрополичий кафедральный собор в Варшаве. Была расширена Православная духовная семинария в Варшаве. Стал издаваться ежемесячный журнал Польской Православной Церкви «Церковный вестник». Польская Православная Церковь стала членом Всемирного Совета Церквей и активной участницей мирного движения.

Выступая от имени Правительства Польской Народной Республики, заместитель председателя Управления по делам исповеданий Тадеуш Дусик сказал: «На этих интронизационных торжествах я имею честь представлять наше Правительство. Избрание Главы Церкви — событие большой важности. С нашими поздравлениями мы выражаем надежду, что Вы впишете хорошую страницу в историю Православной Польской

Церкви... Польская Православная Церковь — часть нашего народа». Заканчивая выступление, Т. Дусик пожелал успешного осуществления всех необходимых мероприятий в жизни Польской Православной Церкви.

Глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Орловский и Брянский Палладий в своей речи говорил о тесных братских узах любви и дружбы, о совместном сотрудничестве Церквей-Сестер во всех важнейших межправославных и межхристианских мероприятиях, направленных к общему благу и созиданию прочного и надежного мира во всем мире и достижению счастья всего человечества.

Все выступавшие дали в своих речах добрую оценку деятельности Блаженнейшего Митрополита Василия за период его многолетнего пастырского и епископского служения, желали ему большого преуспевания на посту Предстоятеля Церкви и помощи Божией в трудном и ответственном служении Церкви и народу.

Президент Экуменического Совета Церквей Польши д-р Ян Невечежал в своем выступлении, отмечая заслуги Польской Православной Церкви на экуменическом поприще, сказал: «Сегодняшнее общение за трапезой представителей различных Церквей подчеркивает единение как результат экуменических трудов. За трапезой присутствуют также представители Правительства, которые видят плоды этих трудов всех Церквей, и Польской Православной Церкви в частности. Вопрос мира и единства, — вот что должно всегда нас объединять».

По окончании приветствий Блаженнейший Митрополит Василий обратился к выступавшим со словом благодарности и благопожеланиями.

После банкета все делегации нанесли визит в Экуменический Совет Церквей Польши, по приглашению его президента супериндентента д-ра Яна Невечежала.

2 марта на приеме в Управлении по делам исповеданий председатель Управления д-р А. А. Скоржинский, приветствуя нового Предстоятеля Польской Православной Автокефальной Церкви и прибывшие делегации, подчеркнул, что участие в интронизации Глав и представителей Церквей из разных стран — свидетельство больших, живых экуменических связей Польской Православной Церкви, что является полезным в деле взаимопонимания, дружбы и мира, столь необходимых для польского народа. Он также пожелал реализации всех идеалов Церкви и идеи мира для благополучия всего человечества.

Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Еф-

У памятника советским воинам
в Варшаве

рем, Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Доррофей и другие выступавшие на приеме говорили о страданиях, перенесенных славянскими и другими народами Европы, о их возрождении и стремлении к единству и дружбе, о восстановлении разрушенных фашистами материальных и культурных ценностей народов, о победоносном освобождении Польши советскими войсками при участии польских солдат и партизан, в результате чего было образовано Народное Правительство, давшее свободу и независимость всем религиям и исповеданиям в Польше. При Народном Правительстве, как подчеркнул Блаженнейший Митрополит Василий, была получена Польской Православной Церковью автокефалия от Матери — Русской Православной Церкви. Выступая от имени делегации Русской Православной Церкви, епископ Тульский и Белевский Ювеналий отметил большие изменения в жизни Польской Православной Церкви за время после второй мировой войны, выразившиеся в повышении её благосостояния, увеличении хороших пастырских кадров и возросшем её авторитете не только среди Церквей-Сестер, но и среди инославных Церквей. Польская Православная и Русская Православная Церкви живут в социалистических обществах, и народ судит о них по их делам. Епископ Ювеналий сказал также о больших заслугах Польской Православной Церкви в области экуменической деятельности и в борьбе за мир.

В тот же день участники интронизационных торжеств, памятуя, что за свободу Польши тысячи советских и польских воинов отдали свои жизни, возложили венки у памятников советским и польским воинам и пропели заупокойную литию.

Участники торжеств посетили также Библейское Общество и Христианскую Богословскую академию. Среди учащихся академии можно встретить и девушек, которые по окончании ее будут заниматься церковной деятельностью или, что бывает чаще, станут супругами священнослужителей.

Официальные торжества закончились 2 марта вечером, когда Блаженнейшим Митрополитом Василием в его резиденции был дан про-

Возложение венка от Русской Православной Церкви к памятнику советским воинам в Варшаве

щальный ужин, на котором присутствовали все делегации, представители инославных Церквей в Польше, Управления по делам исповеданий, Библейского Общества и корпорация Христианской Богословской академии.

3 марта утром наша делегация вылетела на Родину с неизгладимыми впечатлениями о торжестве интронизации и о любви Польской Православной Церкви к Русской Православной Церкви. Проводить нашу делегацию прибыли в аэропорт Блаженнейший Митрополит Василий, епископ Никанор, епископ Алексей, протонерей Борис Шварцкопф, протонерей Серафим Железнякович, игумен Симон (Романчук), протонерей Ростислав Козловский и другие представители Митрополии.

Протоиакон Николай Дмитриев

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Сербская Церковь. Св. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви на внеочередном заседании 12 марта 1969 года принял решение, в соответствии с 16 пр. Устава Сербской Православной Церкви, основать новую епархию в составе Сербской Православной Церкви под названием «Западноевропейская и Австралийская сербская православная епархия» с кафедрой в Лондоне. Эта епархия охватывает всю теперешнюю диаспору Сербской Православной Церкви. Св. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви избрал викарного епископа Моравичского Лаврентия епархиальным архиереем новооснованной епархии.

Викарным епископом Его Святейшества Патриарха Сербского Германа Св. Архиерейский Собор избрал иеромонаха Даниила (Крстича) с титулом «епископ Марчанский», хиротонию которого совершил в Вербное воскресенье, 6 апреля 1969 года, в кафедральном соборе в Белграде Святейший Патриарх Герман с епископом Сремским Макарием и епископом Зворничко-Тузланским Лонгином.

Богословское образование Преподобный Даниил получил в Православном богословском институте св. Сергия в Париже. Дипломную работу по Новому Завету он писал под руководством епископа Кассиана (Безобразова). Окончил институт в июне 1958 года, а в ноябре того же года стал стипендиатом богословского факультета Гарвардского университета. Здесь он работал над своей докторской диссертацией под руководством известного православного патролога прот. Георгия Флоровского, которую окончил в июне 1968 года. По возвращении на родину работал в редакции журнала «Гласник». Решением Св. Архиерейского Синода 29 апреля 1969 года епископ Марчанский Даниил избран ответственным редактором «Гласника».

К Празднику Святой Пасхи 1969 года Патриарх Сербский Герман вместе со всеми епархиальными архиереями Сербской Церкви обратился с Посланием к священству, монашеству и всем чадам Сербской Церкви. Радость Праздника, подчеркивается в Послании, усугубилась в 1969 году исполнением 750-летия автокефалии Сербской Православной Церкви.

С 9 по 18 августа 1969 года Святейший Патриарх Сербский Герман в сопровождении епископа Жичского Василия и протоиакона Джордже Жуича посетил Англию с ответным визитом Архиепископу Кентерберийскому Михаилу Рамсею. (Глава Церкви Англии был гостем Патриарха Сербского в мае 1966 года). Одновременно Его Святейшество принял участие в работе Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, который заседал в те дни в помещениях университета Кента в Кентербери. Его Святейшество посетил также сербские православные общины в Лондоне и Бирмингеме.

Болгарская Церковь. Летом 1969 года в Рыльском монастыре происходили церковные торжества по случаю 500-летия перенесения мощей преподобного Иоанна Рыльского из Тырнова в Софию. В торжествах принимали участие Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, некоторые члены Синода, представители епископата и клира Болгарской Православной Церкви; храмы и территория монастыря были переполнены многочисленными паломниками.

9 декабря 1969 года в торжественной обстановке Председатель Президиума Народного Собрания Болгарии Г. Трайков вручил Святейшему Патриарху Болгарскому Кириллу орден Народной Республики Болгарии I степени, в связи с 70-летием со дня его рождения и за его выдающуюся церковно-патриотическую, научно-историческую и миротворческую деятельность.

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

ПРАВОСЛАВНО-ЛЮТЕРАНСКИЕ БОГОСЛОВСКИЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

Коммюнике богословского собеседования

между представителями Русской Православной Церкви и Финляндской
Евангелическо-Лютеранской Церкви, состоявшегося в г. Турку
в помещении курсового центра «Синаппи» 19—22 марта 1970 года

В состав делегации Русской Православной Церкви входили епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, епископ Астраханский и Енотавский Михаил, протонерей Игорь Ранне (Ленинград), священник Николай Гундяев (Ленинград) и иеромонах Лонгин (Тальпин) (Хельсинки).

В состав делегации Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церкви входили Архиепископ Марtti Симоёки (Турку), профессор Аймо Т. Николайнен (Хельсинки), профессор Кауко Пиринен (Хельсинки), профессор Готтхард Нюгрэн (г. Турку), ассесор Самуэль Лехтонен (г. Тапиола), доктор богословия Фредерик Клеве (г. Тампере), лицензиат богословия Симо Кивиранта (Хельсинки) и пастор Йоуко Мартикайнен (г. Турку).

Председателями делегаций были епископ Филарет и Архиепископ Симоёки.

На совещании присутствовали в качестве наблюдателей с правом участия в дискуссии от Православной Церкви Финляндии Архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел (г. Куопио), епископ Лапландский Иоанн, временно исполняющий должность епископа Гельсингфорского (Хельсинки), настоятель протонерей Николай Карьмоаа (г. Куопио) и от секретариата Комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей — протонерей Виталий Боровой.

Это собрание было первой официальной богословской встречей двух Церквей. В основу дискуссии по программе были положены два богословских вопроса, на тему которых с обеих сторон были прочитаны доклады. Программой также были предусмотрены информационные доклады о современных проблемах Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церкви и Православной Церкви Финляндии, богослужения и молебны по уставу как православному, так и лютеранскому. Первой темой обсуждалась Евхаристия, как выражение общения верующих. Богатые по содержанию доклады, прочитанные на эту тему, способствовали взаимопониманию делегатов и объяснили принципиальную точку зрения обеих Церквей.

Доклады, прочитанные на тему «Богословская основа миротворческой деятельности Церкви», пояснили задачи Церквей в миротворческой деятельности в свете Библии и современного положения и привели к согласию по поводу задачи Церкви в этом вопросе.

К этому коммюнике прилагается резюме, в котором изложены общие взгляды участников собеседования и их пожелания на будущее. Дискуссии проводились в духе взаимного доверия и уважения. Каждая сторона серьезно относилась к взглядам другой стороны и в свою очередь излагала свои взгляды в духе христианской свободы. Таким образом, было возможно, в любви соблюдая правду, сохранить дружбу и в таких вопросах, по которым взгляды о понимании воли Божией расходились. Участники сочли дискуссию весьма полезной для обеих сторон и выразили надежду, что обмен мнениями будет продолжаться в будущем. Таким образом, обе стороны стремятся, с Божией помощью, способствовать единству христиан. Участники пришли также к заключению, что христианское единство в свою очередь способствует уменьшению всемирного напряжения и, таким образом, построению мира.

Общие дискуссии показали, какое великое значение имеют личные встречи и совещания для разъяснения вопросов веры и для развития сотрудничества между Церквями, например в миротворческой деятельности.

Участники собеседования возносят свою хвалу Господу Богу за ту взаимную любовь, которой Он посредством Своего Духа благословил собрание, и вместе молятся о спасении друг друга, о мире друг с другом и о мире во всем мире.

Марtti Симоёки,
Архиепископ Турку и Финляндии

Филарет,
епископ Дмитровский

г. Турку, Финляндия, 22 марта 1970 года

Резюме богословского собеседования

Делегации обеих Церквей, заслушав доклады, представленные участвующими в собеседованиях сторонами по следующей тематике: 1) Евхаристия и единение христиан, 2) Богословская основа миротворческой деятельности Церкви, провели соответствующие дискуссии и пришли к следующим согласованным выводам:

1. Признать проведенное обсуждение полезным для обеих Церквей.

2. В ходе ознакомления с докладами и их обсуждением удалось в значительной степени уточнить и углубить имеющиеся у каждой стороны представления о воззрениях другой стороны по изучаемой тематике как по проблемам в целом, так и по отдельным элементам этих проблем.

3. Установлена определенная степень совпадения в подходе к рассмотренной проблематике по ряду её аспектов.

4. Признано целесообразным продолжение взаимных контактов путем организации аналогичных собеседований в дальнейшем по проблемам, характерным для вероучения и богословия обеих Церквей, в том числе и по уже затронутым во время настоящего собеседования.

5. Признано целесообразным опубликование материалов настоящего собеседования в печати обеих Церквей.

II. Рассмотрение евхаристической проблемы и принятие согласованных положений проводилось обеими сторонами на основе учения, изложенного в Священном Писании, сохраненного первохристианской традицией и исповеданного неразделенной Церковью.

А. При этом установлено совпадение воззрений по следующим положениям, выявившимся в ходе обсуждения темы «Евхаристия и единение христиан»:

1. Евхаристия есть таинство, пред божественной сущностью которого умалкает с благоговейным трепетом самое изощренное богословие и которое воспринимается верой при содействии Святого Духа.

2. В Евхаристии действием Духа Святого христианин существенно, г. е. внутренне и внешнеосязаемым образом, соединяется с Христом, вкушая Его Тело и Кровь под видами хлеба и вина (Ин. 6, 56).

3. Евхаристия, как богоустановленное таинство, является наиболее ярким выражением единения христиан с Главой Церкви — Господом Иисусом Христом, а через Него и взаимного единения христиан, как членов Церкви — Тела Христова.

4. Евхаристическое единение христиан между собой, являясь по преимуществу фактором внутренней религиозной жизни христианина, в то же время содействует взаимному общению различных рас и народов и тем самым способствует водворению мира, завещанного Христом Его ученикам и последователям.

5. Евхаристическое общение является глубочайшим проявлением единства Церкви, поэтому Евхаристия не может быть средством к достижению межконфессионального единства при наличии существенных вероучительных расхождений. Это побуждает с большой ответственностью стремиться и искать единомыслия по всем проблемам Евхаристии и церковного вероучения.

В. Выявлено расхождение воззрений по следующим положениям:

1. В соответствии с установительными словами Иисуса Христа обе стороны исповедуют существенное присутствие в Евхаристии Богочеловека Христа Его Телом и Кровью под видом хлеба и вина (Мф. 26, 26—28; 1 Кор. 11, 24—27), но расходятся в понимании этой истины.

2. Установлено, что обе стороны признают жертвенный характер Евхаристии, однако в понимании этой жертвенности имеются значительные различия.

Проблемы, по которым выявлено расхождение во взглядах, подлежат дальнейшему изучению — догматическому, терминологическому, экзегетическому, литургическому и историческому — в целях более глубокого и детального сопоставления вероучительных положений каждой стороны, имея в виду продолжение их обсуждения в ходе дальнейших собеседований, принимая во внимание проведенные по этим вопросам экуменические дискуссии и особо исследования Комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство».

III. Ведя дискуссию по богословским основам миротворческой деятельности, делегация Русской Православной Церкви и делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви взаимно установили следующее: 1. Современная действительность, как никогда еще за всю историю человечества, остро ставит вопрос о войне и мире.

2. Технический прогресс, открывающий человечеству, с одной стороны, огромные возможности к созиданию, с другой — предоставил в руки людей и небывалые силы разрушения и уничтожения.

3. Ядерное оружие изменило характер войны. Это оружие никак нельзя считать «разрешенным» оружием. С помощью атомного оружия ни при каких обстоятельствах недопустимо вести даже так называемую «справедливую войну».

4. Созданное ядерным оружием так называемое «равновесие сил», основанное на так называемом «балансе страха», очень непрочное.

5. Мир с Богом является предпосылкой в стремлении христиан к миру на земле.

6. Христиане не могут уклониться от своей ответственности в миротворческой деятельности, ссылаясь на то, что мир Божий касается только отдельного человека и что полный мир осуществится только «в конце веков».

7. Человечество есть единое целое. Его жизнь создана Богом совершенной и целостной. Но в результате грехопадения она стала раздробленной. Христиане, искупленные Христом и живущие в состоянии примирения, должны стремиться соединять то, что было разрушено и разрушается грехом. Свидетельство христиан о мире эффективно тогда, когда они сами стремятся к сохранению единства духа в союзе мира (Еф. 4, 3) между собою.

8. Христиане на миротворческом поприще должны сотрудничать не только между собой, но и вместе со всеми людьми доброй воли.

9. Предпосылкой мира является справедливость, в которую включается также социальная, экономическая и международная справедливость. Поэтому христиане должны внимательно следить, где попираются права и где права под угрозой. Христиане должны совместно бороться против эксплуатации человека человеком, унижения достоинства человеческой личности, против расизма и всех прочих видов дискриминации, против голода, бедности и несправедливости, против всего того, что угрожает делу мира и препятствует нормальной жизни.

10. Наиболее благоприятным было бы для человечества устранение несправедливости мирным путем. Поэтому Церкви должны поддерживать и активно развивать изучение проблем мира и конфликтов. При поисках решения вопросов на первый план нужно ставить деловые соображения и осуществление справедливости.

11. Церкви должны стремиться поддерживать социальные и экономические реформы в мире. В своих миротворческих устремлениях Церкви должны обращать особое внимание на профилактические меры, какими являются, между прочим, помощь развивающимся странам и сотрудничество в областях развития.

12. Делегации констатируют, что время, отведенное для исследования вопроса мира, было слишком кратким и дискуссионно по этому вопросу между Церквями следует продолжить. Следующий раз темой дискуссии могло бы быть: справедливость и насилие.

**Мартти Симоёки,
Архиепископ Турку и Финляндии**

**Филарет,
епископ Дмитровский**

г. Турку, Финляндия,
22 марта 1970 года

* * *

19 марта участники собеседований дали интервью корреспондентам финского телевидения и радио. В тот же день состоялась пресс-конференция участников собеседования. Ход богословских собеседований широко освещался финской прессой.

20 марта в местечке Какскерта в лютеранской церкви ассессором С. Лехтоненом была совершена Евхаристия по лютеранскому чину, за которой присутствовали все участники собеседований. После чина Евхаристии вступительным докладом Архиепископа Мартти Симоёки «Проблемы Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии» состоялось официальное открытие собеседований.

С ответной речью выступил епископ Филарет, вручивший Архиепископу М. Симоёки приветственное послание митрополита Ленинградского и Новгородского Николая, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и преподнесший ему икону Святой Троицы.

20 марта участники собеседований направили приветственную телеграмму Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Телеграмму подписали главы обеих делегаций — Архиепископ Турку и Финляндии Мартти Симоёки и епископ Дмитровский Филарет.

24 марта на имя глав делегации — участников собеседования поступила ответная телеграмма от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия: «Благодарим за Ваше приветствие, призываем Божию помощь и Его благословение на участников собеседования. Алексей, Патриарх Московский и всея Руси».

22 марта епископ Гельсингфорский Иоанн, епископ Дмитровский Филарет и епископ Астраханский и Енотаевский Михаил в сослужении многочисленного духовенства совершили Божественную литургию в православном храме в г. Турку.

По окончании богослужения члены делегации Русской Православной Церкви нанесли визит Архиепископу Мартти Симоёки, после чего в Або академии состоялось закрытие собеседований.

В тот же день епископ Дмитровский Филарет устроил в отеле «Сеурахуне» прием, на котором присутствовали участники богословских собеседований, деятели Евангелическо-Лютеранской Церкви, представители духовенства Финляндской Православной Церкви и патриарших приходов Московского Патриархата в Финляндии, представители Министерства просвещения и сотрудники Посольства СССР в Финляндии.

23 марта члены делегации Русской Православной Церкви были приняты Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Финляндии А. Е. Ковалевым и советником Посольства Г. Н. Фарафоновым. Вечером члены делегации нанесли визит епископу Гельсингфорскому Аарре Лауха (Финляндская Евангелическо-Лютеранская Церковь).

25 марта, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (по новому стилю), епископ Гельсингфорский Иоанн, епископ Дмитровский Филарет и епископ Астраханский и Енотаевский Михаил в сослужении членов делегации Русской Православной

Церкви и местного православного духовенства совершили Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Успенском кафедральном соборе в Хельсинки.

В тот же день делегация Московского Патриархата была принята министром просвещения Финляндии д-ром И. Виролайненом.

Кроме Хельсинки и Турку, члены делегации посетили г. Борго, где были встречены и приняты евангелическо-лютеранским епископом шведских приходов в Финляндии Карлом Эриком Форсселем.

Вечером 25 марта в Хельсинки состоялся прием, устроенный Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церковью по случаю пребывания в Финляндии делегации Русской Православной Церкви.

27 марта делегация Русской Православной Церкви отбыла на Родину. На Хельсинкском вокзале делегацию провожали епископ Гельсингфорский Иоанн (Ринне), секретарь Архиепископа Турку и Финляндии пастор Синемяки, профессор Аймо Т. Николainen, профессор Кауко Пиринен, духовенство патриарших приходов и члены приходских советов.

СИНТИЯ КЛАРК ВИДЭЛ — ПРЕЗИДЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ХРИСТА В США

4 декабря 1969 года на 8-й Генеральной Ассамблее Национального Совета Церквей Христа в США (НСЦ), состоявшейся в Детройте, был избран новый президент Совета — д-р Синтия Кларк Видэл (Cynthia Clark Wedel). Генеральным секретарем Совета переизбран д-р Эдвин Эспи.

Национальный Совет Церквей Христа в США был учрежден на конституционной ассамблее, проходившей 28 ноября — 1 декабря 1954 года в Кливленде. В НСЦ входят на правах членов 33 христианские Церкви и религиозные объединения с 42 миллионами членов. Патриарший Экзархат Русской Православной Церкви в Се-

верной и Южной Америке был принят в состав НСЦ в декабре 1966 года (см. «ЖМП», 1967, № 2, с. 28). Генеральная Ассамблея, созываемая каждые три года, является высшим органом Совета.

Д-р Видэл — член Епископальной Церкви в США. Она является одним из руководителей Национального центра по вопросам волонтеризма — филиала Института национальной учебной лаборатории и возглавляет Церковный исполнительный комитет по усовершенствованию (церковных работников). Видный церковный административный работник и общественная деятельница, она стала первой женщиной, занявшей пост президента НСЦ. До этого в НСЦ она занимала пост заместителя генерального секретаря и заведовала экуменическими отношениями.

Синтия Кларк Видэл родилась 26 августа 1908 года в г. Дирборн, штат Мичиган, в семье инженера, воспитывалась в Эванстоне, штат Иллинойс. Окончила Северо-западный университет с учеными степенями бакалавра и магистра искусств в 1930 году. В университете Джорджа Вашингтона за диссертацию по психологии получила степень доктора философии. В Вашингтоне была деканом колледжа по подготовке преподавателей при вашингтонском соборе. С 1957 по 1960 год исполняла обязанности вице-президента НСЦ с широкими полномочиями. В числе 11 делегатов Епископальной Церкви участвовала в работе Третьей Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в 1961 году в Нью-Дели. Была одной из трех протестанток, которые по приглашению Секретариата по содействию христианскому единству присутствовали в качестве гостей на 4-й сессии Второго Ватиканского Собора. С 1961 по 1968 год она являлась заместителем председателя Рабочего комитета Департамента мирян Всемирного Совета Церквей.

РАДОСТЬ ПРАЗДНИКА ПРАЗДНИКОВ — ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

«Смерти празднуем умерщвление...»

Необозрима радость, светлое пасхальное веселие, священный восторг, которые переполняют сердца верующих христиан в дни немеркнувшего праздника Святой Пасхи: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное» (2-й тропарь 1-й песни Пасхального канона).

Истоком этой необычайной радости является самый факт Воскресения Христова — величайшего чуда в истории мира и человечества. Оно вытекает и из нашей веры в Бога, Творца мира и его Промыслителя.

Знаменательно, что внезапное и великое воодушевление в исповедании веры во Христа Воскресшего возникло в ислуганных и подавленных крестною смертью Спасителя Его учениках. Они, а за ними и множество исповедников пошли на мучения и смерть за Христа Распятого и Воскресшего. Это последнее психологическое обстоятельство убедительно и неоспоримо дает основание вере в Христа Воскресшего.

Целью пришествия на землю Христа было спасение рода человеческого от тления и смерти, как последствия первородного греха, который надлежало уничтожить подвигом величайшего самоотречения. Первым актом, реально выявившим результат свершившегося на Кресте спасения, и было Христово Воскресение. Именно им, и притом совершенно реально, было показано, что возможно воскресение из мертвых, т. е. утверждено наиболее своеобразное, еще не бывалое в мире учение, не известное в реальной форме ни одной из религий древности.

Своим Воскресением Господь открыл путь к личному спасению каждого из верующих христиан. Но каждому человеку еще надлежит и лично пройти свой жизненный путь, чтобы через Христа достичь воскресения и вечной жизни.

Спасение каждого, по учению Церкви, должно быть добровольным делом его личного подвига...

Празднуя Воскресение Христово, Святая Церковь воспевает: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» и учит, что «верующие во Христа перешли от смерти к жизни» (Ин. 5, 24) и «не умрут во век» (Ин. 11, 26).

Воскресший Христос был, по выражению апостола Павла, «Первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20).

Первым было Воскресение Христово потому, что оно впервые показало, в чем будет состоять истинное, эсхатологическое воскресение. Если воскресший сын вдовы Наинской или Лазарь и по воскресении остались теми же людьми, как и до смерти, и в конце концов вновь

умерли, то Воскресший Христос «уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 9). Кроме того, Тело Воскресшего Господа приобретает совершенно особые, до того времени не известные свойства.

Поэтому-то Господь Иисус Христос в Своем Воскресении является Главой воскресения нашего. С Его Воскресением в жизнь мира вошла новая возможность, которую, однако, каждый человек может осуществить на себе лишь через соединение со Христом, через «сострадание» Христу, через таинства Крещения и Евхаристии. Лишь по Воскресении Христовом низшел Дух Святой, отныне действующий в нас, верующих во Христа, ведущий нас по Его стопам, к воскресению из мертвых, к жизни будущего века. «Воскресения день, просветимся, людие: Пасха, Господня Пасха: от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поюция» (Ирмос 1-й песни Пасхального канона).

А. И. Георгиевский,
профессор МДА

КРЕЩЕНИЕ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ЦЕРКВИ. ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ НЕКРЕЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (по учению святых отцов до IV—V века)*

Вопрос о крещении, как благодатном акте сочетания обращенного и уверовавшего человека со Христом-Спасителем в теле Его Церкви, привлекал к себе внимание еще древних богословов II—III веков. Как видно из их творений, для них были совершенно несомненными следующие истины:

1) чтобы спастись, человек должен вступить в теснейшее общение со Христом, в Личности Которого, как в источнике, сосредоточены все приобретенные Им в искупительном подвиге необходимые для нашего спасения блага и дары;

2) личное спасение верующего совершается не через одно лишь непосредственное нравственное единение индивидуума с Испушителем, но чрез таинственно-благодатное вхождение и последующую жизнь в оживотворяемом и одушевляемом Духом Святым теле Церкви, Главой (т. е. постоянным и неотъемлемым живым Основанием) которой является Богочеловек Господь Иисус Христос;

3) Господу угодно было указать и завещать единственный способ вхождения в тело Церкви Христовой — таинственный акт крещения водою и Духом Святым.

В свете этих фундаментальных догматических положений приобретают живой интерес все многочисленные подробности древнецерковного святоотеческого понимания учения о таинстве Крещения, как о «вратах в Церковь».

Святой Иустин мученик, упомянув о действиях Слова и Духа пророческого в Ветхом Завете (Dial. с. Trifn., стр. 62, 87), следующим образом подчеркивает качественно новый характер облагодатствования людей в Новом Завете: «Святой Дух почил, т. е. перестал (действовать), когда пришел Тот, с явлением Кого... Он должен был на время удалиться», чтобы, «почив на Нем (Иисусе Христе), снова, как предсказано... сделаться дарованиями, подаваемыми Им (Христом) от благодатной силы Того Духа верующим в Него (Христа)» (Dial., стр. 87).

Нет сомнения, что речь идет здесь о сосредоточении всех благодатных сил Духа Божия, Духа, не отделимого от Бога-Слова, на богочеловеческом существе Иисуса Христа. Прекратилось ветхозаветное откровение и ветхозаветное частичное облагодатствование немногих избранных и наиболее достойных (пророков и праведников) — служителей Промысла Божия, готовившего мир к принятию грядущего спасения. Сила Духа Святого всецело почил на Иисусе Христе, дабы впоследствии истекать от Него на всех верующих в основанной Им Церкви. Святой Иустин указывает, по-видимому, и самый момент этого решительного поворота в истории духовной жизни человечества. Таким моментом было крещение Иисуса Христа, во время которого произошло схождение на Него Духа Святого, совершившееся, по выражению святого Иустина, «для людей» (Dial., с. 88). Вряд ли это последнее выражение указывает на простую видимость, на простое символическое и приспособительное к пониманию людей обнаружение истинного богосынства Иисуса, свойственного Ему и до крещения. Скорее оно говорит о том, что при крещении на Иордане человечество Бога-Слова было, по благоволению Отца, равно как и Самого Сына, объектив-

* Доклад, прочитанный в сентябре 1969 года на собеседовании евангелическо-лютеранских и православных богословов в Ленинграде.

что и действительно облагодатствовано «для людей» всей полнотой присутствия в Нем нисшедшего на Него Святого Духа. Отныне Иисус Христос, и по Своему человечеству «исполненный Духа Святого» (Лк. 4, 1), становится единственным непосредственным и вседостаточным Богочеловеческим Источником будущего облагодатствования всех спасаемых через веру людей. С крещения в Иордане человеческого естества Христа-Спасителя начинается поэтому бытие Церкви, как «нового творения» (2 Кор. 5, 17), хотя обновляющая сила Духа Святого до времени искупительных страданий и Воскресения Христова пребывает как бы в потенциальном состоянии, концентрируясь всецело и исключительно в Богочеловеческой Личности Главы Церкви (см. Ин. 7, 37—39).

Цитированные выше слова святого Иустина прекрасно подтверждаются и восполняются следующим замечательным местом из «Послания к Диогнету»: «Вечно Суший ныне провозглашен (λογισθηῖς) Сыном (ср. Мф. 3, 17). Через Него обогащается Церковь, и благодать, распространяясь, множится в святых» (Ер. ad Diogn., с. 11). Здесь мысль писателя как бы невольно обращается от крещения Главы Церкви к последующему крещению самой Церкви в день Пятидесятницы.

У святого Ирины Лионского также находим мысли, подтверждающие древнецерковное убеждение в существовании глубокой внутренней связи между облагодатствованием человечества Христа и освящающей силой Духа Святого, действующей в Церкви. На Христа-Спасителя Дух Святой сошел именно для того, чтобы «привыкать обитать в роде человеческом... творя в людях волю Отца и обновляя их от ветхости во обновление Христово» (Contr. haeres., III, 17, 1). Характеризуя новозаветное время, святой Ириной говорит, что Дух Святой «в последние времена новым образом излился на нас... от чего верующие Богу и следующие Его слову получают даруемое от Него (Слова) спасение». (С. h. IV, 33, 15). Дар Духа Святого, ниспосланный «на всю землю» Словом, святой Ириной называет даром «Духа, носящегося над Церковью» (С. h. III, 11, 8).

Отцы Церкви IV века, полностью разделяя наследованное ими древнецерковное учение, изложенное нами в трех пунктах, стремились раскрыть его нагляднее и полнее. Так, святой Кирилл Иерусалимский говорил в своих Огласительных поучениях, что Дух Святой сошел на Иисуса Христа для того, чтобы, «по изъяснению некоторых, начатки и преимущественные дары Святого Духа, сообщаемые крещаемым, были сообщены человечеству Спасителя, подающего таковую благодать» (Catech., XVII, 9).

В другом месте он утверждал, что Христос крестился, «чтобы крещаемым даровать Божественную благодать... чтобы мы, став причастниками пршества Его во плоти, сделали общниками Божественной Его благодати» (Catech., III, 11).

Решительно утверждая, что непосредственным источником нашего благодатного освящения является Спаситель-Богочеловек, святой Кирилл подробно говорит о том, что крещаемые получают благодать Отца чрез вочеловечившегося Сына только в Церкви, где обитает и действует Дух Святой, ее Освятитель. «Жизнь в подлинном и истинном смысле есть Отец. Который чрез Сына во Святом Духе источник небесные дары» (Catech., XVIII, 29). Дух Святой есть «Освятитель всех сотворенных Богом чрез Христа разумных существ, и ангелов и человеков» (Catech., XVII, 2). В Ветхом Завете Его освящающая благодать подавалась «отчасти», а в Новом Завете совершается «обильное давание благодати» (Catech., XVI, 25, 26). «Там приобрелись (μετέσχον) Святого Духа, а здесь все совершенно крешены (αὐτοτελεῖς ἐβαπτίσθησαν) Им» (Catech., XVII, 18). Ныне Дух Святой действует как «Утешитель и Освятитель Церкви» (Catech., XVI, 14), в Котором «мы имеем от Бога великого Споборника и Покровителя... вспомоществующего немощи нашей» (Catech., XVI, 19, 20).

Первоначально Дух Святой сошел на апостолов в день Пятидесятницы. Обилие этого облагодатствования святой Кирилл выражает путем сравнения с изливанием «духовной воды», наполнившей дом, всё проникающей и всецело обьявшей апостолов. «Как погружающийся в водах и крестящийся отовсюду окружается водами, так и Духом крешены они были всецело» (Catech., XVII, 14). Но в лице святых апостолов была, по мысли святого Кирилла, крещена Духом Святым, всецело погружена в Его благодать, облечена Его силой основанная Христом Церковь. И это крещение Церкви совершилось для того, чтобы креститься и облечься благодатью мог в ней каждый верующий во Христа.

Древнецерковное учение о крещении характерно тем, что в нем, как правило, нет резкого разграничения между описаниями действий, которые теперь именуется соответственно — таинствами Крещения и Миропомазания (конфирмации, на Западе). В крещении «водою и Духом», согласно учению древних святых отцов, начинается процесс усвоения человеком спасения, даруемого во Христе. Человек получает при этом, по выражению святого Кирилла, «сугубую благодать» (Catech., IV), или «благодать чрез воду» и «благодать Духа». Происходит это последовательно, т. е. крещение водою и Духом разделяется на два акта, из которых первый (крещение «водою») есть то, что мы теперь называем собственно Крещением, а второй (крещение «Духом») тождествен по своей внутренней стороне с нашим таинством Миропомазания.

В обоих актах происходит воздействие на человека Святой Троицы, преимущественно же Христа, Сына Божия, и Духа Святого, которые, по древнеотеческому уподоблению, являются как бы «двумя руками» (ср. Пс. 118, 73), коиими Бог Отец совершает Домостроительство человеческого спасения. Нельзя, конечно, резко разделять благодать Христову от благодати Святого Духа: первая не может быть без второй (на чем настаивал в особенности святой Киприан Карфагенский, см. его Послание к Помпею, п. 5), и, наоборот, Дух не освящает без Христа, Сына Божия (Святой Василий Великий, во многих местах). Тем не менее, можно, до некоторой степени, различать «благодать воды» от «благодати Духа» (Святой Кирилл Иерусалимский, *Catech.*, III, 4). Первая — по преимуществу Христова, хотя «нет дара, который подавался бы без Духа» (Святой Василий Великий, *De Spir.*, S., XXIV, 55), и потому благодать в воде — от присутствия Святого Духа, который и делает нас «общниками благодати Христовой». Вторая благодать есть по преимуществу благодать Святого Духа (по святому Киприану, «небесная благодать», следующая за «прощением Христовым»; см. Послание к Магну, п. 14). Выражаясь языком святого Кирилла, можно, кажется, сказать, что Христос действует в «благодати воды» вместе с Духом, а в «благодати Духа» — чрез Духа (см. А. Катанский. Учение о благодати Божией в творениях древних святых отцов и учителей Церкви до блаженного Августина, Спб., 1902, с. 147).

Оба вида благодати необходимы для человека. «Крещенный водою, но не сподобившийся Духа, не имеет совершенной благодати». Но, с другой стороны, и «после благодати Духа», полученной в чрезвычайных случаях некрещеными (пример Корнилия сотника и бывших с ним: Деян. 10, 44), необходимо «креститься во имя Иисуса Христа», чтобы, по выражению святого Кирилла, «и тело приобщилось благодати чрез воду» (*Catech.*, III, 4). Под «телом» следует здесь, по-видимому, разуметь всю вообще духовно-телесную природу человека, крещаемого в воде, — природу, носящую на себе печать повреждения и, для ее уврачевания, приводимую посредством «благодати воды» в теснейший контакт с Богочеловеческим существом Воплотившегося Сына Божия, нашего Искупителя. Крещение «водою» необходимо, по мысли святого отца, именно потому, что оно приводит нас в соприкосновение со Христом, как Богочеловеком. Чрез погружение в воду, освященную Крестившимся некогда в водах Иорданских, происходит не простое восприятие духом человека силы, исходящей непосредственно от Бога как Абсолютно духовного Существа, но цельная, страдающая по причине грехопадения и его последствий, человеческая природа крещаемого как бы погружается в благодатное Богочеловеческое естество Христа (ср. Гал. 3, 27). Святой Кирилл хочет подчеркнуть полноту нераздельного и всеобъемлющего проникновения Духом Христовым всей духовно-телесной природы крещаемого, когда говорит, что апостол Петр повелел Корнилию и бывшим в его доме креститься во имя Иисуса Христа (Деян. 10, 48), «чтобы и тело приобщилось благодати чрез воду», а крещаемый «получил запечатление водою», т. е. проникся «духовной водой» благодати Святого Духа до самых глубин своего существа. Еще более оттеняется эта мысль о полноте проникновения Духом Христовым всей природы крещаемого в воде человека при описании святым Кириллом «крещения» апостолов Духом Святым в день Пятидесятницы, которое рассматривается им как бы по аналогии с «крещением водою». «Как погружающийся в водах и крестящийся отовсюду окружається водами, так и Духом крещены они (апостолы) были всецело» (*Catech.*, XVII, 14).

Крещение водою совершается, чтобы мы «сделались общниками Божественной Его (Христа) благодати, став причастниками пришествия Его во плоти» (*Catech.*, III, 11). Этот полный контакт с Богочеловечеством Христа необходим для того, чтобы крещаемый получил возможность умирать (греху), спогребаться (для ветхой душевной жизни века сего) и совосставать (для новой духовной жизни века грядущего) при неразрывном общении с врачующим его природу Христом-Спасителем, в Которого он облекается (Гал. 3, 27) и Дух Которого живет в нем (Рим. 8, 9; ср. Рим. 6, 4—11; Еф. 4, 22; Кол. 2, 12, и святого Кирилла Иерусалимского, *Catech.*, III, 11, 12).

Крещение Духом рассматривается святыми отцами как естественное и необходимое продолжение крещения водою. Если в крещении водою имеет место дарование нового духовного бытия («рождение от воды и Духа», Ин. 3, 5), то в крещении Духом вновь рожденному сообщаются дары, необходимые для полноценной жизни «не по плоти, но по Духу» (Рим. 8, 1). Совершается это подаение духовной благодати «соответственно устройству того, кто ее принимает» (*Catech.*, XVI, 12), т. е., по-видимому, с учетом индивидуальных особенностей и душевного склада крещаемого. «Единовидный Дух Божиим мановением и о имени Христовом производит многие добродетели: мудрость, целомудрие, милосердие к бедным, воздержание, силу к совершенно подвигов и т. п. Одним из даров Духа является и вера, «превыше человеческих сил действенная» (*Catech.*, V, 11).

Заслуживают внимания те рассуждения святых отцов, в которых они говорят о постепенности благодатствования, сопоставляя акты крещения водою и Духом с известными евангельскими событиями: дуновением Христовым по Воскресении (Ин. 20, 22) и сошествием Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы (Деян. 2, 2—4).

Святой Василий Великий так объяснял смысл дуновения Христова: «Обновляя человека и снова возвращая ему ту благодать, которую вдунул в него Бог и которую

человек погубил, Господь дунул в лице ученикам» (De Spir. S., XVI, 30)... «Дух есть живая сила и естество Божественное... неизреченно чрез дуновение сообщенное человеку и в чувственном образе, какому научил Господь, опять Им восстановленное (Ин. 20, 22). Ибо нужно было, чтобы с первозданной новизной согласовалось и нынешнее возобновление» (Adv. Eunom., lib. V).

Святой Кирилл, упомянув о дуновении в день Воскресения, говорит: «Хотя теперь дает благодать, однако обещает еще более ущедрить... (Христос как бы) говорит ученикам: примите пока благодать, сколько можете вместить, но ожидайте и большей... Теперь примите отчасти, а тогда будете носить всеосвершенно». Вслед за тем тот же святой отец так рассуждает о событии Пятидесятницы: «Снизшел же (Дух Святой) для того, чтобы облечь силой и крестить апостолов... Не частная это благодать, но всеосвершенная сила» (Catech., XVII, 12, 14).

Из этих и им аналогичных мест, как правильно отмечает проф. А. Катанский, очевидно, что святые отцы представляли дело таким образом, что «с апостолами происходило, относительно постепенного освящения благодатью Святого Духа, нечто подобное тому, что происходит с нами, причем святой Василий Великий дуновение Христово уподоблял крещению водою, а святой Кирилл Иерусалимский сошествие Святого Духа — крещению Духом» (см. «Учение о благодати Божией...», с. 173).

Своеобразным синтезом приведенных отеческих высказываний является рассуждение святого Иоанна Златоуста. Подобно святому Кириллу и святому Василию Великому, он смотрит на дуновение Христово в день Воскресения как на «обновление создания», на «возвращение созданию древней жизненной силы» (Homil. in Ascens. Dom. J. Chr., п. 4), сообщенной дуновением при творении (Быт. 2, 7), но потерянной чрез преступление преслушания. Это не что иное, как возрождение падшей человеческой природы, дарование ей новой, благодатной жизни, возбуждение к борьбе с греховностью. Господь «говорит: мир вам, и сие рек, дуну и глагола им: примите Дух Святой. Он видел, что человеческая природа изнемогает под тяжестью труда и уклоняется от борьбы по слабости; поэтому Он восполняет недостаток ее силою Духа... чтобы, восприяв от благодати то, чего не имела... она вышла на борьбу возбужденная силою Духа» (там же). Для апостолов, по мысли Златоуста, дуновение Христово имело то же значение, что для нас крещение водою, хотя с этим значением и соединялось, конечно, дарование особого, только апостолам и их преемникам свойственного, права и власти совершать таинства над другими людьми. Возможно, что слова «кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, (на том) останутся» (Ин. 20, 23) указывают прежде всего на власть совершать крещение во имя Святой Троицы, возродить от жизни греховной (ср. у Катанского, с. 250).

Апостолы были, по мнению Златоуста, еще до страданий Спасителя крещены крещением Иоанновым, т. е. крещением покаяния, в котором и получили «залог воды», или некое подготовительное предочищение к таинству Крещения, совершенное по их вере с использованием лишь символического омовения водою. Этот залог был затем восполнен: сперва в «крещении всыновления», совершенном посредством дуновения, последовавшего за откровением воли Троицы Божества (см. Ин. 20, 21—22) о примирении людей с Богом и спасении их в недрах Церкви, посланной в мир; затем — в событии Пятидесятницы, когда Господь «к крещению во имя Троицы присоединил крещение Духом» (Homil. in Ascens. Dom. J. Chr., pp. 13, 14).

Крещение водою и Духом рассматривалось святыми отцами как начало воссоздания человека по образу Божию (Кол. 3, 10), начало становления «сообразными образу Сына» (Рим. 8, 29), т. е. подлинными сынами Божиими по благодати. «Банею пакыбия и обновления Духа Святого усыновляемся мы Богу», — говорит святой Василий Великий (Adv. Eunom., L. V). Это исправление человеческой природы представляется очень глубоким и радикальным. «Как огонь, попав в терние, — пишет святой Иоанн Златоуст, — легко истребляет его всецело, так и благодать Духа истребляет грехи людей» (De s. Pentec. I. hom. I, п. 5). «Вся человеческая порочность, погружаясь в купель Божественного источника, потопляется и исчезает скорее и легче искры, упавшей в необъятное море» (там же, hom. II, п. 2).

Несомненно, что при крещении водою даруется благодать «прощения грехов» (Святой Кирилл, Catech. I, 5). Однако это прощение не есть простое снятие вины, или юридическое оправдание грешника. «Почему эта купель называется не купелью отпущения грехов, не купелью очищения, но купелью пакыбия? Потому что она не просто оставляет нам грехи, не просто очищает нас от прегрешений, но (делает нас такими), как будто мы опять родились... Она не просто очищает сосуд, но снова всецело его переплавляет» (Святой Иоанн Златоуст, De s. Pentec. hom. II, п. 2).

Благодать Духа Святого, полученная в Крещении и Миропомазании, по учению святых отцов, обитает в нас, продолжая «вспомоществовать немощи нашей» (Святой Кирилл, Catech., XVI, 20), внушает добрые желания (Catech., XVI, 19), укрепляет в вере и доброй воле, помогает удаляться от худых дел (Catech., XVIII, 30), побуждает стремиться к совершенству (Святой Григорий Нисский. De perfect. ad Olymp.). Однако всё это приносит пользу человеку лишь при непременно условии, что сам он старается «споспешествовать благодати» (Святой Кирилл, Catech., III, 2). «Никакой нет пользы нам, — говорит святой Кирилл, — приобрести наименование христиан, если не будет это сопровождаться делами» (Catech., VII, 14).

В крещении водою и Духом полагается «начало и основание великих благ» (Святой Григорий Нисский. *Orat. catech. magn.*, с. XXXVI). Но внутренний, возрожденный человек подобен младенцу, который должен возрастать. «Как зародыш в матерней утробе не вдруг превращается в человека... так и (в духовном отношении) человек возрастает мало-помалу и делается мужем совершенным, в меру возраста, а не так, как некоторые говорят: (будто это так, как бы) облечься и совлечься» (Преподобный Макарий Египетский. *Homil.* XV, 41). Кроме того, не всё в человеке изменяется при крещении. Происходит только «пресечение непрерывности зла» (Святой Григорий Нисский. *Orat. catech. magn.*, с. XXXV) и закрепляется доброе направление воли. Но крещение не уничтожает греховных привычек, и они дают себя чувствовать возвращением человека после крещения ко греху. «Как у змеи... хотя голова мертва, но хвост одушевлен еще собственной свой раздражительностью и не лишается жизненной силы, так можно видеть, что и порок, пораженный смертельным ударом, тревожит еще жизнь своими остатками» (там же, сар. XXX). «Грехи уничтожает купель,—говорит святой Иоанн Златоуст,—а привычку исправь ты» (*Ad illum. Catech.*, II, п. 3). Поэтому получившему благодати крещения предстоит еще много потрудиться и многое совершить для своего нравственного обновления и усовершенствования, при вспомоществующем его усилиям действии благодати. Характерны в этом отношении следующие слова святого Григория Нисского: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие... За что? Не за то, что облечлись одеждой негления, не за то, что омыли грехи ваши, по за то, что совершили дела любви» (*Or. adv. eos, qui differ. bapt.*).

Естественно, что святые отцы, предостерегая от легкомысленного отношения к таинствам Крещения и Миропомазания, внушали своим не крещенным еще слушателям, чтобы они усиленно готовились к принятию этих таинств посредством духовно-нравственных упражнений и подвигов. «И прежде я говорил, и теперь говорю, и не перестану говорить,—заявлял святой Иоанн Златоуст,—что кто не исправил худого поведения и не постарался сделать для себя добродетель легкой, тот пусть и не крестится» (*Ad illum. Catech.*, II, п. 2). Впрочем, это предупреждение имело в виду, конечно, лишь крайне беспечных и легкомысленных людей, склонных смотреть на таинство лишь как на легко доступное и не требующее усилий прощение всех грехов. Что же касается лиц, которые, добросовестно исполняя всё предписанное для оглашенных, не решались, тем не менее, приступить к крещению из-за крайне острого ощущения своей греховности, недостойности и неподготовленности, то им святые отцы советовали иное: так, святой Григорий Нисский утверждал, что из двух зол меньшее: удостоившись спасительного крещения, снова впасть в грех, чем «кончить жизнь непричастным благодати крещения» (*Or. adv. eos, qui differ. bapt.*). Рассуждая таким образом, святые отцы руководствовались той уверенностью, что, хотя благодать Святого Духа «может приближаться или удаляться» от человека, в зависимости от его духовно-нравственного состояния (Святой Василий Великий. *De Spir. S.*, XXVI, п. 63), однако все же «Дух... пребывает, по-видимому, некоторым образом с однажды запечатленными (хотя бы и ставшими затем недостойными), ожидая их спасения по обращении» (там же, XVI, п. 40).

Святые отцы очень твердо противостояли попыткам утвердить в качестве церковного учения разного рода снисходительные мнения о возможности спасения помимо Крещения. Характерен в этом отношении, например, взгляд блаженного Августина: «Никакого вечного спасения, помимо крещения Христова,—говорит он,— пусть не обещается младенцам. Не обещается оно им и Священным Писанием, которое должно быть предпочтительно всяким рассуждениям человеческим» (*De peccato*, I, 23).

С другой стороны, однако, большинство святых отцов не считали возможным признать за церковное учение и крайне ригористический взгляд, будто все жившие и умершие вне истинной Церкви, а также живущие и имеющие родиться и жить, но не приобщаясь в земной жизни к жизни этой Церкви неизбежно осуждены на вечную погибель.

Не говоря уже о невозможности безоговорочно установить четкие границы истинной Церкви, за которыми, безусловно, исключалось бы наличие спасительного по своему действию крещения, следует иметь в виду существование множества людей, принадлежащих к нехристианским религиям или даже отрицающих любую религию, по причине, которая в римско-католической догматике удачно именуется «непреодолимым невежеством» истины.

Святоотеческие высказывания об участии таких некрещенных людей дают, по-видимому, основание предполагать, что «в особых и исключительных случаях Бог совершает спасение и вне богоустановленного порядка» (см. «Православное Догматическое Богословие» прот. Н. Малиновского. Сергиев Посад, 1909, т. 4, с. 473), подобно тому, как «умершим до пришествия Христова открыта была возможность спасения при сошествии Иисуса Христа во ад» (там же, см. с. 320—325). «Позволительно предположить, что Бог Ему одному ведомыми путями может приобщить достойных из всякого народа и племени к свету Евангелия и благам искупления... Нет (также) оснований думать, что находящиеся в загробной жизни, не ведавшие Христа во время своей земной жизни, лишены и ныне возможности слышать Евангелие» (там же, т. 3, с. 586).

Известно, что еще святой Ириней Лионский утверждал, что «Господь снизшел в пренеподнята земли, благовестуя и здесь о Своем пришествии и сбывающа отпущение грехов верующим в Него» (Contra haeres., 4, 27, 2; снос. 22, 1; 3, 20, 4). Такое понимание известного свидетельства апостола Петра (1 Пет. 3, 19) является неотъемлемой чертой восточной православной церковной и святоотеческой традиции, ярко выраженной в творениях Климента Александрийского, святого Григория Нисского, преподобного Максима Исповедника, преподобного Иоанна Дамаскина и др.

Святой Афанасий Великий допускал, что люди, не повинные в грехе хулы на Духа Святого, могут приносить покаяние и иметь отпущение грехов в будущей жизни, а следовательно, и усвоить плоды искупления вообще (На Мф. 12, 31. См. «Творения святого Афанасия» в русск. пер., т. 4, с. 442, по изд. 1903 г.).

Святой Григорий Нисский признавал возможность спасения некрещенных младенцев. По его мнению, младенцы, умершие в естественном состоянии, не имеют возможности, по несовершенству возраста, вместить блаженства взрослых (в духовном отношении), но как не совершившие личных грехов примут участие в соответствующей их природе, низшей, младенческой степени блаженства. «Душа, не вкусившая добродетели,— пишет он,— хотя пребывает непричастною зол, следствий греха, как вначале еще не объята недугом порока, в той жизни, которая состоит в богопознании и в общении с Богом, столько участвует на первый раз, сколько вмещает питаемое, пока, как бы некою приличною снадью, приведенная в мужество созерцанием Сущего не соделается вместительною для большего, свободно в обилии причащаясь действительно «Сущего» (К Иерико. О младенцах, преждевременно похищаемых смертью).

Принято считать, что Христос, являющий Себя в Церкви Искупителем, Посредником воссоединения людей с Богом и Полнотою всяких благ, пребывает вне Церкви лишь как Владыка и Промыслитель твари (см., например, у прот. Н. Малиновского, цит. соч., т. 3, с. 580). Однако, быть может, будет более справедливым сказать, что Христос, Спаситель всех человеков (1 Тим. 4, 10), будучи Главой Церкви, действует и явно и сокровенно в душах всех людей, ради спасения коих Он пришел на землю (1 Тим. 2, 4), и, следовательно, Церковь, как Его тело, простирает свое действие, в той или иной степени, на все человечество. Всё человечество принадлежит Христу-Спасителю и Его Церкви, правда, не в традиционном смысле, который связывает с понятием «принадлежности» к Церкви, преимущественно, наличие у ее членов определенных прав и обязанностей, а в смысле внутренней близости к любвеобильному сердцу Небесного Отца—Творца, Промыслителя и Спасителя мира и в смысле распространения на всех детей Божиих, близких и дальних (Еф. 2, 17), счастливых и несчастных, материнской заботы Церкви Христовой.

Протоиерей Ливерий Воронов,
профессор ЛДА

СТРАСТНАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Неразрывная связь двух основных моментов христианской сoterиологии — Рождества Спасителя и Его Крестной Победы — определяется Церковью как глубочайшая тайна Божественного Домостроительства. Тем не менее, Православная Церковь всегда пыталась выразить эту связь,— хотя бы приближенно, «якоже зеркалом в гадании» (1 Кор. 13, 12),— как в богословии слова, так и в богословии образа. В отношении последнего можно утверждать, что иконами, наиболее тонко содержащими тайну единства Рождества, Креста и Воскресения, следует признать все вообще иконы Божией Матери с Богомладенцем Христом.

Если Рождество Христово нашло свое богословски-образное выражение в одноименной праздничной иконе, если Крестной смерти посвящено «Распятие», а Воскресению — икона «Сошествие во ад», то изображение Богоматери с Младенцем на руках всегда есть как бы некий духовный синтез этих частных тем, как бы некое иконологическое лоно, из недр которого сообща сияют образы основных моментов земной жизни Христа. В значительной степени именно для того, чтобы указать и показать это онтологическое единство Рождества, Креста и Воскресения, и явились — как драгоценная часть Священного Предания — иконы Божией Матери с Младенцем Христом.

Догматическое богатство, заложенное в идее иконы Богоматери с Младенцем, позволило иконописцам (в соответствии с откровениями Духа и велениями времени) постепенно создать удивительную по своему разнообразию галерею духовидческих образов Пресвятой Девы и Ее Сына.

Среди множества подобных изображений, запечатленных Преданием и в нем почитаемых, немалой любовью пользуется весьма интересная по своему духовному содержанию и иконографии «Страстная» икона Божией Матери.

Каноническая иконография этой иконы, окончательно сложившаяся, по-видимому, на рубеже XIV—XV веков, довольно проста. Богоматерь держит из одной руки (обычно левой) Богомладенца, который, схватившись ручками за Ее другую руку и прижавшись к Матери, смотрит назад — на летающего ангела с Крестом. С другой стороны летает еще один ангел — с копием, губкой и сосудом с желчью и уксусом.

Иконография «Страстной» Богоматери восходит к сложившемуся еще в XI веке в Византии и широко распространенному на православном Востоке иконографическому типу Богоматери «Елеузы» («Милостивой»). На Руси этот тип получил иное, но чрезвычайно точное название — «Умиление». Прекрасный образец иконы типа «Умиление» — столь почитаемая национальная святыня России икона Божией Матери «Владимирская».

Иконография «Умиления» имеет внутри себя ряд отличающихся друг от друга (часто довольно незначительно) вариантов. В то же время, вследствие стремления некоторых иконописцев ярче выявить какой-либо один из бесчисленных аспектов духовного содержания икон этого типа, появлялись новые изображения, постепенно всё более отходившие от основного прототипа и со временем определявшие собой совершенно новые иконографические типы.

Среди них наиболее близкими к рассматриваемому образу являются иконы под названием «Мати-Молебница», XIV в. Они были распространены, как на Балканах, так и на Руси уже к середине XIV века. Их иконография почти полностью совпадает с типом «Страстной»; лишь Младенец держится здесь за руку Матери не двумя ручками, а одной, еще нет над Их головами ангелов, да фигура Богородицы менее монументальна. Из иконографического же типа «Умиления» перешла в образ «Страстной» Богоматери и часто встречающаяся в этом типе деталь — свалившаяся с ножки Младенца сандалия.

Определенную роль в становлении иконографии образа «Страстной» Богоматери сыграл и общий иконографический тип «Одигитрии» («Путеводительницы»), наименование которой иногда даже переносилось (хотя, по-видимому, и довольно условно) на образ «Страстной».

Действительно, наряду с задушевными, лирическими чертами «Страстной» иконы Божией Матери, перешедшими в этот образ из типа «Умиления», в ней есть и определенная строгая монументальность, столь типичная всегда для икон «Одигитрии». Причем наиболее близким иконографии «Страстной» Богоматери вариантом «Одигитрии» (по своей мягкости) следует признать тип иконы, называемой «Грузинской» или «Иерусалимской».

Следует обратить внимание также и на тот факт, что Богсмладенец в иконах «Страстной» Богоматери изображался иконописцами то на левой, то на правой руке Девы Марии. Подобная иконографическая неустойчивость весьма характерна для типа «Умиления». То же самое, но в еще большей степени проявляется и в упомянутом типе «Одигитрии», так как «Иерусалимская» и «Иверская» иконы Божией Матери представляют собой совершенно идентичные изображения, лишь находящиеся по отношению друг к другу в обратном, «зеркальном» переводе.

Так «великая благочестия тайна» (1 Тим, 3, 16) — «Божественное истощание» (или кеносис), трагической печатью которого особенно отмечена иконография «Умиления», выступив на первый план в боговидческом сознании православных иконописцев, нашла свое художественное воплощение в иконе «Страстной» Богоматери.

Иконография «Страстной» Богоматери имеет ряд вариантов. Так, иногда Крест несет правый ангел, а орудия Страстей — левый, иногда наоборот. На некоторых иконах вместо двух ангелов иногда изображается лишь один, несущий одновременно и Крест и орудия Страстей. В некоторых русских иконах «Страстной» Богоматери XVII века на верхнем поле можно встретить изображение — как знамение и залог будущей Победы — благословляющего Бога Отца в образе «Ветхого деньми».

Внутренний смысл этих икон довольно точно передается надписью, имеющейся на одной из них: «Ангел, некогда возвестивший Пречистой: «Радуйся», ныне предпозказует символы Страсти; Христос же, облечшись в смертное тело, испугавшись участи, созерцает страшные орудия» (приведена Н. П. Кондаковым в кн.: Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1911, с. 144).

Подтверждая слова отцов Седьмого Вселенского Собора, «что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча через изображение» (Деяние 6-е), эта икона повествует в красках и линиях о том же кенотическом характере Воплощения, который так ярко выражен, например, в песнопениях предраздвства Рождества. При взгляде на икону «Страстной» Божией Матери легко вспоминаются эти слова: «Носиши Адамов зрак, во образе Божии сый, Всесовершеннейший, и хоцещи руками держитися,—рукою вся содержай силою Твоею, Чистая Всенепорочная, провещаваше глаголющи, ...како Твоей паче ума нищете удивляюся» (из стихир на 24 декабря). При этом следует заметить, что стихира эта, как и многие другие песнопения предраздвства Рождества Христова, имеет много общего с песнопениями Страстной седмицы. Таким образом особенно подчеркиваемый в иконе Богоматери «Страстной» искупительный характер Воплощения проявляется в полном согласии и с его раскрытием в словесном творчестве Церкви.

Эта икона как бы говорит нам о том, что хотя «во времени» Христос предстает еще Младенцем и достигаемое через Крест Воскресение — еще в грядущем, в Нем Самая победа уже совершилась, ибо отсвет Царства Небесного уже сияет на лице Спасенной.

Так, в полном единстве рождения и Креста выступает из глубин иконы совершенный образ безмерной — трагической и победной — Любви Бога и твари.

Среди известных на Руси икон «Страстной» Богоматери, пожалуй, наиболее древней следует считать икону, висевшую ранее над ракой с мощами Димитрия Прилуцкого († 11 февраля 1392 г.) в Спасо-Прилуцком монастыре под Бологдой. По местному преданию, она была келейным образом Преподобного.

Еще один древний образ Богоматери «Страстной» связан с Москвой. Он прославился во время случившегося в одном из районов столицы 20 февраля 1547 года большого пожара. Огонь, истребив множество городских зданий, пощадил единственный дом, в котором находилась эта икона. Весть о чудесном событии дошла до царя Ивана Грозного, который тут же затребовал икону во дворец, где духовная сила ее была подтверждена многими чудотворениями. Вскоре, по приказу царя, ее с почетом перенесли в церковь Зачатия святой Анны, «что в углу», сохранившуюся до наших дней.

Но наибольшую славу и любовь снискал образ «Страстной» Богоматери, связанный со Страстным монастырем, что стоял ранее на Тверской улице в Москве. История этой иконы такова. Во время царствования Михаила Федоровича в нижегородском селе Палец (или Палицы) жила крестьянка Екатерина. После вступления в замужество она была поражена тяжелой болезнью — «беснованием», так что даже несколько раз покушалась на самоубийство. Придя однажды в себя после очередного страшного приступа болезни, она дала обет Божией Матери поступить в монастырь, если Та дарует ей исцеление. Вскоре же она была исцелена, но об исполнении обета забыла, продолжая вести супружескую жизнь, воспитывать детей и заниматься хозяйством. Когда же она вновь вспомнила о невыполненном обещании, то тут же, мучимая укорами совести, заболела и слегла. Однажды, находясь на ложе болезни, терзаемая физическими и душевными муками, она вдруг услышала чьи-то шаги и чей-то голос, творивший молитву. Затем двери открылись и в комнату вошла в сопровождении какой-то девы Божия Матерь.

«Екатерина! — обратилась к больной Пресвятая. — Почему ты не исполнила данного обета послужить Моему Сыну? Иди теперь и возвести всем о Моем явлении и скажи, чтобы миряне воздерживались от злобы и зависти, от всякой нечистоты, и жили бы в целомудрии и нелицемерной любви друг к другу!»

Однако больная так и не решилась исполнить приказания Владычицы. Тогда болезнь усилилась: голова ее свернулась на сторону, рот скосило, а тело стало ослабленным. Вновь явившаяся Божия Матерь, обличая Екатерину в непослушании, приказала ей идти в Нижний Новгород и найти там иконописца Григория, хранящего у себя икону «Страстной» Богоматери. Екатерина должна была повсдать Григория о чудесных явлениях ей Пречистой Девы и отдать ему на украшение образа семь серебряных монет, собранных именем Богородицы. За это Владычица обещала ей исцеление.

Тут же отправившись в путь, Екатерина с большим трудом добралась до Нижнего Новгорода, нашла иконописца и была исцелена от принадлежавшего тому образу «Страстной» Богоматери. Но и после этого от иконы продолжали совершаться чудеса, и вскоре она была перенесена на родину Екатерины — в село Палец, бывшее вотчиной князя Лыкова. Через некоторое время об этой иконе (по-видимому, через Лыкова) узнали в Москве, куда она и была перенесена по желанию царя Михаила Федоровича в 1641 году. Икону торжественно встретили у Тверских ворот. На месте встречи вскоре поставили церковь, а впоследствии здесь же возник Страстной монастырь, в котором принесенная икона стала главной святыней.

Празднование иконе Божией Матери «Страстной» определено Церковью 13 (26) августа, а также в шестое воскресенье после Пасхи (Неделю о слепом) — в память совершившихся в этот день от нее чудес.

А. П.

СОДЕРЖАНИЕ

От Священного Синода Русской Православной Церкви	1
Кончина и похороны Святейшего Патриарха Алексия	1
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	4
Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Блаженней- шему Василию, Предстоятелю Православной Церкви в Польше	5
Указы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	6
Определение Священного Синода	6
Об Автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки (Митрополический округ) и Автономии Японской Православной Церкви (Ни- колай-до)	6
Томос Алексия, милостию Божию Патриарха Московского и всея Руси	8
Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Право- славной Автономной Японской Церкви	11
Журнал № 13 заседания Священного Синода	12
Журнал № 14 заседания Священного Синода	13
Журнал № 17 заседания Священного Синода	14
Журнал № 18 заседания Священного Синода	19
О пребывании митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в США Разъяснение митрополита Никодима относительно решения Священного Синода Русской Православной Церкви о невозбранном допущении к Святым Таин- ствам старообрядцев и католиков	24
Ответы митрополита Никодима на вопросы корреспондента итальянской газеты «Коррьере делла сера» П. Сормани	25
Хроника	26
На дипломатических приемах	26

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	27
Епископ Мелхиседек. Празднование 25-летия интронизации Святейшего Патриар- ха Алексия в Венской епархии	28
И. Кривошеин. Мать Мария (Скобцова)	30
Из жизни епархий	42
Вечная память почившим!	46

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Никодим. Слово в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова	49
Протоиерей Михаил Орлов. Неделя шестая по Пасхе — о слепом	51

В ЗАЩИТУ МИРА

Протоиерей Анания Попович. Всё проходит, но не всё забывается	53
Хроника: В помощь пострадавшим в Абу-Заабале. Пятая Стокгольмская Кон- ференция по Вьетнаму	59

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Протодиакон Николай Дмитриев. Интронизация Блаженнейшего Митрополита Василия, Предстоятеля Польской Автокефальной Православной Церкви	60
Из жизни Православных Церквей: Сербская Церковь. Болгарская Церковь	66

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Православно-лютеранские богословские собеседования в Финляндии	67
С. К. Видэл — президент Национального Совета Церквей Христа в США	70

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Проф. А. И. Георгиевский. Радость Праздника праздников — Воскресения Христова	71
Протоиерей Ливерий Воронов. Крещение и принадлежность к Церкви. Взгляд на состояние некрещенного человека	72
А. П. Страстная икона Божией Матери	77

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Ответственный секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Журнал выходит ежемесячно. Адрес редакции: Москва, Г-435, Нововеликий проезд, 1

Подписано в печать 13/V 1970 г. Сдано в набор 14/V 1970 г.

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

АПЛЪ АНДРОНИКЪ ФЕВДОРИТЪ ПАТРЕКИ МЪЧЕННИКЪ СЕДИМОЛО ПАТРЕКИ
 МЪЧЕННИКЪ ДАДАИТЪ СВЯТЫЙ МЪ МЕТРОПОЛИТА МЪЩЕ ДАКЪ МОШЕНЪ ТА КЪ СЕЛАГО ВЕКАРО ЦРЬ КОСТА МЪЩЕНЪ ЦРЬИЦА ЕЛЕНА

СВОИ БЛАГОВЕРНИИ БЪЗИ МУРО АНХАНЪ КОМЕТАНИНЪ ФЕВДОРЪ МЪЧЕННИКЪ БАСИАНЪ СМНАДСКИ МОНАХЪ АМВНАДЪ СМНАДСКИ МОНАХЪ РОСЛОВСКИ ПЕРВЫИ ПРЪ СЕМЬИИЪ НИКИТА ПЕРВЫИ ШЕРСТЪ МЪ ЧИСТЫИ ТАА ВЪТЪ СОЛОННА ПЕРВЫИ

АПЛЪ АНДРОНЪ СВЕТИ КАССЕКЪ ЧИДОУЕ СЕДИМОЛО ФЕРАПОНЪ НИКИТА ИГНАТИИ ПРЪ МУ ИСАИИ АПЛЪ МЪЧЕННИКЪ
 КАРПЪ НИКОНЪ ФАТИИ ИСОАНА ФЕРАПОНЪ БЕЛОЗЕРЪ ДАКИДО РОСЛОВСКИ ФЕВДОСИ ДОЛМА СРЕМА ЕРЕМЪ

СВЯТЦЫ — МЕСЯЦ МАИ

